

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21 2020
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (311) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дмитрий Васильевич Стасов* (1828–1918), присяжный поверенный и первый председатель совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты, общественный деятель.

Дмитрий Васильевич родился в Петербурге в семье знаменитого архитектора Василия Стасова. В 19 лет он окончил училище правоведения и быстро проявил себя на государственной службе. Служил в Министерстве юстиции и других ведомствах, дошел до обер-секретаря Сената. На плечи Стасова легла подготовка самой последовательной и прогрессивной реформы Александра II — судебной реформы 1864 года. Вместе с сокурсником по училищу Арсеньевым Стасов организовал юридический кружок «с целью приготовления будущих деятелей на новом судебном поприще». На собраниях читалась запрещенная литература и произносились антиправительственные речи. В результате его трижды арестовывали и наконец выслали под надзор полиции в Тулу. Столь удачно складывавшаяся служебная карьера на этом и завершилась.

После этого он занялся частной адвокатской деятельностью (первоначально занимался юридической помощью и консультированием в решении тех или иных вопросов), а после появления Судебных уставов записался в присяжные поверенные и вскоре был объявлен их лидером. Первым серьезным испытанием для Стасова стал процесс о неудавшемся покушении студента Каракозова на императора Александра II летом 1866 года. Вместе с обвиняемым по делу проходили члены революционной организации под руководством Ишутина, которого и защищал Стасов. Защита строилась трудно, но все же адвокату удалось добиться смягчения приговора: ссылка в Сибирь вместо казни. Стасов часто защищал революционеров, нередко по их просьбам. Им импонировало то, что, в отличие от других, этот адвокат не пытался принизить в глазах судей и общества роль борцов с самодержавием, а выступал как бы солидарно с ними. Стасов не разделял социалистических убеждений и осуждал терроризм. Вместе с тем он ясно представлял себе пороки современного ему строя и не стеснялся говорить об этом на процессах.

Дом Стасова иногда использовался для собраний революционеров, здесь нелегально был даже Ленин. Через старшего брата Владимира Дмитрий познакомился и, будучи сам прекрасным пианистом, дружески общался с такими живыми классиками, как Глинка, Мусоргский, Берлиоз, Шуман. У него дома Даргомыжский впервые исполнил своего «Каменного гостя». Лидер отечественной адвокатуры стал одним из руководителей Рус-

ского музыкального общества, написал его устав. Вместе с Рубинштейном они также учредили Петербургскую консерваторию (первую в стране). Адвокатская деятельность Стасова не ограничивалась ведением уголовных дел. Он пользовался заслуженным авторитетом и как видный цивилист. Дмитрий Васильевич провел значительное количество гражданских дел, которые получили общественное признание, в том числе высту-
пления по ряду дел, связанных с авторским правом на музыкальные произведения: дело Даргомыжского и Стелловского об авторских правах на оперу «Русалка»; дело Шестаковой и Стелловского; дело Чайковского. По всем ним были вынесены судебные решения в пользу доверителей Стасова. Причем многие предложенные им толкования действующих законов впоследствии были отражены в Законе об авторском праве 1911 года. Поддерживая иск издателя Бесселя, он добился того, что суд обязал ответчиков выплатить ему все до копейки за публикацию оперы «Опричник». А его глубоко аргументированное выступление на процессе против директора Придворной певческой капеллы Бахметьева положило конец произволу в отношении печатания музыкальных произведений. Кстати, именно «музыкальные процессы» Стасова послужили основанием к пересмотру действовавшего тогда законодательства об авторском праве музыкантов и оперных композиторов.

Жена Дмитрия Васильевича Поликсена Степановна была известным общественным деятелем. Она входила в число 36 учредительниц Женской издательской артели, целью которой было дать заработок женщинам интеллигентного труда. Она также была председателем общества «Детская помощь». Под ее непосредственным руководством обществом были устроены приют-ясли на Сампсониевском проспекте, и убежище для бесприютных детей в Яшимовом переулке. Многие дети в этих заведениях содержались на ее личные средства. В семье самих Стасовых было шестеро детей.

В дни празднования 50-летия Судебных уставов 1864 года от имени сословия Стасову поднесли золотой знак присяжного поверенного, единственный во всей России, и образовали капитал его имени в поддержку адвокатуры. Дмитрий Васильевич был увлеченным коллекционером русской живописи и скульптуры. Большую часть коллекции они с дочерью передали в дар Русскому музею и Третьяковской галерее.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Третьякова А. В.

Перспективы развития уголовного отечественного законодательства, регулирующего вопрос ответственности за корпоративные преступления 393

Трофимов М. С., Польшина А. Д.

К вопросу о реализации права на доступ к информации в условиях введения автономного рунета 395

Уставщикова Д. А.

К вопросу о проблемах порядка проведения прокурорской проверки 397

Уставщикова Д. А.

Проблемы прокурорского надзора за соблюдением земельного законодательства 398

Уставщикова Д. А.

Участие прокурора в разрешении судами экономических споров 401

Ушаков С. И.

К вопросу об особенностях смягчающих обстоятельств при назначении наказаний за таможенные преступления 403

Ушаков И. С.

К вопросу обоснованности ужесточения наказания за транспортные преступления по статье 264 УК РФ 405

Хасенова А. Н.

Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека и ее место в российской системе права 407

Цаава Г. Т.

Хищение предметов, имеющих особую ценность. Понятие, особенности предмета и объективной стороны преступления 411

Частухина И. А.

Мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: некоторые проблемные вопросы при его заключении 413

Чуриков В. А.

К вопросу о государственно-частном партнерстве, его формах и видах 415

Шкатулов К. О.

К вопросу о снижении возрастного порога для привлечения к административной ответственности 418

ИСТОРИЯ

Аверин Д. Н.

Крестьянское восстание 1921 года в Ишимском уезде 421

Бубнова Т. А.

Особенности формирования социокультурной среды индустриальных городов Восточной Сибири 424

Metel'eva T. A., Emel'janov D. V.

Armament of a Byzantine warrior 425

Мирзов Ф. В.

Особенности венгерского фашизма. Ференц Салаш и «Скрещенные стрелы» 428

Pyshev V. I., Lavrov A. S., Shemetov V. A.

Coverage of the civilization of the medieval West in the works of Mark Blok 430

Рудюков Д. В.

Историко-правовой аспект формирования института земельной собственности в поздней Античности и раннем Средневековье 432

Савин О. И., Пинегина Е. Э.

Деятельность женских партийных и советских организаций в первые десятилетия советской власти 435

ПОЛИТОЛОГИЯ

Буйдова Ю. А.

Цели устойчивого развития: формирование позиции ЕС. Планы по реализации и результаты 439

Коротецкая В. С.

Сущность и значение глобальных политических проектов как стратегий развития будущего 443

Любченко П. В.

Страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в борьбе с пандемией COVID-19 445

Сергеева Е. В., Муравьева М. В. Социальные медиа в пространстве публичной политики	447
---	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Жилыева А. А. Особенности современной моды	450
Машковская А. Ю. Место и влияние моббинг-процессов на работу организации в разных странах	451
Отинова А. Д., Патрушева Е. С. Анализ концепций изучения города представителями Чикагской школы социологии Робертом Парком и Луисом Виртом	453
Сирковская Т. В. Гендерные аспекты изучения нарушений пищевое поведение	454

Урзова А. А. Имидж университета в интернет-дискурсе студентов Москвы: сравнительный социологический анализ на примере МГЛУ, МГИМО и РУДН	458
---	-----

ЭКОЛОГИЯ

Виговская Е. О., Горбенко М. Ю. Компьютерное моделирование трехфазного потока в эжекторе-смесителе	460
Габибов Р. А., Телятникова А. М. Процесс образования сероводорода в канализации и последствия его выделения в окружающую среду	463
Тренгулова П. В., Сюнякова В. Р., Мирошина Е. А. Партнёрские отношения в международной системе природоохранной деятельности России и Китая	465

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Перспективы развития уголовного отечественного законодательства, регулирующего вопрос ответственности за корпоративные преступления

Третьякова Алёна Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Цель настоящей статьи — проследить и выявить корень проблемы взаимодействия государства и корпораций. Основная часть исследования посвящена анализу возникновения уголовной ответственности корпораций на основе познания политических, правовых и социально-экономических процессов. Вопрос о возможности применения уголовной ответственности за совершение корпорацией преступлений анализируется не только с политической точки зрения, но и со стороны прецедентного права. Автор приходит к выводу, что в настоящее время в Российской Федерации не получает своего признания возможность законодательного закрепления норм касающихся уголовной ответственности корпораций за свои противозаконные действия.

Ключевые слова: корпорация, корпоративная ответственность, уголовная ответственность, перспективы реформирования отечественного законодательства.

Prospects for the development of criminal domestic legislation regulating the issue of responsibility for corporate crimes

The purpose of this article is to trace and identify the root of the problem of interaction between the state and corporations. The main part of the study is devoted to the analysis of the emergence of criminal liability of corporations based on knowledge of political, legal and socio-economic processes. The question of the possibility of applying criminal liability for crimes committed by a corporation is analyzed not only from a political point of view, but also from the side of case law. The author concludes that at present the Russian Federation does not receive its recognition of the possibility of legislative consolidation of the norms regarding the criminal liability of corporations for their illegal actions.

Keywords: corporation, corporate responsibility, criminal responsibility, prospects for reforming domestic legislation.

Введение ответственности за неправомерные действия корпораций — это вопрос, который обсуждается в Российской Федерации с 2015 г. Большинство развитых стран криминализовали корпоративные проступки, следует отметить, что значительное количество зарубежных правоведов указывают на тот факт, что российское законодательство, касающееся указанного вопроса, нуждается в реформировании и отечественные ученые-цивилисты должны следовать западному пути.

В то же время, на территории нашего государства подобные предложения игнорируются и воспринимаются многими без энтузиазма, например, Российская федеральная Адвокатская па-

лата решительно выступает против этой идеи. Появляется понятие «корпоративной преступности». Российский словарь определяет «корпоративную преступность» как «преступление белых воротничков». В то же время европейский словарь дает более широкое объяснение теории корпоративной преступности. Криминология расценивает корпоративное преступление как преступление, совершенное компанией, то есть преступление, совершенное отдельным юридическим лицом или другими словами — хозяйствующим субъектом [2]. Это не зависит от физического лица, которое управляет компанией или от лица, действующего от имени компании или другого юридического лица.

Очевидно, что для совершенствования законодательства о юридических лицах, сформировавшегося в постсоветской экономике, необходимо будет провести тщательный анализ законодательства о юридических лицах: от плановой экономики до рыночной экономики, когда из-за отсутствия опыта в этой области концепция юридических лиц не была должным образом рассмотрена и проанализирована [1]. Этот закон был разработан только на основе опыта, накопленного за рубежом, но до сих пор не применялся на практике в Российской Федерации.

Вопрос в том, в чем заключается ответственность юридических лиц по уголовному праву? Какова вероятность того, что юридическое лицо может стать субъектом уголовного преступления? Какие препятствия мешают юридическим лицам нести уголовную ответственность, как физическим лицам? В частности, было затруднено традиционное представление о том, что уголовная ответственность связана только с юридическими лицами (именно сама концепция).

Неудивительно, что компании в странах общего права, таких как Великобритания и Соединенные Штаты Америки (именуются «искусственным человеком») буквально означают «искусственного человека» или «лицо в законе» [3].

Для того чтобы узнать, как внедрить эту структуру в российское уголовное законодательство, стоит обратиться к иностранному опыту. Например, в британском уголовном праве компания является независимой или неактивной, что отличается от ее участников в законодательстве. В соответствии с законом о толковании правовых терминов, ссылка на лицо при разработке определения преступления также означает компанию, если иное прямо не предусмотрено законом. В случае Соединенного Королевства нет никаких сомнений в том, что члены компании и их сотрудники не могут «предать» ответственность компании [6].

Согласно британскому законодательству юридические лица, также могут быть привлечены к уголовной ответственности за одного и того же физического лица. В отличие от компаний, незарегистрированные компании упоминаются в английском праве как не инкорпорированные компании, такие как партнерства. В целом организации, не имеющие корпоративного статуса, не должны привлекаться к уголовной ответственности, если это не предусмотрено законом.

Литература:

1. Dignam, A. Company law. 8th ed. / A. Dignam, J. Lowry.— Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.— 522 p.;
2. Hannigan, B. Company law / B. Hannigan.— Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.— 748 p.
3. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц.— СПб., 1998.— С. 15;
4. Захаров А. Н. Проблемы применения «иных» оснований корпоративного контроля // Закон, — 2015. — № 5, СПС «КонсультантПлюс»;
5. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, — 2015, — № 1, СПС «КонсультантПлюс»;
6. Уголовное право зарубежных государств Общая часть / Под ред. И. Д. Козочкина.— М., 2003.—С. 46;

Начиная с середины XIX века в британском законодательстве была одобрена концепция уголовной ответственности корпораций, которая создает опасность или неудобства для общества, когда суд приходит к выводу о том, что компания нарушила свои юридические обязательства, а затем совершила неправомерные действия. С 1944 года компания может быть привлечена к уголовной ответственности независимо от того, какой она является.

Таким образом, в Британском уголовном праве закреплен принцип безответственности корпораций. При определении того, было ли совершено преступление, нет необходимости доказывать виновность преступника. Что касается вопроса об объективной стороне преступления, совершенного юридическим лицом, то в английском законодательстве используется принцип идентификации [4].

Суть этого принципа состоит в том, что действие (или бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) определяется как действие и психическое состояние корпорации. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника — корпорация подлежит ответственности как соучастник.

Вернуть преступный капитал, полученный в России и переведенный из-за рубежа на баланс иностранных организаций, также невозможно, поскольку в условиях принципиальной реализации независимое уголовно-юридическое лицо требует передачи имущества потерпевшему или конфискации, что требует решения российского суда.

Это один из аспектов, согласно которому можно сделать вывод о том, что российское законодательство должно предусматривать уголовную ответственность для юридических лиц, и решить эту проблему [5]. В прошлом главной задачей было создание и развитие корпоративной структуры. В настоящее время необходимо также уделять первоочередное внимание функции слияния компаний с капиталом, а сейчас главным приоритетом юридического лица является то, что компании стараются отвлечь от ответственности создателя и самого субъекта.

К вопросу о реализации права на доступ к информации в условиях введения автономного рунета

Трофимов Максим Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент;

Польшина Александра Дмитриевна, студент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Научная работа посвящена рассмотрению проблемы реализации права на доступ к информации в условиях введения автономного рунета. Авторами рассмотрены различные мнения по поводу последствий введения Рунета, а также опыт других стран. Рассматриваемая тема будет интересна для студентов, аспирантов и научных сотрудников юридического профиля, а также для читателей, интересующихся вопросами права.

Ключевые слова: автономный рунет, суверенный интернет, конституционные права, сегмент.

В ноябре 2019 г. в силу вступил Федеральный закон, предусматривающий создание в Российской Федерации суверенного интернета. Данный закон вносит изменения в Федеральный закон «О связи» [2] и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [3] Уже на стадии внесения проекта в Государственную Думу возникла дискуссия о том, какие сложности и проблемы могут возникнуть при принятии данного закона.

Для нас наибольший интерес представляет проблема реализации информационных прав граждан в условиях суверенного Рунета, действующего в нашей стране уже полгода, а также обратить внимание на то, какие изменения почувствовали пользователи интернета за этот период и с какими ограничениями столкнулись.

Одним из поводов для выделения русскоязычного сегмента из глобальной сети авторы закона называют возможность некоторых зарубежных стран контролировать информацию, появляющуюся в сети Интернет, и с помощью нее влиять на сознание российских граждан. Кроме того, авторы опирались на положения Международной стратегии в отношении киберпространства, разработанной в США, которая предполагает разработку правовых норм, направленных на обеспечение суверенитета некоторых стран в сети Интернет в связи с их негативным влиянием на нее. [4] В список таких стран вышла и Россия, в связи с чем введение суверенного Рунета стало опережающим решением той проблемы, с которой государство могло столкнуться в будущем.

С другой стороны, многими учеными и общественными деятелями высказывается мнение о том, что создание суверенного интернета, может быть реализовано для тотальной слежки спецслужб РФ за гражданами, ограничить их права на доступ к информации, поскольку у Роскомнадзора появилась возможность блокировать неудобные ресурсы даже при отсутствии угроз, так как если какой-то оператор откажется выполнять решение, или не обеспечит инфраструктуру для автономной работы, то закон может ограничить его доступ к мировому интернету. [8]

Точку зрения авторов закона, Клишас А. А., Луговой А. К. и Бокова Л. Н., поддерживает управляющий партнер Санкт-Петербургского офиса международной юридической фирмы Dep-tops и руководитель российской практики в области ИТ и телекоммуникаций Виктор Борисович Наумов, который говорит о том, что для России данный шаг является целесообразным,

поскольку он позволит «распространить государственный суверенитет как минимум на информационные отношения, в которых информационный ресурс и субъекты информационного обмена находятся на территории РФ». [6]

Ни в отечественной, ни в зарубежной юридической науке так и не выработано универсальное определение суверенного интернета. Считаем, что суверенный интернет представляет собой особую систему баз данных, создающихся и функционирующих на территории одного государства или союза государств, если это было предусмотрено соответствующим международным договором. В контексте введения автономного рунета предполагается создание функционирование таких баз данных под исключительной юрисдикцией Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что суверенный интернет действует не только в РФ, но и в ряде других стран. Например, в Венесуэле правительство может блокировать социальные сайты и даже отключать доступ в глобальную сеть как на территории всего государства, так и в отдельных «проблемных» регионах, если там начинаются акции протеста, в Индии правительство также практикует такую систему. [7] Однако многие российские граждане опасаются такой ситуации, поскольку это ограничение будет затруднять реализацию таких важнейших прав, дарованных нам Конституцией, как право на свободу мысли и слова, выражения своего мнения, права на информацию. [1]

Несмотря на то, что закон о суверенном интернете не ставит своей целью ограничить конституционные права граждан, с некоторыми ограничениями население уже начало сталкиваться. Так, в феврале 2020 г. на Урале в тестовом режиме происходил запуск оборудования, обеспечивающего суверенный интернет, и операторами связи был выявлен ряд проблем, связанных со снижением скорости и ухудшением интернет сигнала, а участники эксперимента отметили, что в значительной степени ограничивается контент в таких социальных сетях, как Instagram, Facebook и You Tube. Такие проблемы наглядно демонстрируют нам, с какими сложностями с введением суверенного интернета по всей стране мы можем столкнуться, особенно если учесть то, что по статистическим данным, активнее всего в РФ используют YouTube (это 63% опрошенных), 35% и 10% населения используют Facebook и Instagram соответственно. [8]

Несмотря на то, что суверенный Рунет еще не действует на всей территории РФ, многие пользователи уже отметили не-

которые неудобства, которые возникли у них при использовании тех или иных социальных сетей, интернет-сервисов. Так, наблюдается проблема отсутствия доступа к популярным и качественным иностранным сервисам, усложнился поиск и скачивание популярных иностранных фильмов, повысилась стоимость услуг сотовой связи. На первый взгляд такие проблемы кажутся неважными, но если сайт был заблокирован, то необходимо обнаружить причину для такого решения, поскольку большинство граждан не имеют представления о том, почему перестал работать интернет-ресурс, которым они пользовались ранее, при этом никаких проблем в нем не выявлялось.

На решение названных проблем государству стоит обратить пристальное внимание, поскольку введение суверенного интернета не должно стать новым «железным занавесом», который бы ограничивал доступ населения к той или иной информации, поскольку в современном мире именно она является залогом нашего развития. Бесспорно, что такие меры, как, например, возрастные ограничения на доступ к информации являются необходимыми, чтобы не препятствовать нравственному развитию ребенка, но суверенный Рунет не должен стать «фильтром», пропускающим в страну лишь ту информацию, которой захочет поделиться с обществом государство.

В соответствии с этим выделим основные направления политики, которые государству необходимо реализовать в процессе введения суверенного Рунета в стране:

Во-первых, должен быть обеспечен доступ граждан РФ к популярным и качественным иностранным сервисам, в том числе к международным платежным системам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 14.04.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ), СЗ РФ, 14.04.2014, N15, ст. 1691.
2. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N126-ФЗ (ред. 07.04.2020 г.), СЗ РФ, 07.04.2020, N9, ст. 1134.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. 02.12.2019 г.), СЗ РФ, 02.12.2019, N49, ст. 6985.
4. Международная стратегия в отношении киберпространства США (Informational Strategy for Cyberspace: Prosperity, Security, and Openness in a Networked World) [Интернет ресурс] Режим доступа URL: <http://www.security-lab.ru/analytics/429498.php>
5. Максуров, А. А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений / А. А. Максуров // Законодательство и экономика. — 2012. — № 2. — С. 59–61.
6. Наумов В. Б. Интернет и государственный суверенитет // Тезисы доклада на I Всероссийской конференции «Право и Интернет: теория и практика» // [Интернет ресурс] Режим доступа URL: <http://www.ifar.ru/pi/01/r16.htm>.
7. Рассолов, И. М. Интернет-право: учеб. пособие для студентов вузов, «Юриспруденция» / И. М. Рассолов. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. — С. 143.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Интернет ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru>

Во-вторых, Россия является не единственной страной, которая ввела закон о независимом Интернете. Такой закон действует на территории еще 10 государств, поэтому, перенимая опыт некоторых из них, важно учитывать политическое устройство именно нашего государства и не вставать на путь ограничения страны от международной информационно-телекоммуникационных сетей. В частности, речь идет о возможности умышленного искажения информации.

В-третьих, важно установить контроль стоимости услуг связи с целью недопущения необъективного роста цен на них.

В-четвертых, залогом «безболезненного» для общества перехода на суверенный рунет должна стать разъяснительная работа с ним, ведь в случае ограниченной работы некоторых развлекательных, игровых интернет-сервисов можно создать альтернативный российский вариант социальных сетей и интернет-ресурсов тем самым обеспечить гражданам выбор информационных систем. Кроме того, Александр Жаров руководителем Роскомнадзора было сделано заявление о том, что в ближайшее время закон о суверенном интернете будет находиться в «спящем состоянии».

Таким образом, утверждение в России суверенного интернета должно осуществляться исключительно в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, включая конституционную свободу получения, хранения, распространения и переработки информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) [1], создания благоприятных условий для реализации суверенитета личности в информационно-телекоммуникационной сфере, защиты независимости и территориальной целостности, обеспечения безопасности государства от внешних угроз.

К вопросу о проблемах порядка проведения прокурорской проверки

Уставщикова Дана Алексеевна, студент магистратуры
Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Ключевые слова: прокуратура, прокурорская проверка, решение о проведении проверки, проверяемое лицо.

Согласно статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о прокуратуре) Прокуратура Российской Федерации является «единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации» [1].

Целями прокуратуры являются: обеспечение верховенства закона, единства и укрепление законности, обеспечение защиты прав и свободы человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Для достижения указанных целей законодатель наделил органы прокуратуры спектром полномочий, одним из которых является проведение прокурорских проверок. Порядок проведения которых находит свое отражение в статье 21 Федерального закона о прокуратуре.

Вместе с тем, как показывает судебная практика, данный порядок имеет существенные пробелы.

Впервые на необходимость законодательного урегулирования порядка проведения прокурорских проверок указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 17.02.2015 № 2-П: законодателю было указано на необходимость определения порядка проведения прокурорских проверок исполнения законов, как это было сделано в Федеральном законе от 26.12.2008 (в ред. от 01.04.2020, с изм. от 01.04.2020) № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон о защите прав ЮЛ и ИП).

Федеральным законом от 07.03.2017 № 27-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон о прокуратуре в части проведения прокурорских проверок.

Появились такие понятия как «решение о проведении проверки», «решение о расширении предмета проверки», «решение о приостановлении проверки», «возобновление проверки». Кроме того, у прокуроров появились императивные сроки на совершение определенных процессуальных действий в рамках прокурорской проверки.

Например, пунктом 3 статьи 21 Федерального закона о прокуратуре установлено, что проверяемое лицо должно быть уведомлено о проведении проверки не позднее дня ее начала.

Данное определение срока можно толковать по-разному, например, либо уведомлять проверяемое лицо не позднее дня, предшествующего дню начала проверки, либо уведомить лицо непосредственно в день проверки.

На практике сотрудники прокуратуры используют оба этих способа, исходя из фактической ситуации и сути проводимой проверки.

Олейник О.М. дает довольно критичное замечание, что данный срок «не создает надлежащей защиты для хозяйствующих субъектов, это чрезвычайно малый срок для подготовки документов для проверки. Если рассматривать субъектов предпринимательской деятельности не как постоянных правонарушителей, а как создателей экономических благ, то, несомненно, следует относиться к ним с большим уважением» [2].

На практике предметом проверок нередко становится соблюдение федерального законодательства руководителями малого бизнеса, некоторые из которых возможно впервые сталкиваются с представителями прокуратуры.

В таких случаях вполне разумным желанием будет получить юридическую консультацию о процедуре проверки, не говоря уже о моральной подготовке к встрече с представителями власти, на которые законодатель фактически не дал времени.

В таком случае, разумной и справедливой явилась бы конкретизация срока для уведомления о решении проведения проверки по аналогии со статьей 10 Закона о защите прав ЮЛ и ИП. Установить срок для уведомления о решении проведения проверки «не менее чем за сутки до начала её проведения», при этом оставить за прокурорами возможность уведомлять о таком решении в момент начала проверки при наличии оснований полагать, что проверяемое лицо может скрыть имеющиеся нарушения.

Не менее важной проблемой является отсутствие типовых бланков, а также требований к содержанию таких документов как «решение о продлении срока проведения проверки», «решение о приостановлении проверки» и «решение о возобновлении проверки».

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.03.2017 № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ» (далее — Приказ ГП РФ № 172) установлены типовые формы только для решения о проведении проверок, решения о расширении предмета проверки и акта проверки, по результатам которой не выявлено нарушений закона.

Полагаем, что необходимо законодательно закрепить типовые формы, а также требования к содержанию вышеуказанных документов. Свободная форма документов влечет за собой сложность для проверяемого лица в установлении характера, оснований и юридической силы полученного текста.

Аналогичная позиция содержится в работах доктора юридических наук, директора научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Винокурова А. Ю. [3]

Также считаем необходимым законодательно закрепить способы уведомления о принятии решений о проведении

проверки (например, направление уведомления заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении, направление уведомления в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью).

Официальное закрепление способов отправки таких решений способствовало бы облегчению работы сотрудников прокуратуры и позволило бы снять с них обременение личного вручения и ознакомления с копиями таких решений, особенно в случаях уклонения от вручения решения или воспрепятствования в проведении проверки.

Так, в определении Верховного суда Российской Федерации от 02.09.2019 № 308-ЭС19-15788 установлено, что сотрудникам прокуратуры г. Таганрога пришлось использовать в отношении таких лиц способ видео-фиксации процесса вручения решения о проведении проверки в присутствии должностных лиц и понятых. В последствии суд признал такой способ надлежащим исполнением правил, установленных частью 3 статьи 21 Федерального закона о прокуратуре.

Также ведение реестров отправки решений прокуроров на официальные адреса (почтовый, электронный) проверяемых органов (организаций) способствовало бы исключению таких ошибок, как уведомление о решении ненадлежащих лиц.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 06.02.2020, с изм. 06.02.2020) // СЗ. РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Олейник О. М. Теоретические проблемы общего надзора прокуратуры // Закон. 2017. № 3. С. 28–38.
3. Винокуров А. Ю. К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Административное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 1–13.

Проблемы прокурорского надзора за соблюдением земельного законодательства

Уставщикова Дана Алексеевна, студент магистратуры
Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Ключевые слова: прокуратура, прокурорская проверка, надзор за соблюдением земельного законодательства, земельные правоотношения.

Исследуя вопрос о проблемах и особенностях прокурорского надзора за соблюдением земельного законодательства, представляется целесообразным отметить, что соответствующее направление деятельности традиционно выступает одной из наиболее приоритетных областей прокурорской работы. Нормативным началом соответствующей сферы прокурорского надзора выступают положения Приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», в соответствии с которым должностным лицам органов прокуратуры предписано уделять особое внимание надзору за исполнением земельного законодательства [1].

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 30.05.2019 по делу № А83-22727/2017 требования ООО «Группа компаний» «Владоград» об отмене результатов прокурорской проверки были удовлетворены на основании того, что решение о проведении проверки обществу не направлялось: полномочия лица, которому вручена под подпись копия решения на представление проверяемого юридического лица прокурором не проверялись и не подтверждены, то есть копия решения была выдана ненадлежащему лицу.

Подводя итог, стоит отметить, что реализация полномочий прокуроров на практике указывает на несовершенство некоторых положений Федерального закона о прокуратуре и вызывает ряд вопросов, ответы на которые, необходимо закрепить путем издания приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации о порядке проведения прокурорской проверки за соблюдением федерального законодательства.

Полагаем, что в таком документе должны быть закреплены права и обязанности прокуроров, права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляется проверка, порядок информирования о принятии решения о проведении проверки и последующих этапов ее проведения, сроки проведения проверки и другое по аналогии с административным регламентом осуществления надзорной деятельности.

При этом анализ практики прокурорского надзора в рассматриваемой сфере свидетельствует о его достаточной эффективности. Так, за период с января по март 2020 г. прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере землепользования выявлено 24,464 нарушений, в целях устранения которых принесено 4 499 протестов, направлено 1 575 исков, заявлений в суд, а также внесено 5 094 представлений [2].

Указанное свидетельствует, что действующим законодательством прокурорам предоставлен широкий арсенал полномочий, посредством реализации которых обеспечивается устранение нарушений закона.

Вместе с тем в процессе реализации органами прокуратуры полномочий по защите прав, свобод и законных интересов

граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в судебном порядке прокуроры нередко сталкиваются с рядом проблемных вопросов, от разрешения которых зависит выполнение поставленных перед ними задач и восстановление нарушенных интересов государства, муниципалитетов и общества.

Одной из таких проблем, как отмечается в литературе, является необоснованно сокращенный срок исковой давности по делам рассматриваемой категории.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 219 КАС РФ установлено, что административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

В свою очередь, при рассмотрении судами дел в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства (например, об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения и т.д.) применяется предусмотренный ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности, который составляет 3 года с момента, когда уполномоченный орган власти узнал или должен был узнать о нарушении его прав и законных интересов. Аналогичный срок установлен ст. 181 ГК РФ по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной.

Анализ судебной практики показывает, что зачастую в ходе осуществления надзорной деятельности прокуроры выявляют факты незаконного распоряжения и (или) использования гражданами и организациями находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, ставшие следствием отсутствия надлежащего контроля со стороны уполномоченных органов власти и непринятия ими своевременных мер, направленных на устранение имеющихся нарушений закона. Как справедливо отмечают Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко и В.В. Лавров, органами управления государственным и муниципальным имуществом ненадлежащим образом ведется работа по защите имущественных прав и законных интересов публично-правовых образований [3]. Данные обстоятельства, как правило, и служат основанием для прокурорского вмешательства, при котором органам прокуратуры отводится решающая роль в процессе осуществления защиты публичных интересов.

Однако в тех случаях, когда бездействие со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления имеет место на протяжении длительного времени, поглощающего предусмотренные законом сроки исковой давности, в современных реалиях у органов прокуратуры отсутствуют реальные механизмы выполнения стоящих перед ними задач.

При этом судебная практика складывается таким образом, что в правовых позициях судебных органов отмечается следующее: землепользователи и землевладельцы, в том числе, в лице публично-территориальных образований имеют возможность своевременно узнать о нарушении своих прав (например, в момент проведения межевания). В связи с чем подчеркивается, что дата проведения прокуратурой или иной проверки для определения начала течения срока исковой давности сама по себе правового значения не имеет [4].

Учитывая вышеизложенное, представляется, что в настоящее время существует объективная необходимость внесения ряда изменений в действующее процессуальное законодательство, регламентирующее применение сроков исковой давности:

1. Целесообразно расширить до десяти лет срок исковой давности по делам о незаконном отчуждении имущества из государственной или муниципальной собственности или иного распоряжения и (или) использования такого имущества. Поскольку зачастую именно такие факты выявляются в ходе проведения прокурорских проверок за пределами сроков исковой давности;

2. Расширение сроков подачи административных исковых заявлений по делам, в которых о нарушении прав, свобод и законных интересов стало известно не самим субъектам, чьи права были нарушены, а органам прокуратуры.

Представляется, что внесение вышеуказанных изменений в действующее федеральное законодательство позволит, значительно повысить эффективность реализации органами прокуратуры Российской Федерации полномочий в сфере защиты имущественных интересов публично-правовых интересов в сфере земельных правоотношений.

Помимо обозначенных проблем, связанных с реагированием прокуроров на нарушения земельного законодательства путем подачи иска или административного заявления, значительные правоприменительные трудности возникают и в связи с применением иных мер реагирования.

Так, при реализации таких средств реагирования, как протест и представление, в том числе в сфере прокурорского надзора за соблюдением земельного законодательства, возникают следующие проблемы. Согласно ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре РФ» (далее — Закон о прокуратуре) требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст. 9.1, 22, 27, 30 и 33, подлежат безусловному исполнению в установленный срок, под угрозой привлечения к юридической ответственности. Однако положения о безусловности исполнения требований прокурора, вытекающих из его полномочий, предусмотренных ст. 23 (протест) и 24 (представление), отсутствуют.

В ряде случаев законодательные пробелы способны быть устранены в ходе правоприменительной практики судебных органов. Однако применительно к рассматриваемому вопросу в судебной практике выработана позиция, в соответствии с которой содержащиеся в прокурорских протестах и представлениях требования не характеризуются наличием возможности принудительного исполнения.

В частности, Конституционным Судом РФ была выработана правовая позиция, согласно которой представление прокурора не имеет абсолютный характер, поскольку преследует цель понудить органы и должностных лиц к которым оно обращено устранить допущенные нарушения в добровольном порядке. При этом при отсутствии соответствующего добровольного устранения нарушений, требование о безусловном исполнении представления прокурора может быть реализовано путем специальных процедур [5].

Анализ соответствующей правовой позиции позволяет сделать вывод о том, что такого рода подход порождает зна-

чительную правовую неопределенность, поскольку, с одной стороны, по мнению КС РФ требования, излагаемые в представлении прокурора не могут возлагать какие-либо обязанности на лицо, к которому оно обращено (за исключением обязанности рассмотреть соответствующее представление), а с другой — в случае неисполнения представления прокурор все же вправе вынести постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП, то есть в связи с невыполнением законных требований прокурора [6].

Схожая правовая позиция предложена и Верховным Судом РФ, по мнению которого законодатель не возлагает на лицо, принявшее опротестовываемый прокурором акт, обязанность по отмене или изменению этого акта, ограничиваясь обязанностью рассмотреть поступивший протест в десятидневный срок и сообщить о результатах соответствующего рассмотрения [7].

Следовательно, приходится признать, что какие-либо меры принудительного исполнения требований прокурора, изложенных в представлении и протесте, законодательством не предусмотрены и данные акты прокурорского реагирования обязательны для рассмотрения, но не обязательны для исполнения [8].

Отдельные авторы, не соглашаясь с такой позицией, указывают, что неясности в формулировках Закона о прокуратуре не могут влиять на обязательность требований об устранении нарушений земельных прав граждан, в них содержащихся, признавая все же, что необходимость в более четком закреплении этих положений в законе имеется с целью исключения возможности неточного их толкования [9].

Указанные недостатки правового регулирования, несомненно, снижают эффективность применения средств прокурорского реагирования. С учетом изложенного представляется необходимым совершенствование положений Закона о прокуратуре, возможно, учитывая при этом опыт стран ближнего зарубежья.

Так, например, в Кыргызской Республике согласно ст. 29 от 17.07.2009 № 224 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» в случае неисполнения в добровольном порядке актов прокурорского реагирования прокурор, по общему правилу, вправе вынести постановление о принудительном исполнении требований прокурора [10].

В этих целях представляется целесообразным установить, что: все требования, вытекающие из полномочий прокурора, предусмотренных федеральными законами, обязательны для исполнения и обеспечиваются принудительной силой. Кроме того, обоснованным представляется и предложение Т. В. Ашитковой о необходимости законодательного определения порядка внесения актов прокурорского реагирования и правовой регламентации обязательных атрибутов таких актов [11].

Помимо прочего представляется целесообразным отметить, что обозначенная распространенность нарушений земельного законодательства требует эффективного, надлежащего исполнения своих обязанностей не только от органов прокуратуры, но и от иных специально уполномоченных государственных органов, осуществляющих контрольные функции в сфере земельных отношениях.

При этом при реализации соответствующих функций в рассматриваемой сфере должностными лицами прокуратуры должно учитываться следующее:

- недопустимость дублирования функций органов власти;
- вмешательство прокурора в каждом конкретном случае должно носить обоснованный и исключительный характер, то есть при наличии специально уполномоченных органов принятие мер реагирования прокурорами должно иметь место только при невозможности защитить права и охраняемые интересы другим образом.

В особенности указанные требования справедливы к таким мерам реагирования как подача заявлений в суд, поскольку в ряде случаев у прокурора может не оказаться достаточных полномочий, например: прокурор предъявил в суд общей юрисдикции исковое заявление с требованием о взыскании задолженности по арендной плате, ссылаясь на неисполнение обществом обязательств по заключенному с органом местного самоуправления договору аренды земельного участка в части внесения арендных платежей. Однако производство по делу было прекращено, так как дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, спор носит экономический характер и относится к компетенции арбитражного суда, а полномочием по обращению с таким заявлением в арбитражный суд прокурор не наделен [12].

Кроме того, в случае выявления законодательных пробелов и потенциально массовых нарушений закона в сфере земельных правоотношений целесообразно применение всего арсенала законодательных полномочий, предусмотренных действующими нормативными правовыми актами. В частности, при наличии оснований органы прокуратуры должны использовать имеющиеся полномочия в сфере правотворчества для скорейшего правового регулирования возникших пробелов. Так, например, по предложению прокуратуры Санкт-Петербурга в порядке ст. 9 Закона о прокуратуре Госстройнадзор был наделен полномочием по предъявлению исков о сносе незаконно возведенных многоквартирных домов на землях, предназначенных для индивидуального жилищного строительства.) [13].

На основании изложенного представляется целесообразным сделать вывод, что общественные отношения, регулируемые нормами земельного права, представляют собой сложный комплекс взаимодействия, легальность которого как напрямую влияет на публичные интересы, так и затрагивает права и свободы частных лиц. В этой связи, исключительную важность в настоящее время приобретают вопросы повышения эффективности надзора за соблюдением земельного законодательства.

При этом, действительно, учитывая упомянутую сложность соответствующей сферы общественных отношений, в Российской Федерации существует разветвленная сеть государственных органов, наделенных контрольно-надзорными полномочиями в соответствующей сфере. Однако учитывая тот факт, что виды органов государственного надзора, компетенция, сфера деятельности нередко меняются, органы прокуратуры сохраняют свое значение как связующего звена в обеспечении постоянного, комплексного и всестороннего надзора со стороны государства за исполнением земельного законодательства.

Литература:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. — № 3. — 2008.
2. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // [Электронный ресурс]: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (Дата обращения: 15.05.2020 г.).
3. Исламова Э. Р. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства: Учебное пособие для обучающихся по программе ДПО. / Э. Р. Исламова, С. И. Коряченцова, В. В. Лавров. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — С. 43.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2016 № 4-КГ15-69. // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 84-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Бондаренко В. А., Ершова В. А. Законность оспаривания представления прокурора // В. А. Бондаренко, В. А. Ершова. — Законность. — 2014. — № 6. — С. 9.
7. Постановление Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 59-АД11-1. // СПС КонсультантПлюс
8. Ергашев Е. Р. Принципы института надзора за исполнением законов // Исполнительное право. — 2006. — № 3. — С. 40–46.
9. Чертов А. А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на землю: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.11. Екатеринбург. 2011. — С. 122–123.
10. Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2009 года № 224 «О прокуратуре Кыргызской Республики» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.03.2016 г.) // Нормативные акты Кыргызской Республики. — 10.08.2009 г. — № 32.
11. Ашиткова Т. В. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.11. Москва, 2008. — С. 185.
12. Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2018 № 77-КГ18-7 // СПС КонсультантПлюс.
13. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин и др. — Москва: РУСАЙНС, 2019. — 268 с.

Участие прокурора в разрешении судами экономических споров

Уставщикова Дана Алексеевна, студент магистратуры
Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Ключевые слова: прокурор, арбитражный суд, АПК РФ, дело, арбитражный процесс, гражданское судопроизводство.

Одной из самых спорных для современной юридической науки тем является место, занимаемое прокурором в судебном процессе. Предметом данного исследования является правовой статус прокурора и его роль в рассмотрении судами экономических споров.

Взгляды ученых на правовое положение прокурора, участвующего в судебном процессе, в том числе и в форме возбуждения дела, различаются.

К. С. Юдельсон [1] отмечал, что в гражданском процессе есть две стороны — истец и ответчик, и прокурор не является ни тем, ни другим. На вопрос о том, какое же место занимает прокурор, возбудивший дело, ответ может быть только один: он занимает особое место, участвует в процессе как представитель государства.

Тем не менее до настоящего времени в юридической научной и учебной литературе высказывается суждение о том, что прокурор, возбудивший дело своим заявлением, является истцом в процессуальном смысле.

В. В. Ярков, В. Н. Аргунов, М. С. Шакарян, Г. Л. Осокина и другие считают, что прокурор в гражданском и арбитражном процессе выступает как сторона в процессуальном смысле.

М. Х. Хутыз, М. А. Викут и другие полагают, что прокурора, в какой бы форме он ни участвовал в процессе — возбуждения дела или вступления в процесс, начатый по инициативе других лиц, — нельзя называть истцом ни в процессуальном, ни в каком-либо ином смысле.

Так, после революции, в 20-х годах XX века произошли существенные изменения в деятельности работников прокуратуры: законодательно закреплён статус прокурора в гражданском судопроизводстве как самостоятельной стороны процесса, дана возможность самостоятельно обращаться в суд с исковыми заявлениями, получили право опротестования в кассационном и надзорном порядке всех выносимых судами приговоров и т. д.

22 июня 1933 года было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об образовании Прокуратуры СССР». 7 апреля 1936 г. в приказе Прокурора СССР «О работе прокуратуры по

гражданским делам» [2] были четко и ясно сформулированы задачи в этой области. Основной формой осуществления прокурорского надзора за законностью и обоснованностью судебных решений в этот период оставалось истребование дел и принятие протестов в порядке надзора.

В связи с военной обстановкой в мае 1944 г. Прокурор СССР издал приказ, в котором потребовал от всех прокуроров улучшить деятельность по надзору за рассмотрением гражданских дел. Приоритетами прокурорского надзора стали такие дела, в которых затрагивались интересы государства, а также лиц, защищающих его на фронтах.

ГПК 1964 г. сохранил прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве (ст. 12). Он предоставлял прокурору право предъявить иск или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требовала охрана государственных или общественных интересов, или прав и охраняемых законом интересов граждан (ст. 41). Прокурор обладал правом дачи заключения по существу дела (ст. 187). Ему предоставлялся также ряд других надзорных полномочий [3].

Постановлением Совмина СССР от 16.04.1988 № 490 «Об утверждении положения о государственном арбитраже СССР и о правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» в правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами были внесены существенные изменения. В частности, прокурору, впервые за все время существования арбитража, было предоставлено право подавать иски в арбитраж.

Закон «О прокуратуре Российской Федерации», принятый в 1992 году, закрепил новый подход в осуществлении функций прокурора в суде. Новый закон не возлагает более на органы прокуратуры обязанности надзора за законностью при рассмотрении гражданских дел в судах, а лишь указывает, что «прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами». Согласно АПК РФ 1992 г. прокурор принимал участие в арбитражном процессе в случаях предъявления иска в арбитражный суд либо принесения протеста на решение арбитражного суда. Прокурору в соответствии со ст. 3 АПК РФ 1992 года предоставлялось право подачи иска в защиту государственных и общественных интересов.

В АПК РФ 1995 г. Прокурор признавался лицом, участвующим в деле. Ему предоставлялись все права, и он нес все обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности оплачивать государственную пошлину (п. 3 ст. 41 АПК РФ 1995 года) [4].

В связи с принятием АПК РФ 1995 г. был издан Приказ Генерального прокурора РФ от 01.08.1995 № 41 «О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе¹», Приказ Генпрокуратуры РФ от 24.10.1996 № 59 «О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе».

Говоря о современной ситуации в сфере прокурорской деятельности, необходимо отметить, что она имеет ряд отличий от проанализированного нами исторического опыта, однако необходимо отметить, что данные отличия, как представляется, не несут в себе концептуальных изменений в правовом статусе прокурора и его положении в арбитражном процессе.

В условиях настоящего времени АПК регламентирует ограниченное количество оснований для обращения прокурора в арбитражный суд.

Таким образом, согласно статье 52 АПК РФ [5], прокурор вправе обратиться в арбитражный суд по следующим основаниям: с заявлением об оспаривании нормативных или иных актов органов государственной или муниципальной власти, которые затрагивают экономические права или интересы физических или юридических лиц в сфере предпринимательской или иной сферы осуществления таких интересов.

Также нужно отметить, что прокурор, который обратился с заявлением в арбитражный суд, также обладает правами и обязанностями истца по данному делу. Это обстоятельство указано в статье 52 АПК РФ.

В свою очередь, статья 192 АПК РФ регламентирует тот факт, что прокурор может обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании нормативного права недействующим в случае, если прокурор посчитал его несоответствующим существующему законодательству, либо противоречащим нормативно-правовому акту, который имеет большую юридическую силу, чем оспариваемый. Также с подобным заявлением прокурор вправе обратиться, если, по его мнению, оспариваемый нормативно-правовой акт, помимо его противоречия законодательству, также нарушает права субъектов экономического или предпринимательского права.

При обращении в арбитражный суд с подобным заявлением, прокурор обязан указать, каким именно аспектом оспариваемый акт нарушает действующее законодательство, а также создает нарушение прав субъектов экономической или предпринимательской деятельности, либо каким образом данный акт угрожает нарушению данных прав и законодательных актов. Именно возможность прокурора обратиться в суд с оспариванием нормативного или ненормативного акта, позволяет прокурору вступать в защиту публичных интересов.

В декабре 2014 года была одобрена Концепция единого гражданского процессуального кодекса, который был разработан для осуществления справедливого и эффективного правосудия. Элементами такого правосудия, по мнению законодателя, являются следующие факторы: доступность правосудия, осуществление в срок, соблюдение процессуальных и иных законодательных норм, компетентность и независимость судей, а также гарантия исполнения вынесенных судебных решений и иных актов.

Данный шаг был осуществлен Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и однозначно имеет направленность на укрепление демократии с приоритетом интересов граждан и обеспечения их прав.

В соответствии с вышеуказанной концепцией, нормы, предписывающие действия прокурора в процессе, связанные с дачей заключения по делу, разнятся. Таким образом, согласно ГПК, данные нормы ограничены определенным рядом дел (часть 3 ст. 45). В АПК отсутствует указание на данное ограничение в связи с тем, что прокурор вправе дать заключение по любым делам (ч. 1 ст. 52).

Кроме того, законом закреплено, что функция прокурора в суде — обеспечение законности, что также является целью суда. Таким образом, нарушается принцип равенства сторон в связи с тем, что представители данных сторон, фактически, данными полномочиями не обладают.

Таким образом, в случае одобрения данной концепции и принятия единого ГПК, проанализированные нами особенности судопроизводства с участием прокурора, вероятнее всего, останутся неизменными.

Про результатам сравнительного анализа представляется сделать возможным вывод о том, что статус прокурора в арбитражном процессе в той форме, в какой он существует на данный момент, сформировался еще в советский период, когда роль прокуратуры как государственного органа была выше,

и в той же форме был перенесен в российский арбитражный процесс, несмотря на специфику его участников (предприниматели, которые занимаются своей деятельностью на свой риск и являются более компетентными лицами, способными самостоятельно защищать свои права без вмешательства прокурора).

В целом же следует сказать, что как пойдет развитие процессуального законодательства, регулирующего участие прокурора в делах, рассматриваемых арбитражными судами, покажет практика. Несомненно, то, что, если федеральный законодатель считает необходимым наделить прокурора правом вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, он должен дать более подробное и непротиворечивое правовое регулирование этого института.

Литература:

1. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. // М.: Госюриздат. 1951. С. 120–121.
2. Приказ Прокурора СССР «О работе прокуратуры по гражданским делам» // Собрание Законодательства, 1933 г., № 40. С. 298
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 175.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ (ред. от 24.07.2002) // Собрание законодательства, 08.05.1995. № 19. ст. 1709.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

К вопросу об особенностях смягчающих обстоятельств при назначении наказаний за таможенные преступления

Ушаков Степан Иванович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В данной статье автором рассматриваются различные смягчающие вину обстоятельства, их значимость при назначении наказаний за таможенные преступления, а также исследуется вопрос правильности их учета судом.

Ключевые слова: наказания за таможенные преступления, смягчающие обстоятельства, суд, уголовное право.

При назначении наказаний за таможенные преступления, суд подводит итоги всего судебного разбирательства, определяет, какой вид и размер наказания будет достаточным для достижения целей наказания. Данное решение принимается на основе общих принципов назначения наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Исходя из общих принципов назначения наказания, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) [1], суд избирает наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, определяющей преступление. Закон также предусматривает возможность исключений из общего правила, которое при определенных условиях дает право наложить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией уголовного закона. Это исключение устанавливается в тех случаях, когда наказание в установленных законом пределах является слишком суровым,

явно несправедливым по решению суда в целом, а исходя из судебной практики, данная ситуация не редка при назначении наказаний за таможенные преступления.

Так, смягчение наказания является институтом уголовного права, который действует как часть общего института наказания и систематический свод общих и специальных норм, закрепленных в главе 10, также в других главах УК РФ, определяющих критерии, основания и пределы смягчения наказания для лиц, признанных виновными в совершении преступлений.

Сущность смягчения наказания заключается в том, что он призван усилить позитивное воздействие уголовного законодательства на граждан и стать одним из наиболее значительных и практически важных средств дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Перечень смягчающих обстоятельств, приведенный в ст. 61 УК РФ, является открытым (суд, на свое усмотрение, может признать любое обстоятельство — смягчающим).

Статья 62 УК РФ устанавливает правила обязательного смягчения наказания, устанавливая точные максимальные пределы возможного наказания за преступление, совершенное при наличии соответствующих смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств. Из всех смягчающих обстоятельств законодатель выделил и оценил влияние на наказание двух групп различных форм активного покаяния:

1) оказание помощи лицом, совершившим преступление, в раскрытии и расследовании преступления (признание, активная помощь в изобличении и привлечении к ответственности других соучастников преступления);

2) самостоятельное устранение негативных последствий совершенного преступления (оказание медицинской и иной помощи пострадавшему сразу после совершения преступления и т.д.) [3].

Согласно Пленуму Верховного Суда [2], нормы, изложенные в ст. 62 УК РФ, могут быть использованы судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пункте «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если нет отягчающих обстоятельств или они не признаны судом как таковые.

Норма ст. 62 УК РФ имеет поощрительный характер и направлена на обеспечение деятельного раскаяния лица, совершившего преступление, стимулирование его действий для содействия раскрытию преступления или уменьшения его вредного воздействия. Учитывая мотивирующий характер нормы, а также тот факт, что фактические обстоятельства определенных преступлений исключают возможность одновременных действий, указанных в пунктах «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, разъяснение Пленума Верховного суда, видится нам правильным.

Характер смягчающих обстоятельств, их сочетание позволяет суду рассматривать их как исключительные обстоятельства и назначать такое наказание, используя положения ст. 64 УК РФ, т.е. более снисходительно, чем предусмотрено санкцией статьи инкриминируемой преступнику. Таким образом, эти обстоятельства связаны с формированием специальных норм о назначении наказания (ст. 62, 64 УК РФ). Как правило, наличие смягчающих обстоятельств указывает на меньшую степень опасности для преступника и связано с наложением менее сурового наказания, близкого к минимальному или минимальному наказанию в рамках санкции в отношении обвиняемой статьи. Однако в судебной практике встречаются случаи назначения наказания за преступление до минимума и без смягчающих обстоятельств.

При рассмотрении вопроса о наличии смягчающих обстоятельств в конкретном уголовном деле суды должны сначала руководствоваться обстоятельствами, известными в законе, которые смягчают наказание, и только затем, учитывая другие обстоятельства, не закрепленные в УК РФ.

Уголовный закон предполагает, что суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части, при установлении исключительных обстоятельств, ставящих под сомнение справедливость наказания, указанного в законе, из-за его необоснованной строгости по применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела. Так, ч. 1 ст. 64 УК РФ говорит нам о том, что

в исключительных обстоятельствах суд может назначить наказание ниже низшего предела предусмотренной в законе санкции.

К исключительным обстоятельствам относятся, прежде всего, цели и мотивы совершения преступления, которое не должно быть злонамеренным или существенным. Моральная оценка их характера может указывать на простительный характер и часто указывается в других статьях УК РФ. К таким обстоятельствам относятся, например, стечение сложных жизненных обстоятельств; сострадание; физическое или психическое принуждение к совершению преступления; материальная или иная зависимость исполнителя от другого лица; нарушение правомерности необходимой защиты, крайней необходимости, необоснованного риска; выполнение заказа; аморальное поведение потерпевшего, послужившее причиной преступления и т.д. [3]. Могут быть и другие обстоятельства, которые смягчают вину осужденного или указывают на другие оправдания совершенного им деяния.

Действующий закон также считает, что роль человека в совершении преступления относится к числу исключительных обстоятельств, например, вторичной роли соучастника; поведение человека во время совершения преступления или после его совершения: помощь пострадавшему; сдача, содействие в расследовании преступления, возвращение похищенного лица, иная компенсация за вред, причиненный потерпевшему. В связи с учетом таких тенденций в судебной практике положения ст. 64 УК РФ для иных обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности преступления, следует дополнить словами «и личность виновного в его совершении».

Принимая во внимание нормы, содержащиеся в ст. 64 УК РФ, может применяться любая более мягкая форма основного наказания, не предусмотренная санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В то же время их срок и размер не могут быть ниже минимального срока и размера, установленных соответствующими статьями для каждого вида уголовного наказания.

Стоит сказать, что смягчающие обстоятельства могут оказать существенное влияние на размер и тип наказания, только если речь идет о выборе между отправкой в исправительную колонию и альтернативной формой наказания, не связанной с лишением свободы. Во всех других случаях суд придает им второстепенное значение, соблюдая в этом смысле требование законодателя учитывать смягчающие обстоятельства [3].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день невозможно описать набор конкретных факторов, называемых смягчающими обстоятельствами, из-за их разнообразия. На наш взгляд, было бы целесообразнее внести изменения в существующий список ст. 61 УК РФ, исключив из него обстоятельства, которые либо крайне редки в судебной практике, либо существуют только на бумаге, и включив смягчающие обстоятельства, не предусмотренные уголовным законодательством, однако, которые могут и должны учитываться при назначении наказаний за таможенные преступления и могут быть признаны смягчающими только в исключительных случаях.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №3-ФЗ
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. №58 г. Москва «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»
3. Мингалимова М. Роль смягчающих обстоятельств при назначении наказания // Законность. — М., 2018, № 9. — С. 29–35

К вопросу обоснованности ужесточения наказания за транспортные преступления по статье 264 УК РФ

Ушаков Иван Сергеевич, студент

Научный руководитель: Христюк Анна Александровна, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье дан критический анализ обоснованности ужесточения наказания за транспортные преступления по ст. 264 УК РФ. Представленное состояние санкций, по мнению специалистов, противоречит конституционным основам и задачам уголовного права о приоритетной защите личности, ее прав и свобод.

Ключевые слова. Уголовный кодекс, транспортные преступления, санкции, ст.264, УК РФ.

To the question of validity of tougher penalties for transport crimes under art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation

A critical analysis of the validity of the toughening of penalties for transport crimes under Article 264 of the CG of the Russian Federation is given in the article. According to specialists, the presented state of sanctions contradicts the constitutional foundations and objectives of criminal law on priority protection of the individual, his rights and freedoms.

Keywords: Criminal Code, transport crimes, sanctions, article 264, Criminal Code of the Russian Federation.

Ужесточение уголовного законодательства в части привлечения к ответственности за управление транспортом в состоянии алкогольного опьянения при первом рассмотрении выглядит адекватной и актуальной новеллой уголовного права. Однако мнение специалистов по этому вопросу достаточно неоднозначно и оценивается в качестве не имеющих должных к тому оснований. В частности, они создают диспропорции пенализации в отношении умышленных и неосторожных преступлений.

К постановке проблемы. В России проблема нетрезвых операторов ТС, прежде всего, водителей автотранспортных средств остается безусловно актуальной. Основная идея решения проблемы в большинстве случаев формулируется через ужесточение ответственности за соответствующие правонарушения, что показывает изменение уголовного законодательства (ФЗ-146) [1].

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм в современной и прежней редакциях показывает беспрецедентный скачок наказуемости деяний. Обобщить нововведения достаточно просто: максимум наказания за содеянное в состоянии опьянения вырастает более чем в два раза при любом варианте причиняемых последствий. С учетом того, что санкция — это

отражение типовой опасности преступления, основным мерилом которой являются его последствия, изменения в объеме посягательства, получается, что на уровне запретов, предусмотренных ст.ст.263 и 264 ФЗ-146, уголовно-правовая охрана жизни и здоровья людей отодвинута явно и однозначно на второй план в сравнении с проблемой обеспечения трезвости на транспорте.

Обратимся к сути нововведений. Так, например, запрещенные ч.ч. 2.1 и 4 ст. 263 и ч.ч. 4 и 6 ст. 264 деяния отнесены к категории тяжких преступлений (ч. 4 ст. 15 УК РФ в редакции Федерального закона №146-ФЗ). Понимая актуальность проблемы гибели людей от последствий транспортных преступлений с участием водителей и совершенствования законодательства возникает естественный вопрос об оценке способов предупреждения этой категории преступлений, необходимость определить пути решения этой проблемы и выяснить в какой степени криминализация транспортных преступлений отвечает характеру проблемы.

Оценка специалистами нововведений может быть отражена во мнении Г.К. Буранова, который пишет, что новшества не имеют должных к тому оснований. Важно иметь в виду, что управление ТС в состоянии опьянения является следствием

двух видов обстоятельств: заболевания (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.); низкий уровень дисциплины ответственности водителя в силу недостатков его воспитания, общей культуры вождения.

В первом случае применение репрессивных мер уголовно-правового характера, тем более повышенного наказания, противоречит как минимум здравому смыслу. Болезнь подлежит лечению, которое нельзя признать карой и в которое нельзя привести элементы кары. В арсенале уголовного права единственным средством, отвечавшим требуемому воздействию, служили принудительные меры медицинского характера, назначавшиеся осужденным, признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании (п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N162-ФЗ данные меры упразднены.

Во втором случае карательное воздействие наказания вполне уместно. Оно преследует цель предупреждения преступлений применительно к лицу, совершившему преступление, — через его исправление. Вместе с тем позитивные теоретические выкладки о наказании перечеркиваются негативными практическими эффектами его использования.

Неслучайно большинство специалистов сходятся во мнении, что в числе средств профилактики криминального поведения наказание занимает последнее место. Проблема не только в сложностях процесса исполнения наказаний (кадровых, организационно-управленческих, материально-технических и др.). Речь идет о порождении целого ряда проблем, вступающих в явное противоречие с предназначением кары. Показательным в этом плане является лишение свободы. Делать упор на лишении свободы для предупреждения возможного рецидива причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего при управлении ТС лицом в нетрезвом состоянии, думается, в значительной степени бесперспективно, а с учетом чрезвычайного повышения минимальных и максимальных сроков наказания по нормам ФЗ-146 еще и негуманно.

Если вести речь об общей превенции, то ставка на элементарное устрашение (иного вывода в связи с кратным повышением лишения свободы быть не может) никогда не приводила к желаемому результату. Об этом свидетельствует исторический опыт российского и советского правотворчества. Решение проблемы должно строиться прежде всего на воспитательных, идеологических, культурных и иных социальных мерах.

Далее, изменение ответственности за транспортные преступления нарушает системные основы уголовного права: нарушена внутриотраслевая системность. Ст. 263 и 264 УК РФ предусматривают наиболее суровую ответственность за содеянное среди неосторожных преступлений. Это связано как с резким повышением максимальных сроков лишения свободы, вплоть до 15 лет, так и с новыми правилами категоричности преступлений. Деяния, регламентированные в ч.ч. 1.2, 2.1 и 4 ст. 263, ч.ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ (и исключительно они), стали относиться к тяжким преступлениям.

Кроме того, факт, что из всех установленных уголовным законом видов неосторожных преступлений только перечисленные исчерпывают категорию тяжких, дает право утверждать, что ч. 4 ст. 15 УК РФ модифицирована именно под них.

Между тем обращение к ст.ст. 215, 216, 217 и другим УК РФ показывает, что закрепленные в них преступления, с одной стороны, не менее опасны в сравнении с преступлениями ст.ст. 263 и 264 УК РФ (если судить по непосредственным объектам посягательств и по криминальным последствиям), с другой они априори могут совершаться лицом в нетрезвом состоянии, также недопустимом в соответствующей сфере деятельности (если судить о содержании действий/бездействия, образующих деяние как признак объективной стороны посягательства).

Ряд запретов совпадает в плоскости решаемых задач — охране общественной безопасности; некоторые из них характеризуются приоритетностью уголовно-правового воздействия, проистекающей из значимости обеспечиваемых отношений и реализованной в виде составов конкретной опасности (ч. 1 ст. 215 УК РФ).

Однако новеллы Федерального закона N 146-ФЗ данных опасных проявлений неосторожности не коснулись, при этом характеризующими особенностями принятого закон является: опасные деяния по-прежнему остались в категории преступлений средней тяжести; возникли диспропорции пенализации в отношении умышленных и неосторожных преступлений.

Общепризнано, что при сопоставимости прочих условий умышленные преступления на порядок опаснее, чем неосторожные. Сравнение принятых норм показывает несоразмерность состава преступления и наказания. Предложенные для сравнения преступления сопоставимы только по дополнительному объекту и наступившим по неосторожности последствиям.

Тем не менее, получается парадокс: жизнь человека в разделе уголовного закона, отвечающего непосредственно за данный объект — в разделе VII УК РФ «Преступления против личности», — защищается в меньшей степени, чем в гл. 27 УК РФ, посвященной транспортной безопасности.

Выводы

Таким образом, даже тезисное изложение нового варианта применения уголовного назначения за транспортные преступления, направленные на ужесточение санкций, раскрывают недостаточный уровень обоснованности ужесточения наказания. Представленное состояние санкций противоречит конституционным основам и задачам уголовного права о приоритетной защите личности, ее прав и свобод. В целом усиление ответственности Федеральным законом N146-ФЗ обусловлено, на наш взгляд, эмоционально-конъюнктурными моментами. Уголовное право реально не в состоянии служить панацеей от социальных бед. Но чтобы выполнять свое социальное предназначение, уголовно-правовое воздействие должно быть взвешенным, умеренным, адекватным не только конкретной ситуации в обществе, но и собственным возможностям. По высказыванию Ч. Бекарриа исключительно истинной мерой для вынесения наказания за преступление должен быть вред, причиненный обществу преступником «... не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления» [4]

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 17.06.2019 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 25. Ст. 3166.
2. Буранов Г.К. Адекватное воздаяние или пенализационное безумие? Г.К. Буранов // Транспортное право, 2019. №4.С. 9–23.
3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ //СЗ РФ.2003.№ 50. Ст. 4848.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях /Пер, с ит. Ю.М. Юмашева. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 134.

Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека и ее место в российской системе права

Хасенова Алия Нурбиковна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Европейский суд по правам человека — постоянно действующий международный судебный орган, учрежденный в целях обеспечения соблюдения обязательств государств-членов по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Протоколам к ней.

Компетенцию Суда можно условно разделить на: рассмотрение индивидуальных жалоб — жалоб, поданных частным лицом, группой частных лиц или неправительственной организации (статья 34 Конвенции); рассмотрение межгосударственных жалоб — жалоб, поданных одним государством-членом о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другим государством, участником Конвенции (статья 33 Конвенции); консультативная юрисдикция (статья 47 Конвенции). Наибольший интерес, однако, представляют решения суда, вынесенные по результатам или в процессе рассмотрения индивидуальных жалоб. Они составляют большинство от разрешаемых судом дел.

Вначале отметим, что Европейский суд по правам человека называет собственную практику прецедентной. В целях соблюдения принципа правовой определенности и единообразного толкования положений Конвенции 1950 года Суд склонен следовать своим ранее принятым решениям. В постановлениях Европейского суда нередко встречаются ссылки на ранее вынесенные постановления, где аналогичные вопросы уже были разрешены. Более того, в некоторых решениях судьи ЕСПЧ указывают на недопустимость отклонения от сложившейся практики Европейского суда. Суд все же выражает готовность изменить сложившийся подход исходя из изменившихся социальных условий.

Для национальных судебных систем прецедентная практика Европейского суда имеет большое значение. Здесь мы имеем в виду не только итоговые акты ЕСПЧ, но также решения о приемлемости жалобы.

По справедливому замечанию Микеле де Сальвиа, решения о приемлемости заявлений так же, как и тысячи заключений по существу, которые приняла Комиссия, составляют важный источник, из которого толкователь может черпать ценные ука-

зания. Так, к примеру, именно из решения о приемлемости жалобы по делу «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации» стало ясно, что исчерпание внутригосударственных средств защиты для российских граждан достигается с рассмотрением дела судом кассационной инстанции.

Итоговые, а также пилотные постановления ЕСПЧ оказывают огромное влияние на национальные правовые системы.

Презумпция невиновности, является одной из гарантий прав и основных свобод человека и гражданина. Она признается как на внутригосударственном уровне, ст. 49 Конституции Российской Федерации [1], так и на международном, ч. 1 ст. И Всеобщей декларации прав человека [2], ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [3], ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод [4].

Рассмотрим данный принцип на примере международного договора, а именно Европейская конвенция, закрепляющая презумпцию невиновности в ч. 2 ст. 6 следующей формулировкой: «Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком» [4]. Именно на основе этого положения Конвенции о защите прав и основных свобод сформировалась группа жалоб юридических лиц в отношении государств на нарушение презумпции невиновности посредством утвердительных высказываний официальных лиц о виновности, подозреваемого и обвиняемого на телевидении, в СМИ.

В подтверждение нашей позиции приведем в пример дело «Кузьмин против Российской Федерации». Кандидат, претендующий на высокую должность в Красноярском крае, и известная публичная личность (российский генерал в отставке, политик) в ходе телевизионных интервью объявил Кузьмина «преступником», пообещал в скором времени привлечь его к уголовной ответственности. Лицо подало жалобу в ЕСПЧ на нарушения презумпции невиновности. Также в высказываниях А. Лебеда содержалось обещание арестовать заявителя. Данное заявление могло быть интерпретировано как утверждение относительно

того, что заявитель виновен в совершении того преступления, в котором он подозревается. Европейский Суд постановил нарушение п. 2 ст. 6 Конвенции касательно публичных высказываний А. Лебеда [5].

Похожую позицию занял Европейский суд и в деле «Буткявичюс против Литвы». Заявления генерального прокурора и председателя парламента, опубликованные в печати, по мнению заявителя, нарушили презумпцию невиновности, закрепленную Конвенцией о защите прав и основных свобод, поэтому он обратился с жалобой в ЕСПЧ. Суд счел, что объявить официальным лицом о виновности заявителя равносильно преждевременному осуждению до рассмотрения обстоятельств компетентным судебным органом, равным образом это заведомо ошибочно подталкивает общественность считать подозреваемого виновным. ЕСПЧ также признал нарушение ч. 2 ст. 6 Конвенции [6].

Принимая однозначные решения по рассмотренному выше вопросу, Европейский Суд признает презумпцию невиновности одним из элементов справедливого судебного разбирательства по уголовному делу. Он указывает на нарушение, в случае если заявления официального лица в отношении обвиняемого в совершении уголовного преступления отражает мнение о виновности лица, до того, как это будет установлено законным порядком. Группу дел, по выявленному нами признаку, дополняют «Хужин и другие против РФ» [7], «Аллене Де Рибемон против Франции» [8], «Мохов против РФ» [9].

Поскольку в современном мире правоотношения субъектов права давно вышли из рамок юрисдикционного пространства одного государства и носят международный характер, то, по этой причине, необходимость механизмов защиты прав человека на общеевропейском уровне не может быть подвержена сомнению. Но для должного функционирования им — механизмам необходимы общие нормы, которые безоговорочно были бы приняты всеми заинтересованными странами.

С этой целью Советом Европы — международной организацией, была разработана в 1950 году Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Говоря о Конвенции, следует обратить внимание на содержание первого раздела, где страны определяют основные права и свободы человека и возлагают на себя обязанность по их обеспечению каждому, находящемуся под их юрисдикцией. Второй же раздел говорит нам о следующем: «В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский Суд по правам человека <...> Он работает на постоянной основе» [4].

Таким образом, в 1959 году был учрежден Европейский Суд по правам человека (далее по тексту ЕСПЧ). Это постоянно действующий судебный орган, который призван гарантировать всем жителям Европы права, закрепленные в Европейской Конвенции прав человека. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней [4].

Акты европейского суда, прежде всего:

Создают, формулируют новое юридическое положение, новый подход к разрешению правовой ситуации для конкретного случая;

Реализуют полномочия Европейского Суда, закреплённые статьей 32 Конвенции, по принятию решений по всем вопросам, касающимся интерпретации применения положений Конвенции;

Приобретают характер повторяемого и неоднократно действующего правила в последующем;

Принимаются не по инициативе Европейского Суда, а на основании заявления (жалобы) заинтересованного, как правило, частного лица;

Направлены на выработку единого правового подхода к разрешению определенных категорий дел [3].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что Европейский Суд призван решать 3 основные задачи: первая — вынесение решения по существу, вторая — толкование норм Конвенции, что позволяет в наиболее полной мере раскрыть смысл её норм, с правильным применением их в дальнейшем, а третья — неукоснительное соблюдение и исполнение этих норм странами-участницами Совета Европы.

Признание компетенции ЕСПЧ по вопросам толкования и применения норм означает признание обязательной силы решений Европейского Суда, а также признание норм в том смысле, в котором они толкуются в решениях этого суда.

Основная проблема состоит в том, что складывающаяся практика в толковании норм Конвенции Европейским Судом в большей степени стремится к их максимальному расширению, а это, равным образом, грозит различными вариантами её применения. Ситуацию усугубляет тот факт, что в государствах — участниках Совета Европы действуют разные правовые системы, а законодательство и правоприменительная практика каждого из них имеют многочисленные особенности. В этой связи важное значение имеет прецедент толкования, как наглядный пример применения толкуемой нормы для всех стран.

В современной российской юридической доктрине существует позиция, согласно которой в российской правовой системе, в той или иной форме, прецедент существовал всегда [7]. Считается, что суть прецедента заключается в том, что он должен применяться в делах, подобных тем, которые уже рассматривались в ЕСПЧ [2].

Однако, есть и другая точка зрения, она основывается на том, что в актах Европейского Суда нет импровизированного нормотворчества, его решения основаны на Конвенции. Европейский Суд может свободно интерпретировать нормы Конвенции, однако отступать от них либо изменять их он не вправе. Таким образом, в актах отсутствует основной признак судебного прецедента — свобода создания новой нормы [6].

В отличие от многих других стран-участниц, в России судебный прецедент не признается официальным источником права, однако, на практике мы, все же, видим другую картину, например, в Решении № 2–648/2019 Беловского городского суда Кемеровской области от 26 марта 2019 г. [8] содержится следующая формулировка: «Указанные доводы истца соответствуют сложившейся судебной практике по аналогичным делам и правовой позиции Верховного суда Российской Федерации». Таких случаев достаточно много, мы лишь рассмотрели один из них, но это не мешает нам сделать вывод, что судебный прецедент на практике, хоть и неформально, но имеет место быть.

Получается, что говорить, что судебный прецедент не является источником права не совсем корректно. Более того, в Федеральном законе 1998 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» прямо сказано: «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* (в силу самого факта) и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» [9].

Следовательно, государства, вступившие в Совет Европы, должны привести свое законодательство и правоприменительную практику в соответствие с прецедентным правом и актами, содержащими прецедент толкования ЕСПЧ.

Это означает, что судебный прецедент имеет достаточно большое значение в правовой системе России, поэтому необходимо максимально точно определить его место в ней.

Согласно ч. 4 статьи 15 Конституции РФ реализация предсказываемых постановлением ЕСПЧ правовых положений должна осуществляться на началах признания такого постановления составной частью российской правовой системы.

Но, это не отменяет приоритет Конституции РФ, закрепленный частью 1 той же статьи [1], поэтому постановления подлежат реализации в том случае, если за Конституцией РФ признается высшая юридическая сила.

В своем Постановлении от 14.07.2015 № 21 — П Конституционный Суд приходит к выводу, что в ситуации, когда самим содержанием постановления ЕСПЧ затрагиваются принципы и нормы Конституции, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ [1].

Соответственно, Конституционный Суд РФ не может подержать предоставляемое ЕСПЧ толкование Конвенции, если Конституция РФ более полно гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, акты Европейского Суда находятся ниже Конституции по юридической силе и ими можно пренебречь, в тех случаях, когда они противоречат основному закону страны.

Международный судебный орган сформулировал определенно — направленную судебную практику в отношении нарушения презумпции невиновности посредством обвинения лица в средствах массовой информации, без вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Во всех исследованных нами делах должностные лица, комментируя информацию об уголовном расследовании, определяют исход уголовного дела. Громкими высказываниями о виновности подозреваемого и обвиняемого они способствуют распространению средствами массовой информации сведений, порочащих честь и достоинство подозреваемого / обвиняемого, в отношении которого еще не принято законного решения суда. Толкование презумпции невиновности, которым руководству-

ется Европейский суд, должно распространяться не только на подозреваемого / обвиняемого, но и на каждого человека, в отношении действий которого дается комментарий правоприменителя. Подобное закрепление презумпции невиновности за «каждым» уже присутствует в нормативно — правовых актах международного характера (например, ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод). Мы считаем необходимым закрепление подобной формулировки презумпции невиновности, нашедшей отражение в Конвенции, в российском УПК.

М. С. Строговичем обращено внимание на то, что презумпция невиновности не является основанием запрещения на избрание обвиняемого или доказывания его виновности, но она является основанием для запрета объявления лица, которое обвиняют в совершении в преступлении виновным и поступать с ним как с преступником до того момента, пока его вина не будет доказана в судебном порядке [10].

Полагаем, что органы предварительного расследования, ведущие расследование уголовного дела, и прокуроры, осуществляющие надзор за расследованием, вправе и обязаны эффективно, и в рамках закона, осуществлять свои полномочия для избрания лиц, причастных к преступлению, для доказывания их виновности. Но личные выводы и утверждения относительно виновности этих лиц не должны умалять их права.

При соблюдении прав и законных интересов подозреваемых / обвиняемых, установленных и гарантированных не только национальным правом, но и международными актами можно будет достигнуть сокращения количества жалоб на нарушение презумпции невиновности именно по отношению к той группе дел, о которой шла речь.

Вследствие решения Суда по делу Кэмпбел и Козанз в Соединенном Королевстве были внесены изменения в Закон об образовании от 1986 г., который отменил телесные наказания в государственных школах страны, а также в школах, финансируемых государством.

С учетом толкования в решении Европейского суда по делу Оцтюрк против Германии (о праве на бесплатную помощь переводчика для лица, которое обращается в суд по делу об административном преследовании) понятия «судебные издержки» были внесены соответствующие изменения в действующие Закон о судебных издержках и Уголовно-процессуальный кодекс.

С учетом решения по делу Домбо Бехер Б. В. закон от 3 декабря 1987 г. (вступил в силу с 1 апреля 1988 г.) изменил процедуру получения свидетельских показаний в гражданском судопроизводстве Нидерландов. Статья 190 Гражданско-процессуального кодекса предоставила право сторонам, участвующим в споре, выступать в судебном процессе в свою поддержку.

В результате признания нарушения Конвенции по делу Бомартэн против Франции Государственный совет Франции в постановлении от 29 июня 1990 г. отменил свою практику предварительной экспертизы министром иностранных дел при толковании международных договоров.

Вследствие Постановления по делу Бен Яакуб Кассационный суд Бельгии постановлением от 29 мая 1985 г. пересмотрел свою практику, касающуюся процедуры обсуждения спорного во-

проса. Был сделан вывод, что последовательное осуществление функций судьбы по предъявлению обвинения и судьбы, ведущего судебное заседание по тому же делу, не соответствует принципу разделения судебных функций.

Пилотное постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2), послужило причиной принятия в Российской Федерации Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Таким образом, под влиянием прецедентной практики ЕСПЧ в национальных системах всех государств-членов Конвенции происходит реформирование существующей правовой системы. Оно ориентировано на создание результативных механизмов осуществления и защиты прав и свобод человека. Наше государство признало *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в делах против Российской Федерации в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (статья 1 Федерального закона 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указано, что правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Более того, Пленум ВС пошел дальше и утверждает, что в целях эффективной защиты прав и свобод человека при определенных условиях судами учитываются правовые позиции

Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств — участников Конвенции.

Российские суды активно используют ссылки на Постановления ЕСПЧ, принятые в отношении других государств — участников Конвенции, при обосновании тех или иных своих доводов. Примером могут служить: Решение Трусовского районного суда г. Астрахани от 11 июля 2011 года, Решение Сысертского районного суда Свердловской области от 24 февраля 2011 года по делу № 2–113/2011, Решение Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 07.12.2011 года, Решение Октябрьского районного суда города Белгорода от 24 апреля 2012 года по делу № 2–911–12, др. Имеются такие примеры и в практике арбитражных судов.

Таким образом, разъясняя смысл положений Конвенции, ЕСПЧ дает ориентиры судебной и иной правоприменительной практике для адекватного применения Конвенции и Протоколов к ней в конкретных ситуациях. Опыт показывает, что государства признают общеобязательность такого рода толкования и распространение его на неограниченное число случаев, что придает решениям ЕСПЧ нормативный характер. Становясь неотъемлемой частью самой Конвенции и Протоколов к ней, решения ЕСПЧ приобретают свойства источника и национального и международного права.

Таким образом, прецедентная практика Европейского суда по правам человека показывает международное отношение к презумпции невиновности, которая не запрещает властям Российской Федерации, так и других стран информировать общественность о ведущихся уголовных расследованиях, но она требует исключить в своей деятельности сотрудникам органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда некорректное освещение в средствах массовой информации находящихся в их производстве уголовных дел, не объявлять лицо виновным до вынесения приговора суда и вступления его в законную силу.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ, от 05.02.2014 № 2 — ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 — ФКЗ) // опубликована на <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // «Российская газета», 10.12.1998 г.
3. «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. И «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.
4. «Конвенция о защите прав и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) И «Бюллетень международных договоров», № 3, 2001.
5. Постановление ЕСПЧ от 18.03.2010 Дело «Кузьмин (Kuzmin) против Российской Федерации» (жалоба № 58939 / 00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 10. С. 5, 8–23.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.03.2002 Дело «Буткявичюс против Литвы (Butkevicius v. Lithuania)» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.echr.coe.int>
7. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2008 Дело «Хужин и другие (Khuzhin and others) против России» (жалоба № 13470 / 02) И «Российская хроника Европейского Суда», 2009, № 3.
8. Постановление ЕСПЧ от 10.02.1995 «Аллене де Рибемон (Allenet de Ribemont) против Франции» (жалоба № 15175 / 89) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 85–95.
9. Постановление ЕСПЧ от 04.03.2010 Дело «Мохов (Mokhov) против Российской Федерации» (жалоба № 28245 / 04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 8. С. 3, 54–61.

10. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М. Наука, 1984. С. 67; Мартыничук Е.Г. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Кишинев, 1989. С. 34; Волчецкая Т.С. Принцип презумпции невиновности и его значение на современном этапе. Калининград, 2001. С. 9.

Хищение предметов, имеющих особую ценность. Понятие, особенности предмета и объективной стороны преступления

Цава Георгий Тариелович, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

В данной статье рассматриваются: предметы, относящиеся к категории особо ценных, а также основные особенности предмета преступлений в данной сфере и вопрос отношения материального ущерба к обязательному признаку объективной стороны преступления.

Ключевые слова: культурные ценности, материальный ущерб, объективная сторона, историческое значение.

Каждое государство обладает целью, направленной на охрану и сохранение предметов, которые в свою очередь обладают особой ценностью. При этом стоит отметить, что в ст. 5 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» закреплено понятие культурных ценностей. В соответствии с данной статьей под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира, которые имеют историческое, художественное, научное, культурное значение вне зависимости от времени создания таких предметов [3]. Также данная статья даёт толкование понятия культурных ценностей, которые имеют особое значение — это культурные ценности, которые относятся к категории ценностей, обладающих особым историческим, культурным, художественным и научным значением в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации.

Настоящим Уголовным Кодексом Российской Федерации закрепляется ответственность за посягательства на предметы, имеющих особую ценность. В частности это статья 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность), статья 190 УК РФ (невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей) и статья 243 (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей) [2].

Немаловажным является закрепление в ст. 164 УК РФ ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 164 УК РФ группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, поскольку обращаясь к статистике большинство посягательств на предметы, имеющих особую ценность осуществляется именно преступными группами.

Кудрявцев В. Н. утверждает, что объект преступления является самым важным элементом квалификации преступлений

в отношении культурных ценностей [5]. Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения в сфере экономики, в сфере собственности, а также в области здоровья населения и общественной нравственности. Предметами данных преступлений являются: на основании ст. 164 УК РФ — предметы или документы, которые обладают особой исторической, научной, художественной и культурной ценностью; на основании ст. 243 УК РФ — памятники истории и культуры, природные комплексы и объекты, взятые под охрану государства, предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную или культурную ценность, а также особо ценные объекты или памятники общероссийского значения.

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод, что на сегодняшний момент в законодательстве нет общего определения предметов, имеющих особую ценность. С.П. Щерба и С.А. Приданов считают необходимым часть определений предметов, имеющих особую ценность, рассматривать как взаимозаменяемыми [8]. Первушин В.М. говоря об антиквариате как предмете истории прошлого времени, которое имеет разную материальную и культурную ценность и является памятником истории и культуры, также рассматривает его как объект исторической, культурной, художественной и научной ценности [6]. В то же время Булатов Р.Б. отмечает путаницу в указанных понятиях, когда термином «антиквариат» подменяется понятие культурных ценностей [9].

При осуществлении толкования понятия «культурные ценности» допускается применение норм международного права, в случае их имплементации в национальное законодательство [7]. Гагская конвенция о защите культурных ценностей относит к культурным ценностям движимые, а также недвижимые памятники истории, искусства, религии, произведения искусства, археологические находки, рукописи, книги, научная коллекция или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукции ценностей, музеи, антиквариат, крупные библиотеки и тому подобные вещи, имеющие особое значение для культурного наследия каждого народа [1].

Говоря об отношении предмета к предмету исторического, культурного, художественного или научного значения, то стоит отметить, что данный аспект определяет экспертами на основании проведения экспертизы, при осуществлении которой определяется как стоимость данного предмета, так и его историческое, культурное, художественное, научное значение.

Анализируя судебную практику по уголовным делам о хищениях предметов, можно сделать вывод, что от стороны обвинения необходим высокий уровень профессионализма для законного разрешения подобных дел. Например, по делу № 1–201/10 гражданин был обвинен в совершении преступления по ч. 1 ст. 164 УК РФ. Суд установил, что данный гражданин совершил хищение предметов, которые обладали особой исторической ценностью. Дело обстояло следующим образом, данный гражданин (обвиняемый) незаконным способом проник на чужой дачный участок с целью материального обогащения, предварительно убедившись, что в доме отсутствуют жильцы, а также, что за ним никто не наблюдает. После проникновения в дом, обвиняемый обнаружил орден Красной Звезды, после чего у него возник умысел осуществления хищения данного ордена, при этом он осознавал наличие исторической ценности данного предмета, а также его культурное наследие. В дальнейшем при задержании обвиняемого и после изъятия данного ордена, была проведена экспертиза, на основании заключения которой был сделан вывод о принадлежности данного предмета к категории предметов, обладающих особой исторической ценностью. На основании представленных доказательств, в том числе заключения экспертизы и признания обвиняемого в совершении данного хищения, суд признал данного гражданина (обвиняемого) виновным по ч. 1 ст. 164 УК РФ [4].

Стоит отметить, что на сегодняшний момент у ученых имеются разные мнения по поводу момента окончания совершения посягательства на предметы, обладающих особой ценностью, совершаемого путём разбоя. Некоторые утверждают, что момент окончания данного деяния наступает в момент нападения с целью хищения предметов, обладающих особой ценностью. Сабитов Г. Р. имеет другую точку зрения, на основании которой момент окончания совершения преступления является момент фактического овладения данным предметом [11]. В связи с чем,

возникает определенная сложность при осуществлении квалификации данного деяния. На основании ст. 162 УК РФ разбой считается оконченным с момента совершения нападения. Если придерживаться мнения ученых, которые полагают, что моментом окончания совершения разбоя в целях овладения предметами, обладающих особой ценностью, является момент фактического овладения этой или этими предметами, то в таком случае это противоречит самой норме ст. 162 УК РФ. В связи с чем, является необходимым Верховному Суду Российской Федерации дать разъяснение по этому вопросу.

Братанов В. В. Считает, что обязательным объективным признаком совершения хищения предметов, обладающими особой ценностью, является причинение вреда собственнику, выраженного в виде реального ущерба [10]. Но при этом необходимо отметить, что вопрос о том является ли причинения вреда собственнику обязательным объективным признаком, зависит от способа совершения данного преступления. При осуществлении хищения путём кражи, мошенничества или присвоения, грабежа преступление будет считаться оконченным с момента получения предмета, имеющего особую ценность. В таком случае причинения вреда (материального ущерба) будет являться обязательным объективным признаком совершения преступления.

Но, если преступление было совершено путём разбоя, то в таком случае моментом окончания преступления будет считаться момент нападения, поэтому причинения материального ущерба не будет являться обязательным объективным признаком.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день является необходимым унифицировать и разграничить основные понятия, касающиеся предметов, имеющих особую ценность, а некоторые определения считать взаимосвязанными. А также можно дополнить определение хищения, закрепленного в прим. 1 ст. 158 УК РФ следующими словами: Хищение — это совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие указанными в законе способами и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Литература:

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14.05.1954 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Архив Советского районного суда г. Новосибирска за 2010 г. Дело № 1–201/10.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 352.
6. Первушин В. М. Расследование краж предметов антиквариата.: Изд-во НИИ МВД РФ. 1992. С. 128.
7. Клебанов Л. Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей // Журнал российского права. 2009, № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Щерба с. П., Приданов С. А. Преступления, посягающие на культурные ценности, и их квалификация по УК РФ. «Журнал российского права», № 9, 1998 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Булатов Р. Б. Культурные ценности: правовая регламентация и юридическая защита. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 1995. С. 200.

10. Братанов В. В. Хищения культурных ценностей: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Н-Новгород, 2008. С. 9.
11. Сабитов Г. Р. Охрана культурных ценностей. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск: ОГУ, 2006. С. 7.

Мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: некоторые проблемные вопросы при его заключении

Частухина Инна Андреевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Мировое соглашение как основной вид примирительной процедуры в российском гражданском и арбитражном процессе имеет немало присущих только ему процессуальных особенностей. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе при его заключении, а также на стадии исполнительного производства.

Ключевые слова: мировое соглашение, ГПК РФ, АПК РФ, заключение мирового соглашения.

Мировое соглашение представляет собой договор, в котором стороны, как правило, путем взаимных уступок, определяют свои права и обязанности в спорном материальном правоотношении. Причины, которые побуждают стороны закончить дело миром, различны. Однако в любом случае мирное завершение спора является положительным моментом, а примирение сторон указано как в ГПК РФ, так и в АПК РФ в качестве одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, поэтому судья всегда спрашивает у сторон, есть ли у них желание договориться и уладить всё мирным путём.

Заключение мирового соглашения должно быть направлено на решение конфликта, а не на создание искусственной задолженности или отчуждение имущества. Для того чтобы исключить использование мирового соглашения в качестве инструмента злоупотребления правом, суд при поступлении ходатайства об его утверждении должен установить наличие у истца субъективного права, у ответчика — обязанности, а также установить правовые последствия в случае неисполнения мирового соглашения. Мировое соглашение не означает, что истец отказывается от судебной защиты. В случае неисполнения мирового соглашения оно подлежит принудительному исполнению в том же порядке, какой установлен для исполнения судебных решений, то есть посредством выдачи исполнительного листа и предъявления его ко взысканию.

Для того, чтобы суд смог утвердить мировое соглашение, необходимо, чтобы все условия были выполнимы. Для этого необходимо их сформировать конкретно и чётко, чтобы суду и участникам процесса было понятно, как их необходимо выполнять. Суд не утверждает мировое соглашение, если по своему содержанию оно таково, что не может быть исполнено в соответствии с его условиями. Также условия мирового соглашения должны быть изложены таким образом, чтобы имелась реальная возможность его исполнения, как добровольно, так и принудительно. То есть в случае неисполнения мирового соглашения и предъявления исполнительного листа ко взысканию, необходимо, чтобы имелась возможность прописать в нём все требования.

При заключении мирового соглашения суд должен проверить правильность произведённого расчёта. Например, при погашении кредита в рассрочку в сумме, например, 5 миллионов рублей, нужно проверить график погашения, иначе может оказаться, что рассчитанная там сумма окажется меньше. В таком случае суд должен предложить сторонам изменить условия мирового соглашения.

Мировое соглашение должно быть направлено на решение конфликта, лежащего в основе иска, а не на решение вообще всех спорных правовых проблем, возникших между сторонами. В мировом соглашении должны быть оговорены только те обязательства, спор в отношении которых является предметом судебного разбирательства. Так, например, орган государственной власти обратился к предпринимателю с иском о взыскании в том числе долга по арендной плате за период с января 2017 г. по февраль 2018 г. В суд кассационной инстанции стороны представили мировое соглашение, содержанием которого явилось признание ответчиком долга по арендной плате за период с января 2017 г. по октябрь 2018 г. Суд кассационной инстанции отказал в утверждении мирового соглашения, сославшись на то, что «условия мирового соглашения должны урегулировать спорную ситуацию, поэтому в нём должны содержаться условия, размер, сроки исполнения обязательств сторонами друг перед другом. В нём должны быть оговорены только те обязательства, спор в отношении которых является предметом судебного разбирательства. Поскольку условия мирового соглашения от 11 декабря 2018 г. регулируют отношения сторон, выходящие за рамки спорной ситуации по рассматриваемому делу, данное мировое соглашение утверждению не подлежит» [1].

Мировое соглашение могут заключить только участники спорного материального правоотношения, а именно: истец, ответчик, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, прокурор, органы и лица, участвующие в процессе в порядке

ст.ст. 46, 47 ГПК, не имеют права на заключение мирового соглашения. Как правило, мировое соглашение предоставляется в суд в письменной форме. Но закон также предусматривает возможность его заявления и в устной форме, что должно быть занесено в протокол судебного заседания.

Имеют ли право представители сторон на подписание мирового соглашения от их имени? Да, законодатель предусматривает такую возможность, но только в том случае, если это прямо прописано в их доверенностях [2]. Перед утверждением мирового соглашения суд разъясняет сторонам последствия таких процессуальных действий, которые выражаются в том, что после вступления в законную силу определения суда об утверждении мирового соглашения истец не будет вправе предъявить в суде к этому же ответчику иски о том же предмете и по тем же основаниям. Также суд разъясняет сторонам, что, заключая мировое соглашение, они принимают на себя обязательства исполнить его добровольно, однако в случае неисполнения условий этого соглашения в добровольном порядке оно может быть исполнено принудительно, как об этом говорилось выше.

Такие дефекты мирового соглашения как например, пороки воли в сделках, совершенных под влиянием заблуждения либо под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или стечения тяжелых обстоятельств, а также пороки субъектного состава в сделках, совершенных юридическим лицом с выходом за пределы его правоспособности либо лицом, наделенным полномочиями, либо органом юридического лица от имени последнего, с выходом за пределы установленных полномочий на стадии рассмотрения мирового соглашения могут быть и не установлены. Хотя в том случае, если они будут установлены судом при анализе мирового соглашения либо одна из его сторон, обнаружив подобный дефект укажет на него и заявит отказ от такого мирового соглашения (до момента его утверждения судом), то такое мировое соглашение не может быть утверждено судом.

Если же порок воли или иное основание для признания недействительным мирового соглашения будут выявлены уже после утверждения мирового соглашения судом, то возникает достаточно серьезная проблема. Данная проблема обусловлена тем, что Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ занял позицию, согласно которой оспаривание мирового соглашения допускается только посредством обжалования утверждающего его судебного акта. Процессуалисты также практически единодушны в мнении о том, что требование о недействительности мирового соглашения должно заявляться посредством обжалования определения об утверждении мирового соглашения. Иными словами, в отличие от внесудебной мировой сделки,

возможность оспаривания которой ни у кого не вызывает сомнений, возможность оспаривания в самостоятельном порядке действительности мирового соглашения, утвержденного судом, натывается сегодня на серьезные препятствия. Следуя позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, практика исходит из запрета на самостоятельное оспаривание мирового соглашения и требование о применении последствий его недействительности, допуская только обжалование определения об утверждении мирового соглашения. Пересмотр мирового соглашения возможен лишь путем обжалования заинтересованным лицом определения о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения в установленном законом порядке. Поддерживая возможность оспаривания мирового соглашения в самостоятельном порядке, нельзя не высказать несколько критических замечаний относительно подхода [3]. В отношении определения об утверждении мирового соглашения такими основаниями могут быть: рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе; рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; нарушение правил о языке; отсутствие на судебном акте подписи судьи или одного из судей либо подписание судебного акта не теми судьями, которые в нем указаны; отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами; нарушение правила о тайне совещания судей. Обнаружив подобные нарушения, суд кассационной инстанции должен отменить определение об утверждении мирового соглашения и направить дело на новое рассмотрение

Также ещё можно выделить проблему, связанную с не утверждением мирового соглашения, так как в данном случае суд не обязан выносить определение об отказе в его заключении. Данная позиция, на мой взгляд, является неправильной, так как в данном случае стороны просто не смогут понять, почему суд не утвердил их соглашение, и полагать, что возможности мирного урегулирования спора исчерпаны. Таким образом, ради экономии времени судья допускает его потерю. Ведь гораздо большее время понадобится на вынесение никому не нужного в данной ситуации решения и его отмену в вышестоящих инстанциях. На основании этого, предлагается внести соответствующую норму в Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс с целью урегулирования данного «пробела».

Таким образом, хотелось бы отметить, что в настоящее время, несмотря на достаточную развитость данного института, всё равно существуют некоторые упущения. Поэтому для их недопущения, необходимо внести соответствующие изменения в законодательстве.

Литература:

1. Определение ФАС Уральского округа от 17 декабря 2018 г. N Ф09–9543/08–С6
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 24.04.2020)
3. Пилехина Е. В. Мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: СПб., 2018. с. 209.

К вопросу о государственно-частном партнерстве, его формах и видах

Чуриков Владислав Александрович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В данной статье автор проводит исследование основных признаков феномена государственно-частного партнерства, а также его историко-правовой генезис. Впоследствии, данный анализ позволяет сформулировать определение понятия ГЧП и классифицировать его формы и виды.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, история ГЧП, понятие ГЧП.

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) это один из древнейших институтов взаимодействия публичных и частных сегментов политики и управления, необходимого для выполнения социально-значимых целей.

Так, наиболее типичным примером такого рода взаимодействия в условиях ретроспективного анализа российской действительности можно назвать совместные предприятия по освоению новых территорий Сибири, приобретенные Россией в период становления Московского царства и эпохи правления Ивана IV.

Наиболее ярким примером осуществления ГЧП конца XVI века можно назвать протоконцессии, активно выдаваемые правительством с целью формирования новых производственных отраслей в экономике и освоения новых территорий. Самый удачный пример такого рода партнерства приводит в своей работе И. И. Любименко. Им отмечается, что в 1555 году была предоставлена первая концессия английской компании. Учредительные документы данной торговой компании были ратифицированы высшими монаршими чинами Англии и ими констатировалось, что вновь создаваемое торговое сообщество направлено на всестороннее укрепление торгово-экономических отношений с Москвой. Обязательствами для сторон данной концессии предусматривалось предоставление обществу исключительных торговых прав, а взамен английское государство получало привилегии и льготы от русского царя. Так, И. И. Любименко приводит текст Привилегии от 1569 года, которой отмечено, что: «торговому обществу предоставлялись такие экономические преимущества как: право свободной беспошлинной торговли по всей территории России, причем особо поощряется торговля с Астраханью, Казанью и Нарвой, что примечательно, даже в ущерб прочим торговцам с английским подданством, не принадлежавшим к торговой компании. Также предоставлялось право свободного проезда для торговли с Персией. На Вычегде компании предоставлялось право разведки железорудных месторождений, а также организации ее выплавки, для чего предоставлялся большой участок леса. Полученное железо компания имела право вывозить в Англию, уплачивая по одной деньге за фунт в качестве пошлины» [5]. С другой стороны, привилегированное положение российской стороны состояло в том, что царь и представители двора получали право выбора привезенных английских товаров для покупки в царскую казну, а также право покупки для казны произведенного на территории России железа по фиксированной цене, что является существенным преимуществом для государственной казны в условиях дефицита специалистов в области

обработки железа и сравнительно высокой стоимости зарубежного материала.

Также, Н. И. Костомаров в своей работе отметил еще одну не менее важную роль, которую выполняла концессионная торговая компания — обучающая. Так, им отмечено, что «английские рабочие, выписанные для работы в Вычегде, обязаны были обучать русских специалистов железодельному ремеслу» [4].

Таким образом, можно наблюдать, что ГЧП зарождалось и развивалось в непростых политических условиях, но именно данным способом российская промышленность получила толчок для своего будущего развития.

Примером промышленной активности в России и аналогичное прото-концессионное соглашение на внутрисубъективном уровне можно назвать деятельность купцов Строгановых.

Как известно, в 1558 году указом царя Ивана IV Григориевичу Строганову с целью освоения и развития были переданы во владение обширные территории Прикамья, которые впоследствии неоднократно расширялись за счет государственных пожалований, выкупа и захватов. Важно отметить, что юридический статус передаваемых земель в достаточной мере оценить сложно, потому как указом предусматривалось именно передача одного из правомочий собственника, а именно — владения и пользования указанными территориями. То есть, государство, осознавая стратегическую ценность данных территорий, но и понимая их геополитическую уязвимость уступало право освоения «пустынных» земель частным лицам, при этом сохраняя за собой ключевое правомочие собственника — распоряжения. Тем самым, применяя известные нам на данный момент формы ограниченного права собственности можно предположить, что осуществление подобного предоставления столь обширной территории земли заключалось именно в стремлении предоставить доверенному лицу все необходимые возможности для освоения таковых. В то же время о факте именно ГЧП в данном действии можно говорить исходя из анализа задач, выполнение которых преследовало государство — это как раз и будет стремление к хозяйственно-промышленной эксплуатации природных ресурсов, усиление политического и экономического влияния на коренное население, формирование благоприятных условий для колонизации и заселения таковых за счет активизации градостроительства. Каждая из названных задач соответствует общей цели — цивилизационному преображению приобретенных территорий под эгидой Российского государства. В свою очередь, данная цель отвечает критерию

социальной значимости, в связи с тем, что ее достижение позволить изменить общий уровень благосостояния населения, следовательно, нами может смело вестись речь о данных исторических феноменах как о ГЧП.

Как можно было видеть выше на приведенных исторических примерах, речь заходила о ряде признаков и критериев, которые позволяют отграничить ГЧП от иных видов общественных отношений в том числе, достаточно близких названному. В особенности — это наличие государственного и частного элементов, наличие договорного фактора в установленных отношениях, а также стремление к реализации социально-полезной цели. Каждый из приведенных признаков так или иначе отражается и в современных подходах к исследованию понятия ГЧП.

Легальное определение современного понятия ГЧП содержится в п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 13.07.2015 N224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Так, в соответствии с названным, ГЧП — это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1].

Как можно проследить, названное определение содержит в себе следующие признаки: 1) объединение частных и государственных ресурсов на основании договора; 2) обоюдное разделение рисков; 3) законность заключаемого договора; 4) преследование цели привлечения в экономику частных инвестиций; 5) обеспечение доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества посредством применения инструментов ГЧП.

Таким образом, исходя из названного набора признаков, ГЧП можно признать только такое взаимодействие публичного и частного элементов при котором между ними устраиваются взаимовыгодные отношения на основании законно заключенного договора. Однако такого рода подход представляется достаточно узким и не отвечает фактическим условиям возникновения действительно партнерских отношений между публичным и частным элементом.

Этот тезис подтверждается тем фактом, что в реальной действительности существуют отношения по совместному управлению различными юридическими лицами с так называемым «государственным участием», а также по созданию специализированных экономических зон, государственному финансированию в отдельных отраслях производства и т.д.

Например, в качестве разновидности ГЧП можно назвать меры, предпринимаемые государством в области стимулирования экономического развития отдельных территорий. Так, Федеральным законом от 29.12.2014 N473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Рос-

сийской Федерации» предусматривается установление специального административного режима на определенных территориях (далее — ТОР). В частности, в статье 2 данного закона приводится определение такой территории, как «части территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [2].

Как следует из названного, данный льготный режим вводится по распоряжению уполномоченного органа власти в целях привлечения инвестиций, а также стимулирования экономического развития и формирования комфортной социально-трудовой среды для местного населения. Указанные цели безусловно перекликаются с теми, то конституируются законодателем в понятии ГЧП.

Также, государством, на основании указанного данного на долю федерального бюджета возлагаются обязательства по развитию инфраструктуры ТОР, что существенным образом создает из него точку инвестиционного и производственного интереса, гарантируемая государственным участием.

Более того, ключевой особенностью функционирования ТОР является приобретение субъектом, стремящимся к осуществлению своей деятельности на льготных условиях статуса резидента. При этом, документом, удостоверяющим этот статус, является соглашение об осуществлении деятельности, сторонами которого являются индивидуальные предприниматели или юридические лица с одной стороны и управляющая компания ТОР с другой. Данное соглашение предусматривает для частной стороны предоставление статуса резидента, что влечет введение различного рода административных льгот и послаблений, характеризующихся в общей массе снижением правительственного давления на производственно-экономическую деятельность. Также элементы созданной государством инфраструктуры предоставляются в аренду, а земельные участки, застроенные частной стороной соглашения объектами недвижимости, могут быть выкуплены. В свою очередь, частный элемент обязуется осуществлять свою экономическую деятельность только в пределах ТОР и не имеет права передавать свои права и обязанности третьей стороне.

Таким образом, логично предположить, что единственным оставшимся отличием являющимся существенным для квалификации того или иного институционального явления как ГЧП является заключение соглашения с публичной стороны не от имени непосредственно государственного органа, а со стороны управляющей компании, являющейся самостоятельным юридическим лицом. Управляющая компания является самостоятельным юридическим лицом, обладает финансовой и административной независимостью на этих основаниях в полной мере может быть квалифицировано в качестве частного элемента. Однако в противовес данному аргументу следует привести следующие факты.

Во-первых, данное юридическое лицо создается в обязательном порядке, то есть исключительно в силу прямого предписания закона, а не по свободному волеизъявлению учредителей.

Во-вторых, согласно положению п. 1 ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» Российская Федерация вносит взнос в уставный капитал вновь создаваемой управляющей компании, сто процентов акций которой, тем самым, принадлежит Российской Федерации [2].

Следовательно, данное юридическое лицо представляет собой проводника государственной воли, направленной на финансирование размещения объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития, а также выполнения иных, сутобо административно-распорядительных и контрольных функций в отношении резидентов ТОР, что дает повод квалифицировать таковой непосредственно как публичный интерес. Исходя из всего названного, выходит, что в соответствии с предложенным законом о ГЧП признаками можно соотнести и таковую разновидность совместной деятельности частных лиц и государства, одновременно расширив спектр ГЧП за пределы, обозначенные собственно законом о ГЧП.

Боле того, в качестве разновидности ГЧП можно определить и те коренные изменения, которые были внедрены в законодательство положениями Федерального закона от 01.05.2016 N119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с ч. 1 ст. 2 данного закона, «гражданину, на основании его заявления однократно может быть предоставлен в безвозмездное пользование земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и расположенный на территории одного из указанных законом субъектов Российской Федерации, площадь которого не превышает одного гектара» [3].

В рамках данных отношений возникает реальное взаимодействие между частным элементом — физическим лицом гражданином Российской Федерации и публичным элементом в целях освоения территорий отдельных частей России.

Подобные меры представляются именно формой ГЧП, так как каждая из сторон на основании все того же соглашения между собой определяет способ взаимного удовлетворения интересов. Так, интерес физического лица состоит в потребности расширения собственных экономических и имущественных возможностей, а интерес публичного элемента состоит в необходимости ускорения темпов освоения Дальневосточных территорий страны, с минимальной степенью нагрузки на федеральный бюджет и применения административного ресурса для вытеснения определенной доли материального и трудового капитала из западных частей государства на восток. При этом, между частным и публичным элементом также заключается соглашение, которое нами может быть названо как не-

формальное, так как оно не поименовано законом и основывается на юридическом факте действия — заявлении гражданина о необходимости предоставления ему для освоения выбранного участка земли.

Таким образом, по итогу рассмотренных примеров можно установить, что ГЧП не может ограничиваться только пределами, обозначенными в легальном определении специального закона.

Исходя из названного, нами следует утвердить, что ГЧП в зависимости от способов взаимодействия между частным и публичным элементом партнерства можно дифференцировать на соответствующие виды, а по объектам взаимодействия на формы.

При этом форма ГЧП — это отражение основных объектов партнерского взаимодействия между публичным и частным элементом, соединение которых обеспечивает достижение их взаимных целей, а также удовлетворение интересов каждой из сторон.

Виды ГЧП — это способы фактической реализации партнерства между сторонами, а также достижение в рамках такового поставленных целей.

Итак, среди форм ГЧП необходимо можно выделить:

1. Партнерство капиталов;
2. Партнерство труда и капитала;
3. Партнерство административного ресурса и капитала.

Первая из названных форм подразумевает существование взаимных целей и интересов, продиктованных экономической целесообразностью, и характеризуется соединением государственных и частных экономических ресурсов, например, в рамках вложения государственных и частных ресурсов в уставный капитал совместного юридического лица.

В пределах второй формы возникает соединение в той или иной мере соединение труда и капитала, предоставляемых каждой из сторон для достижения общих целей партнерства. В особенности подобный подход будет характерен как раз в рамках предоставления физическим лицам — гражданам Российской Федерации в безвозмездное пользование с возможностью последующего выкупа, то есть, говоря в совокупности — для освоения, земельного участка в отдельных территориях страны. Граждане, привлекают собственные трудовые резервы, а также капиталы, необходимые для эффективного использования полученной части государственного земельного капитала. Именно на этой почве создается партнерство труда и капитала, направленное на достижение общественно и экономически полезной цели.

Третьей же формой представляется взаимодействие административного ресурса, то есть совокупности налогового и управленческого воздействия на те или иные сферы общественно-экономической деятельности, которую в соответствии с законом могут осуществлять частные субъекты. В основном это выражается в различных послаблениях и льготах для сторон партнерства, взамен на которые частный элемент участвует своими экономическими ресурсами — капиталом в реализации тех или иных целей взаимодействия. Примером такой формы как раз является объявление режима ТОР в той или иной части субъекта России.

В качестве видов ГЧП можно выделить следующее:

1. Институциональное партнерство — это сотрудничество между частным и публичным элементом, предусматривающее создание какого-либо нового фактического или юридического образования. Например, к такому виду ГЧП будет относиться создание юридического лица с долей государственного участия, либо формирование специализированного юридического лица с исключительным государственным влиянием, но необходимого для реализации публичной воли в частной сфере (создание управляющей компании ТОР).

2. Контрактное партнерство — в рамках данного вида ГЧП публичный элемент реализует свою волю на ведение партнерства через заключение прямого соглашения с частным партнером. Рамками данного договора определяются взаимные права и обязанности сторон, направленные на достижение взаимовыгодных, преимущественно публичных целей.

3. Партнерство административных уступок — это разновидность ГЧП, которая предполагает снижение доли государственного воздействия на субъекты преимущественно предпринимательской деятельности под условием встречного предоставления в форме инвестиций или ограничения сферы ведения дел отдельной территориальной единицей.

При этом предложенные классификации не могут претендовать на исчерпываемость вопроса исследования сферы ГЧП, так как вопрос дифференциации это, прежде всего, вопрос основания. Достаточно только привести подразделение ГЧП по субъектному составу: Партнерство публичного элемента и физических лиц, публичного элемента и юридических лиц, а также смешанное партнерство.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 29.12.2014 N473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 01.05.2016 N119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
4. Костомаров А. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. — СПб., 1862. — 299 с.
5. Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией. XVI век. Вып. I. — Юрьев, 1912. — 267 с.

К вопросу о снижении возрастного порога для привлечения к административной ответственности

Шкатулов Кирилл Олегович, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор анализирует действующее законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях и приходит к выводу о необходимости снижения возрастного порога для привлечения к административной ответственности. Автором рассмотрены мнения психологов и юристов по данной тематике.

Однако для целей настоящей работы предполагалось необходимым обозначить возможные виды и формы, так как в процессе их обозначения был выделен ряд признаков, необходимый для формулирования исчерпывающего определения ГЧП.

Так, по нашему мнению государственно частное партнерство следует определять как основанное на законе, многоаспектное взаимодействие публичного и частного элементов, характеризующееся соединением материальных, технических, земельных, трудовых и иных ресурсов в различных формах и степени участия, осуществляемое в целях интенсификации использования таковых, необходимой для реализации комплексных задач в тех или иных сферах жизни и деятельности, обладающих преимущественным общественным значением.

Таким образом, в приводимом нами определении конституированы существенные признаки государственно-частного партнерства, как социально-правового явления. Предложенное определение наиболее полно отражает ключевые особенности данного института, подчеркивая его значимость и необходимость, осознанную на основании ретроспективного анализа и синтеза базы исследования юридических и фактических феноменов, выражающих те или иные способы бытия ГЧП в современных условиях. Использование данного определения впоследствии может стать эффективной базой для пересмотра и оформления собственного категориального аппарата данной сферы регулирования и определения наиболее эффективной и целостной концепции развития государственно-частного партнерства, преодолевающей сложившиеся проблемы внедрения такового, в том числе, проблемы разрозненного нормативного регулирования.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние граждане, предупреждение правонарушений, административное наказание, снижение возраста.

Достоверно известно, что в обществе поведение человека регулируется различными нормами. Чаще всего — моральными и юридическими (правовыми). Следовательно, нарушение подобных норм влечет за собой применение определенных санкций как со стороны общества, так и со стороны государства. И здесь мы можем говорить о таком понятии как «ответственность». Но нас интересует именно правовая природа данного явления [1].

Размышляя об особых признаках юридической ответственности несовершеннолетних, Михайлова Е. А. отмечает, что «Законодатель учитывает не до конца сформированную психику несовершеннолетнего, вследствие чего применяет к ним более мягкие, либо специфичные меры воздействия» [2]. Более подробно рассмотрим этот вопрос на примере административной ответственности несовершеннолетних. В соответствии с положениями КоАП РФ [3], административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения правонарушения возраста шестнадцати лет. При этом законодательно закреплено требование, что если дело было возбуждено и в дальнейшем установлено, что нарушитель является малолетним, производство прекращается (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ). Таким образом, административная ответственность несовершеннолетнего наступает с определенного возраста. Это объясняется тем, что личность подростка не является полностью сформировавшейся. Поэтому он не способен в полной мере осознавать глубину и всю серьезность такого понятия как «ответственность».

Существует мнение [4], что формирование личности подростка заканчивается к шестнадцати годам. Именно в этом возрасте он становится способным понимать суть правовых запретов, в том числе и административных. Всё это и обуславливает существование особенности административной ответственности, связанной с регламентацией факта не достижения определённого законом — несовершеннолетие рассматривается в качестве обстоятельства, которое смягчает административную ответственность как таковую (п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ).

В процессе разработки Концепции нового КоАП [5] законодатель уделил особое внимание вопросу противоправных деяний подростков. В ходе обсуждения приводились примеры нанесения 14-летними подростками побоев другим лицам [6], совершения ими мелких хищений и иных противоправных деликтов, за совершение которых установлена административная ответственность. Следует отметить, что такие правонарушения в настоящее время всё чаще носят системный и массовый характер, а их пресечение и недопущение в дальнейшем не представляется возможным по причине отсутствия возможности привлечь к административной ответственности лиц, не достигших 16 лет.

Анализ деятельности региональных комиссий по делам несовершеннолетних свидетельствует о комплексном подходе и большой работе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Однако, с учётом правоприменительной

практики, принимаемых мер бывает недостаточно. Следует подчеркнуть, что своевременная профилактика правонарушений несовершеннолетних является важным аспектом для снижения уровня преступности. При этом, в системе правоохранительных органов именно комиссии по делам несовершеннолетних выступают основным субъектом предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Также возникает необходимость совершенствования деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних

Нормативная база государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних представляет собой сложную и многоуровневую, иерархически структурированную систему, которая в функционально-целевом контексте предназначена для комплексной правовой регуляции исследуемых вопросов, вместе с тем некоторые аспекты требуют внесения соответствующих изменений в законодательство.

В мае 2019 года советником председателя Государственной Думы РФ В. Н. Плигиным было внесено предложение о снижении возраста наступления административной ответственности до 14 лет за такие правонарушения, как «мелкое хищение», «уничтожение или повреждение объектов культурного наследия», «мелкое хулиганство», «побои» и некоторых других с указанием на недостаточность имеющихся правовых инструментов воздействия на так называемых «трудных подростков», под которыми понимаются юноши и девушки, выросшие в семьях с тяжелым материальным положением, отсутствием одного или обоих родителей и, как правило, находящиеся под наблюдением комиссии по делам несовершеннолетних ввиду их девиантного поведения.

В. Н. Плигин обратил особое внимание на то, что в ряде исключительных случаев уголовная ответственность может наступать с 14 лет, в то время как административная — только с 16 лет. Но административная ответственность должна выступать в качестве профилактической меры, направленной на пресечение возможного совершения более тяжких преступлений несовершеннолетними.

Однако, в Концепции нового КоАП РФ [5], поднятый В. Н. Плигиным вопрос своего отражения так и не нашел. Следовательно, подростки в возрасте 14–16 лет оказались в своеобразном отчуждении — они уже могут совершить общественно опасные проступки, понимают недопустимость такого поведения, но еще не подлежат административной ответственности, что влечет за собой появление у них чувства безнаказанности и может привести к совершению преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.

Важно отметить, что снижение возраста административной ответственности до 14 лет является необходимым, так как именно этот возрастной период обусловлен психологическими особенностями развития подростков и выражается в проявлении чрезмерной агрессии, ощущения вседозволенности и безнаказанности.

Подводя итог данному исследованию, можно сделать ряд выводов:

1. Законодатель учитывает не до конца сформированную психику несовершеннолетнего, вследствие чего применяет к ним более мягкие, либо специфичные меры воздействия

2. Снижение возраста административной ответственности до 14 лет является необходимым, так как именно этот возрастной период обусловлен психологическими особенностями развития подростков и выражается в проявлении чрезмерной агрессии, проявляющейся в форме побоев и издевательств над сверстниками.

3. Целесообразно снижение возраста наступления административной ответственности до 14 лет за отдельные виды правонарушений — «мелкое хищение» (Статья 7.27), «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения» (Статья 7.14.1), «мелкое хулиганство» (Статья 20.1), «побои» (Статья 6.1.1), «незаконный оборот наркотических средств» (Статья 6.8), «Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах» (Статья 6.24) и др.

Литература:

1. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: Учебник для вузов / В. Д. Перевалов. — М: Норма, 2005. — 496 с.
2. Михайлова Е. А. Особенности и проблемы ответственности несовершеннолетних // Студенческий: электрон. научн. журн. — 2018. — № 13 (33). URL: <https://sibac.info/journal/student/33/114316>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
4. Горб С. В. Снижение возраста привлечения к административной ответственности как мера профилактики последующих правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 244–245.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01–20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) // <https://regulation.gov.ru/>
6. Решение № 72–256/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 72–256/2019 Курганский областной суд (Курганская область) // sudact.ru; Решение № 2А-2745/2019 2А-2745/2019~М-2614/2019 М-2614/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 2А-2745/2019 Волжский районный суд г. Саратова (Саратовская область) // sudact.ru; Решение № 7Р-110/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 7Р-110/2019 Верховный Суд Республики Хакасия (Республика Хакасия) // sudact.ru.

ИСТОРИЯ

Крестьянское восстание 1921 года в Ишимском уезде

Аверин Дмитрий Николаевич, студент

Научный руководитель: Курышев Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Гражданская война в 1920 году почти закончилась. «Красные» одержали победу над «Белыми», где большую поддержку в войне оказало им многомиллионное крестьянство. После окончания войны, отношение к крестьянам у большевиков, ничуть не изменилось, а вот продразверстка в тех губерниях, которые поставляли хлеб государству, стала ужесточаться. Понятно возмущение крестьян, которые от зари до зари своим трудом растили хлеб, продотряды забирали все зерно, не устанавливая ни каких норм. Но самое главное они забирали и семенное зерно.

В январе 1921 года крестьянские восстания, прокатились по всей стране. Крестьяне требовали прекращения хлебной монополии и ликвидации диктатуры РКП(б).

Введённые с конца августа 1920 года в Тюменской губернии многочисленные развёрстки были непосильны для крестьян Ишимского уезда, тем более что в 1920 году этот регион постиг сильный неурожай.

Ввиду плохих погодных условий — проливные дожди привели к сильной распутице, что осложнило работы по изъятию хлеба и транспортировке его к железнодорожным станциям, — выполнить задания по продразвёрстке не удалось. Поэтому основная тяжесть её пришлась на ноябрь 1920 — январь 1921 годов. План хлебной развёрстки в Тюменской губернии был выполнен на 102% и составил 6,6 млн пудов. На сыпных пунктах осталось более миллиона пудов хлеба. В результате в ноябре 1920 — январе 1921 г. восстания произошли в Безруковской, Бердюжской, Больше-Сорокинской, Гольшмановской, Дубынской, Ларихинской, Пегановской, Уктузской волостях Ишимского уезда. С помощью вооружённой силы власти легко расправлялись с недовольными.

В Западной Сибири крестьяне требовали установления «истинного народовластия» — крестьянской диктатуры, созыва Учредительного собрания, денационализации промышленности, уравнительного землепользования. Тобольский крестьянский штаб провозгласил идею советской власти без коммунистов и иных политических партий.

После окончания Гражданской войны экономика в России находилась в тяжелом положении. Сокращены были посевы зерновых культур, и резко сократилось и уменьшилось пого-

ловье крупного рогатого скота. Положение в стране было катастрофическим. Страна за годы революций, Первой мировой войны и Гражданской войны потеряла большое количество людей. Разруха, голод, следы опустошения были видны везде. Тюменская губерния, в отличие от других территорий выглядела более благополучной, но и здесь население губернии от болезней, голода, мобилизаций уменьшилась на двадцать процентов. Тяжелым в губернии было положение в экономике. В 1920 г. в стране начался сильнейший голод.

Совет народных комиссаров выпустил постановление «Об изъятии хлебных излишков в Сибири». Крестьяне, которые не отдадут добровольно хлеб, будут объявлены врагами народа. Были установлены государством и сроки для сдачи хлеба у крестьян. Срок сдачи зерна был определен 1 января 1921 года. Затем изъятие хлеба дополнили изъятием мяса и сала. Проведением продразверстки в Ишимском уезде руководили губпродкомиссар Инденбаум, председатель Ишимского ревкома Грюнберг, упродкомиссар Гуськов, его заместители — Майерс и Полякевич. В Ишимском уезде начали формироваться продотряды из лиц официально нетрудоустроенных, которые не чем не занимались и вели паразитический образ жизни. Эти люди хорошо усвоили и запомнили революционные лозунги. В результате их усердия продовольственное зерно ссыпали в одну кучу с семенами. Не хватало амбаров, зерно ссыпали на мерзлую землю, в снег. При этом крестьяне остались без пропитания, а домашний скот без кормов. Когда выгребли у крестьян хлеб, принялись и за мясную разверстку. Стали реквизировать у крестьян молочных коров. Кроме этого, проводилась конфискация домашнего имущества и даже личных вещей, сельхозмашин и инвентаря. Шел процесс разорения сибирского крестьянства.

На Ишимский уезд была наложена продразверстка в следующем размере: хлеба — 1850000 пудов, крупного рогатого скота — 29140 голов, мелкого рогатого скота — 96334, масла коровьего — 232537 пудов, картофеля — 45000 пудов [1].

Руководивший продразверткой в Ишимском уезде губпродкомиссар Инденбаум попал под крестьянский вольный суд в момент мятежа: ему вспороли живот и набили его зерном.

По оценкам историков и краеведов в Ишимском уезде в рядах мятежников в разное время сражалось не менее 70 тысяч человек [22].

В 1920-е годы в России волна крестьянских восстаний, но самым крупным по количеству участников и территории было Западно-Сибирское, о котором сравнительно немного пишут и говорят. (Выписка из протокола № 1 заседания президиума Тюменского губернского исполкома советов от 22 декабря 1920 г.).

Губпродкомиссар Г.С. Инденбаум издает приказ: «...Немедленно перестать церемониться с волостями и ударить так, чтобы звуки отдались по всему району. Время не терпит» [32].

31 декабря 1920 года Чрезвычайная тройка обязала крестьян Ишимского уезда к исходу суток выполнить всю продрозверстку (хотя по декрету Совнаркома это требовалось сделать к 1 марта) [15].

Итак, **первая причина** крестьянского восстания — растущее недовольство крестьян ненавистной продовольственной разверсткой. Продовольственные отряды забирали хлеб, выгребая последнее зерно для едоков и зерно, которое было предназначено на посев.

Вторая причина — грубые ошибки государства, в том, что к продовольственной разверстке была добавлена и шерстяная разверстка, которая проводилась поздней осенью, после чего остриженные овцы погибли от холода.

Третья причина — гужевая повинность и лесозаготовительные работы, за которые крестьяне не получили даже фуража. Власти на местах не вели разъяснительную работу, с какими целями забирают зерно, скот и все остальное.

Кроме прочего крестьян раздражало и непродуманное решение властей о сборе среди населения обмундирования для Красной армии.

Нажим на крестьян усиливался, переходя все грани, для многих продовольственных работников забирать продовольствие силой стало необходимой нормой. В Тюменской губернии власти путем всяческих ухищрений и репрессивных мер, планы хлебной разверстки выполнили на 102%, что составило 6,6 млн пудов [7].

В приказе № 3 Ишимского Упосевкома от 27 января 1921 года строго предписывалось «... в недельный срок взять весь семенной материал, находящийся в отдельных хозяйствах лиц, проживающих в городе Ишиме. ...За несвоевременную или неполную сдачу семенного хлеба в общественные амбары и употребление такового на продовольствие у виновных будут конфискованы все семена, живой и мертвый инвентарь».

Член губернской продовольственной коллегии Я.З. Маерс сообщал: в Ишимском уезде, «был и весь хлеб забран, не осталось даже для обсеменения одной десятины» [14].

Началось невиданное массовое ограбление крестьян. Сибиряки молчали, когда забирали «едоцкое зерно», а потом не приглашенные гости пришли и за семенным.

В конце января 1921 года Спириновское сельское собрание Челноковской волости в своем решении записало, что для подготовленных к посеву 426 десятин нужно 4280 пудов семян, а имеется лишь 1250; на 646 едоков «до нови» надо 6400 пудов, а есть только 700 пудов зерна. Советская власть продолжала за-

кручивать гайки. Директива члена губпродколлегии Лауриса гласила: «...Необходимо сделать решительный удар... Больше церемониться нечего, надо быть чрезвычайно твердыми и жестокими и изъять хлеб... Разверстка должна быть выполнена, не считаясь с последствиями, вплоть до конфискации всего хлеба деревни, оставляя производителя на голодную норму» Ишимский уездный исполком угрожал крестьянам, что «во всех случаях обнаружения скрытого хлеба у одного гражданина конфискуется таковой у всего общества, не считаясь ни с какими мерами» [3].

Восстание в Ишимском уезде вспыхнуло в конце января 1921 года. И оно было самым крупным антикоммунистическим выступлением в то время, когда начала устанавливаться советская власть. Восстание крестьян охватило огромную территорию Западной Сибири. Коммунисты в Ишимском уезде боялись, что это восстание может, объединит и другие регионы страны. Крестьяне, в уезде доведенные до крайности местными и центральными властями в продрозверстке, взяли за оружие. Отдавать было ладом нечего, так как 1920 год был на Ишимской земле неурожайным. Репрессивные и жестокие методы партийного и советского руководства претворения продовольственной политики в деревне приводили к тому, что забирали не только зерно, но и семена. Крестьяне чтобы предотвратить угрозу голода встали на то, чтобы покончить с неправомерными действиями властей и оградить свои семьи от смерти. Крестьянское восстание 1921 года возникло стихийно, к нему не было подготовки, да и руководили восстанием люди, которые не имели должного опыта. Ишимское крестьянское восстание это жестокость и насилие с двух сторон: коммунистов и повстанцев. Жестокость порождает жестокость. Не все крестьяне перешли на сторону восставших были и такие, которые сомневались. В архивных документах того времени есть сведения о том, что на сторону восставших встали милиционеры, интеллигенция и духовенство. Это еще раз подчеркивает, что советская власть не имела авторитета, и вела себя слишком агрессивно, по отношению к своим гражданам. Чтобы защитить себя, организаторам повстанческих отрядов приходилось силой проводить мобилизацию в свои отряды мужского населения в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти, а в некоторых случаях и до сорока пяти лет. Если был отказ, могли и расстрелять прямо на месте. В некоторых деревнях Ишимского уезда формировались собственные добровольческие отряды, в них шли те, кто пострадал и ненавидел советскую власть.

Итогом этого восстания в уезде стали огромные человеческие и экономические потери, в том числе и материальные разрушения. В тот период времени крестьян, которые встали на сторону повстанцев часто называли бандитами, ну а партизанские отряды — бандами. Прошло девяносто девять лет с тех трагических событий. Так кто же прав? И кто виноват? Крестьяне — повстанцы или советская власть, которая любым путем хотела поправить положение в стране за счет крестьян и не допустить массового голода в стране, поэтому государству нужен был хлеб любой ценой. Хлеб этот могли дать только крестьяне, они являлись главными поставщиками зерна. С другой стороны, советская власть слишком грубо навязала грабитель-

скую продразверстку крестьянам. Жестоких расправ с обеих сторон было огромное количество, и это видно по архивным документам.

Крестьянское восстание 1921 года — это страшный урок советской власти, и оно показало, что с крестьянами нужно считаться. Десятки тысяч людей погибли, многие потеряли кров и имущество. Многие деревни и волости в Ишимском уезде были сильно разорены. Убийства, грабежи, бандитизм был с той и другой стороны.

Итогом этого восстания в уезде стали: огромные потери населения, сократились посевные площади, а летом в 1921 году в Ишимском уезде разразился страшный массовый голод, который продолжался до 1922 года. В это же период времени началась эпидемия холеры. Деревенское население питалось травой, трупами животных, не было видно ни кошек, ни собак все шло

в пищу. По не полным данным архива от голода погибло во семь тысяч сто пятьдесят девять человек. И вновь в Ишимском уезде орудовали разбойничьи шайки и происходили убийства и грабежи.

Архивные документы по крестьянскому восстанию 1921 г. (справки, протоколы допросов, списки повстанцев и их руководителей, воспоминания очевидцев) дают представление ужасающих событий того времени. Как видно из архивных данных, долгое время после подавления восстания продолжались расправы над повстанцами, так как были составлены списки бандитов. Все те, кто попал в плен или добровольно сложил оружие, были на учете Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Историческое значение крестьянского восстания в том, что Советская власть вместо политики «военного коммунизма» ввела Новую экономическую политику.

Литература:

1. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф. 2. Оп.5. Д.6. Л. 3,3 об.
2. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.2.Оп.5. д.л.12.л.д.3
3. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.18.оп.4.д.л.11.л.д. 12
4. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.2.Оп.1.Д.114.Л.31
5. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.29.оп.1ед.хр.5л.52
6. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.703.оп.1.д.л.103.л.д. 14
7. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ишим Ф.703.оп.1.д.л.103.л.д. 18
8. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.1.оп.1.д. 279 л.25
9. МКУ УИ и ЗР г. Ишима ф.1.оп.1.д. 279 л.25
10. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.18.оп.5.д.л.3.л.д. 47
11. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.18.оп.5.д.л.3.л.д. 55
12. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.18.оп.5.д.л.3.л.д. 54
13. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.18.оп.5.д.л.7.л.д. 43
14. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.2оп.5.д.л 12.л.д. 3–5
15. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.2оп.5.д.л.15.л.д. 12
16. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.703.оп.1.д.л.103.л.д. 18
17. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.703.оп.1.д.л.103.л.д. 53
18. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.703.оп.1.д.л.103.л.д. 68
19. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.703.оп.1.д.л.103.л.д. 69
20. МКУ УИ и ЗР г. Ишима Ф.703.оп.1.д.л.103.л.д. 70
21. РГВА.Ф.1345.Оп.2.Д.17.Л.16.
22. Богданов М. А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г.— Тюмень, 1961. 31,66.71
23. Бурдина Е. Н. «Общественно — политические настроения крестьянства Западной Сибири» Северо — Казахстанский университет им. Козыбаева. Петропавловск.2018
24. Курьшев И. В. Командующий Сибирским фронтом Владимир Родин. Коркина слобода № 8, Ишим, 2006.—100–107.
25. Курьшев И. В. Крестьянское восстание 1921 года в Ишимском уезде: облик и поведение участников. Коркина слобода. Историко-краеведческий альманах. Выпуск третий. — Ишим: изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2001, с. 22–35.
26. Проскурякова Н. Л. Колочий январь двадцать первого. Коркина слобода. № 8, Ишим, 2006.—32–48.
27. Проскурякова Н. Л. Колочий январь двадцать первого. Коркина слобода. № 8, Ишим, 2006.—32–48.
28. Третьяков Н. Г. Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 2. С. 21–25)
29. Шишкин В. И. К вопросу о причинах Западно-Сибирского восстания 1921 года // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. — Омск, 1998.
30. Шишкин В. И. К характеристике общественно-политических настроений и взглядов участников Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 2. С. 55–61)
31. Шудяков В. «За Советы без коммунистов»: [О восстании крестьян и казаков станицы Исилькуль в 1921 г.] // Третья столлица [Омск]. — 2002. — 13 марта (№ 9). — С. 4
32. ГБУТО ГАТО. Ф.р. 11. Оп. 2. Д. 93. Лл. 44, 45

Особенности формирования социокультурной среды индустриальных городов Восточной Сибири

Бубнова Татьяна Алексеевна, студент
Иркутский государственный университет

Сибирь — огромная территория, которая раскинула свои просторы между Уралом и Дальним Востоком.

В статье автор освещает особенности формирования культуры молодых городов, которые были построены в районах нового заселения Восточной Сибири.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, культура молодых городов, самодеятельность, культурная среда.

Сибирь всегда играла огромное значение для России, поэтому к хозяйственному освоению этой территории подходили с особым вниманием. Огромные залежи природным ресурсам и ископаемым могли стать подспорьем в трудные экономические годы страны.

В XX в. после строительства Транссибирской магистрали государство стремилось расширить свое влияние на восток [2, С. 40].

Государственная политика СССР в Восточной Сибири подразумевала не только экономическую разработку территорий, но и строительство новых молодых городов [8, С. 41].

Если опираться на устав Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи, то можно прийти к выводу, что население в городах-новостройках было преимущественно молодым, так как комсомольский возраст молодых людей, прибывших в Восточную Сибирь, был до 28 лет.

В 1950–1980 гг. большое количество строителей пребывало в Восточную Сибирь по комсомольским путевкам, что доказывает факт, что в разработке новых территорий и строительстве принимало участие молодое население. Также среди прибывавших на стройку была молодежь, которые демобилизовались после Великой Отечественной войны из рядов Красной Армии [7, С. 62].

Появление новых городов с населением, которое преимущественно составляют молодые люди, ведет к формированию уникальной культурной среды [5, С. 66].

«Культурная среда» — это не только территория социальных взаимодействий, а особое культурное пространство для совершенствования творческой деятельности [4, С. 104].

Социальная среда необходима для реализации духовных интересов и потребностей по созданию новых культурных ценностей. Появление новых городов с молодым населением оказывало воздействие на формирование новой культурной среды. Для организации работы культурных учреждений Восточной Сибири важным стало управление культуры Иркутской области [5, С. 47].

Как считалось, что участие в творчестве положительно влияет на воспитание человека, помогает в формировании взглядов на жизнь и работу.

Постановление «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» (1978 г.) определяло и развивало задачи эстетического воспитания, гармоничного развития личности через художественную самодеятельность [3, С. 116].

Стоит отметить, что в развитии культуры Восточной Сибири есть не только общие закономерности, но и особенности.

Города, которые строили в районе Среднего Приангарья были значительно отдалены от областного центра, что привело к необходимости организации деятельности культурных учреждений в самих городах-новостройках. Одной из таких организаций можно считать Советы клубов и библиотек. Они следили за выполнением обязательств, которые взяли на себя культурно-просветительские работники.

В такие Советы входили простые читатели, которые помогали в работе библиотек, стремились своей работой просвещать население через СМИ [5, С. 51].

Самой большой проблемой новых городов Восточной Сибири оставалась в недостатке квалифицированных кадров в учреждениях культуры. Особенно требовались работники культуры в городах, отдаленных от столиц Сибири. Требовались также специалисты на должности административных работников и руководителей художественных творческих коллективов.

Для решения проблемы с недостатком специалистов решали не только при помощи приглашения кадров из центральной части СССР, но и при помощи повышения квалификации выпускников учебных заведений, повышая специальные знания в области теории культуры и получения сведений о специфике работы в художественной самодеятельности.

Для устранения недостатков, разрабатывались различные меры для введения дополнительных материальных льгот специалистам учреждений культуры, например, льготное обеспечение товарами первой необходимости, бесплатные коммунальные услуги на селе, выплаты премии и доплаты и включение руководящих клубных работников в номенклатуру райкомов партии [5, С. 43].

Несмотря на все проблемы, которые возникали при развитии культуры новых городов Сибири, можно проследить формирование особой культурной политики. Был сформирован опыт организации деятельности досуговых и просветительских институтов, опыт управления культурными учреждениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что в молодых городах сложилась централизованная советская система управления культурой. В развитии культуры города-новостройки испытывали следующие проблемы: географическая отдаленность от центра и малое количество профессиональных учреждений, а также, благодаря, централизованной системе управления в культуре проблема диктатуры все еще была. Также индустри-

альные развитие было приоритетным, что также затормаживало развитие культуры.

В развитии культурной политике огромное значение имели различные общественные организации, такие как ВЛКСМ и рабочие профсоюзы.

Подавляющее большинство жителей имели строительные специальности, поэтому особенностью молодых городов стала самодеятельная культура с активным участием в ней технической интеллигенции. Что повлияло на активное развитие самодеятельного творчества и появление кружков по культурно-про-

светительской работе. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в городах-новостройках преобладала массовая культура.

Особенное развитие кружки самодеятельного творчества получили к 1970-м гг. Если рассмотреть развитие творчества в молодых городах можно прийти к выводу, что культурный уровень повышался и затем перешел к более зрелому, можно даже сказать к профессиональному творчеству. К 1970-м гг. начинают создавать профессиональные творческие коллективы и учреждения, из которых некоторые были сформированы на основе именно самодеятельных кружков.

Литература:

1. Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX — начале XXI вв.: сборник научных трудов / Российская Академия наук Сибирское отделение, Институт истории. — Текст: электронный. — Вып. 1. — Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2009. — 266 с. — URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/social-ekonom/dejat_gos_org_1.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
2. Михайлова М. В. Государственная политика в области культуры (на материалах Восточной Сибири 1960-х-1980-х гг.) опыт и проблемы: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Марина Владимировна Михайлова; Иркутский государственный технический университет. — Текст: электронный. — Иркутск, 2005. — 231 с. — URL: <https://clck.ru/NZHMЕ> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Сабелев М. М. «Культурная среда» и «Культурное пространство»: целесообразность использования понятий в исследовании театральной культуры российской провинции / М. М. Сабелев. — Текст: электронный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 37-1. — URL: <https://clck.ru/NZJWQ> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Салахова Л. М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири середины 1950–1980-х гг.: опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Лариса Марсовна Салахова; Иркутский государственный педагогический университет. — Иркутск, 2003. — 28 с. — URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002617531.pdf (дата обращения: 29.04.2020).
5. Тимошенко А. И. Новые города в Сибири (1950–1980-е гг.) / А. И. Тимошенко. — Текст: электронный // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2019. — № 3. — С. 60–72. — URL: <https://clck.ru/Na2XY> (дата обращения: 16.05.2020).
6. Тимошенко А. И. Социокультурное развитие городов Сибири в условиях индустриальной модернизации советского периода / А. И. Тимошенко. — Текст: электронный / Емельяновские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию образования Курганской области, г. Курган, 20 апреля 2018 г. / Ответственный редактор В. В. Менщиков. — Курган: Курганский государственный университет, 2019. — С. 140–143. — URL: <https://www.library.ru/item.asp?id=39221607&> (дата обращения: 16.05.2020).

Armament of a Byzantine warrior

Meteleva Tat'jana Aleksandrovna, student;
Emel'janov Dmitrij Vladimirovich, student
Belgorod National Research University

The army is one of the main elements of the state and society, a good source of career opportunities. The problem associated with the army has been relevant since ancient times. At present, the army is as important as in the distant past. It was used both in internal affairs (protection of territories), and in external (various wars).

The Byzantine infantry of the 4th-5th centuries was traditionally represented by psilaks — the generic name of lightly armed soldiers who do not wear protective equipment, literally — «bald» (Appendix 3).

«Toxophoretors worn over the shoulders, with large quivers holding 30 or 40 arrows; small shields; wooden solenarias with small arrows and small quivers, which are used for firing at long range from bows that harass enemies. Berits and darts of the Skleven type

those who don't know how to shoot from bows, Marsobarbul, worn in leather cases, slings» — this is how Mauritianus Stratig described the armament of the psilo infantrymen [1].

The guards of the Byzantine army were armed with a heavy two-handed Danish ax. This ax was a powerful weapon, deadly effective in the hands of an experienced fighter. The Varangian Guard of the early (left) and later period is shown in the figure (Appendix).

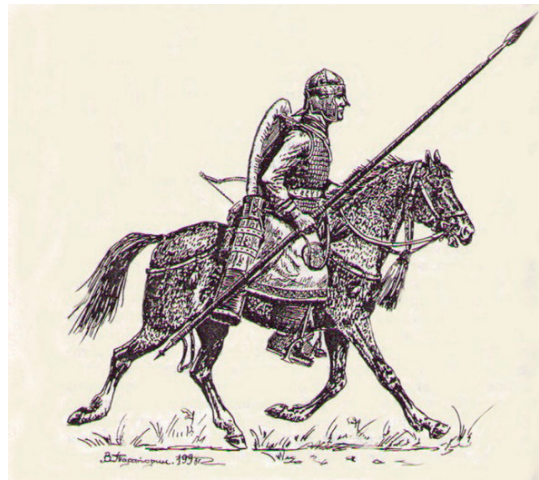

Lighter types of battle axes of the early Byzantine period were used as throwing weapons.

The main weapon of the cavalry and infantry was a spear. The heavy spear (contarion) was a two-meter peak, used by heavy in-

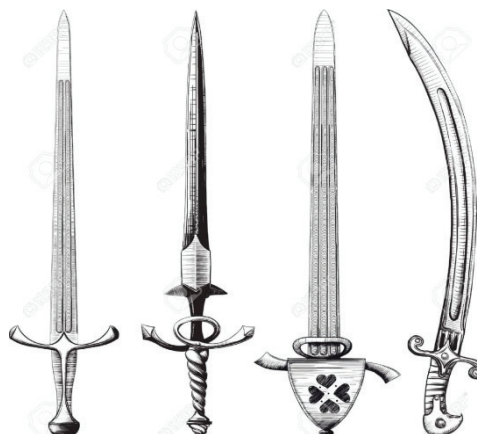
fantry, scooters, to fight enemy horse fighters. For throwing and close combat, the Byzantine army infantrymen used lighter spears.

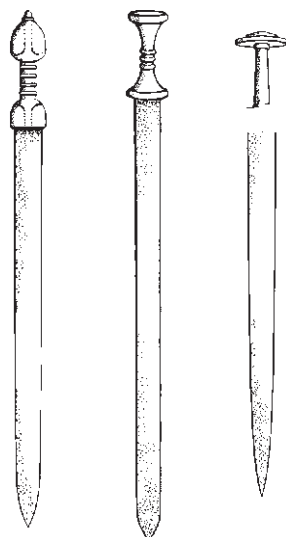
The figure depicts the use of a spear by a cavalryman and a Byzantine harness (Appendix).

Byzantine infantry used swords as secondary weapons. The figure shows the paramerion (Greek — near + hips) — a Byzantine

saber-shaped weapon, with a curved blade, with a total length of about 90 cm (Appendix).

Another type of sword — spatha (a straight and long double-edged sword, measuring from 75 cm to 1 m, used according to the VI century AD) is depicted in the figure (Appendix).

The heavy cavalry of the Byzantine army, cataphracts, intended for use as a striking force of force, if necessary, used both types of swords at once.

One of the most obvious trends in battle tactics of the VI century became the widespread use of throwing weapons. Effective light infantry weapons for that period were slings and metal darts.

A sling is a primitive in appearance, but brilliant, in fact, a device for throwing stones. Military authors of the 6th century recommended the use of a sling by an entire warrior, especially a lightly armed one. The sling rotated above the head with one hand, after which the stone was released towards the target. It was used both during siege and defense [4].

Aconist (ἀκόντιον — dart). According to Vegetius, psilas, dart throwers of the youngest call were called aconists.

Plumbata mamillata is a long throwing shaft, a metal dart 20–25 cm long, with a spherical lead ball at one end, ending with a sharp tip, and feathers at the other end of the dart (Appendix).

The first mention of the plumbata we can find in the anonymous treatise «On Military Affairs» and the composition of Vegetius «Summary of Military Affairs». A description of the appearance and method of use of various types of plumbata was also left by an anonymous author «On Military Affairs», describing in detail how to use this weapon.

Such weapons provided light infantry and archers mobility and maneuverability in battle. Bows originally made according to the European model, over time, were replaced by similar ones used by the Ottoman Turks [3].

The complex two-part Romanesque bow was 100–125 cm long, according to iconography. Such weapons can be seen on the mosaic of the Grand Imperial Palace, the mosaic from the Basilica of Moses and on the Egyptian ivory plate, the sixth century pixids from the Vienna Museum of Art. The recommendations of the theoretic stratig were that the psil should have a large supply of arrows. Traditionally, there were 30–40 arrows in a quiver. The quiver rushed behind his shoulder, as on a sixth-century pixid from the Metropolitan Museum of Art. Mauritianus wrote that the weapon must correspond to the physical capabilities of the soldier.

The shooters were in defensive armament and without it, as Fiofilakt Samokitta wrote, «they were not dressed in armor, because they did not know what they were to meet. Neither helmets covered their heads, nor a shell protected their breasts in order to ward off the iron with iron — there was this body guard that came with the guarded and accompanying him; a glorious feat made them weaken their vigilance, and the victory of heroes, strong in spirit, cannot teach caution» [2].

Technical Details of the 6th Century Byzantine Bow were borrowed from the northern nomads, the Sarmatians and the Huns. It was complex, parts of it were made up of horns.

The uniform of the Byzantine cavalrymen of the VI century. included Hymatias and Gunias. In the VI century Hymatium is defined as underwear, «overcoat». An anonymous author of the sixth century wrote that protective armaments «should not be worn directly on the underbody [tunic], as some do, trying to reduce the severity of the armament, but on a hematium, no less than a finger thick, so that, on the one hand, the armament, tightly encircled the body, but at the same time did not injure him with his hard contact.»

References:

1. Bannikov A. V., Morozov M. A. the Byzantine army (IV–XII centuries) Moscow: Eurasia, 2015–688 p.
2. Kuchma V. V. Military art // Culture of Byzantium. IV-1st floor. VII V. M., 1984.—407 p.
3. Vashchenko E. Light infantry of Byzantium VI century. Access code — <https://topwar.ru/159257-legkaja-pehota-vizantii-vi-veka.html> — date of access 4.08.2019
4. Vashchenko E. Mounted Riflemen of the Byzantine army of the VI century. Access code — <https://topwar.ru/158607-konnye-strelki-vizantijskoj-armii-vi-v.html> — date of access 4.08.2019

Особенности венгерского фашизма. Ференц Салаши и «Скрещенные стрелы»

Мирзов Филипп Владимирович, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Единственной фашистской партией, которая пришла в Венгрии к власти, были «Скрещенные стрелы» Ференца Салаши. Салаши родился в 1897 г. в Кашше (современная Кошице, Словакия) в семье военного. Сам Салаши провел несколько десятков лет на военной службе, сначала в австро-венгерской, а потом и в венгерской армии, где под конец занимал высокий пост и входил в Генеральный штаб. Интересно, что будущий борец за «расовую чистоту» Венгрии сам не был этническим венгром. Его предки были диссидентами из Армении по фамилии Салосян и эмигрировали в Венгрию только в XVIII в. Будучи армейским офицером, Салаши видел через что прошла страна после Первой мировой войны и это оказало значительное влияние на его взгляды относительно ее дальнейшей судьбы. Как отмечает в своей работе Арон Селе, Салаши не был особо талантливым, выдающимся оратором или прекрасным публицистом. Его настоящее преимущество состояло в том, что он был сильным идеологом, который достаточно рано сформировал свое особое понимание фашизма и будущего страны [1].

Относительно других лидеров фашистского движения Салаши достаточно поздно примкнул к политическим партиям — только в 1930 г. он вступил в Объединение Венгерской жизни Арпада Таби. Ввиду своей активной политической позиции он обратил на себя внимание со стороны власти. Когда премьер-министром стал Дьюла Гёмбёш ему не захотелось иметь человека, который не соглашался с официальным курсом правительства и проявлял свободомыслие, в высшем военном командовании, и Салаши был им лично снят с должности и отправлен на службу в деревню. Поняв, что его тем самым военная карьера фактически закончилась, Салаши ушел со службы, чтобы полностью посвятить себя политической деятельности. В 1931 г. он впервые формирует венгерскую версию национал-социализма — «Хунгаризм» (которая дополнялась в 1935 г. и 1938 г. («Цель и требования» («Cél és Követelések»), «Дорога и цель» («Út és Cél»), соответственно), которую необходимо рассмотреть особенно подробно.

«Хунгаризм» был основополагающей теорией, которая должна была стать руководством по построению идеального государства Венгрии. Вместе с тем, она прежде всего была направлена на то, чтобы решить национальный вопрос, который стоял не только перед самими венграми, но и перед всеми национальными меньшинствами, которые проживали на территории Карпатского бассейна. Салаши критиковал предыдущие поколения политиков за то, что они не смогли необходимым образом интегрировать национальные меньшинства в состав государства. По мнению Салаши, достижение единства среди национальностей возможно в случае, если оно будет осуществляться под руководством венгерского народа, тогда все народы вместе смогут возродить моральное, духовное, материальное, экономическое и политическое единство Венгерской нации, что он называл «*Rax Hungarica*». Население Салаши разделял на две части — венгры и национальные меньшинства. Для их мирного сосуще-

ствования государство должно проводить политику «ко-национализма», которая рассматривалась как в национальном, так и в европейском контексте (т.е. после прихода к власти фашистов в европейских странах между государствами должны установиться братские отношения и разделение труда). Отмечалось, что евреи — последняя каста в данной структуре. Они не могут относиться к нации, это враждебные и инородные элементы. Однако примечательно, что Салаши не считал, что евреев необходимо уничтожать. Наоборот, он считал, что им необходимо предоставить возможность создать свое государство вне пределов Европы, чему, однако, должна предшествовать их эксплуатация на благо построения «новой Венгрии». Салаши считал, что человеческое пространство состоит из трех элементов — территория, семья и рабочее место. Территория определяет характеристики народа, люди не могут существовать и обитать вне определенного и закрепленного за ними пространства (следовательно, евреи не народ и не люди). Поэтому, по его замыслу, нации должны были получить место в новом государстве согласно своему национальному характеру и духу. Так, венгры должны получить равнинные территории Карпатского бассейна, немцы гористую местность на севере, славяне — наименее пригодные для жизни горные районы, румыны — высокогорные районы востока.

Европа, согласно его теории, состояла из пяти жизненных пространств (концепция, явно заимствованная из нацизма) — Северо-восточное (Славянское), Северо-западное (Немецкое), Юго-западное (Латинское), Юго-восточное Европейское (Венгерское), Пре-азиатское (Исламское). Выделяя Венгрию в качестве отдельного пространства, он объясняет, что Венгрия — это страна, которая предназначена для того, чтобы балансировать все части света. Под ее руководством разные народы составляют супер-нацию, которая необходима «Богу и Природе», ради интересов Европейского мира и безопасности. То есть Венгрия объявлялась центром, благодаря которому возможно достижение мирового баланса, Венгрия — есть сама суть и синтез Европы, это страна, без которой невозможно существование мира.

Для реализации своих целей в 1935 г. Салаши вместе с Шандором Чаи создал Партию национальной воли. Программным документом стал «Путь и цель» (1935 г.) в котором Салаши развивал идеи «Хунгаризма». Партия Салаши на тот момент мало чем выделялась из множества других фашистских партий, с чем связан ее провал на среднесрочных выборах в парламент в 1936 г. (партия набрала 942 голоса из 12 000 [2]). Раздосадованный поражением и переставший видеть в парламенте единственный путь прихода к власти, Салаши совершил поездку в Германию. Там, на примере НСДАП Салаши осознал какой потенциал может иметь партия, которая будет апеллировать к венгерскому рабочему классу. Ввиду ситуации с запретом левых партий, рабочее движение оставалось за рамками политического спектра, чем и воспользовался Салаши. 1937 г. им была основана газета «Новый

венгерский рабочий», в которой не раз прозвучал тезис о том, что рабочие — строители венгерской нации. Именно с этого момента начала расти политическая сила партии Салаши, к которой присоединялись другие небольшие фашистские партии (всего семь). Популярности Салаши способствовали и активные и успешные действия Германии. На фоне этого Салаши активно критиковал политику партии, отказываясь признать ее фашистской и утверждая, что она все еще испытывала либерально-буржуазное влияние. Ввиду такой риторики в 1938 г. партия вновь была запрещена, но снова была переименована в Национал-социалистическую партию Венгрии, а также именно в этот период в качестве ее символа начинают использоваться скрещенные стрелы на фоне национальных цветов. Но на этот раз правительство пошло еще дальше и в 1938 г. Салаши был осужден за измену и посажен в тюрьму. Данное событие оказало лишь положительное влияние на популярность партии. Процесс над Салаши стал общественным достоянием и благодаря фашистской пропаганде Салаши удалось представить как мученика и символ борьбы национал-социализма за будущее страны. Помимо всего прочего, в тюрьме Салаши продолжал развивать свои идеи и писать идеологические манифесты, одним из которых стала «Дорога и цель». Таким образом влияние партии росло, чему не помешал очередной и последний запрет партии в феврале 1939 г., после которого она официально стала называться Венгерское движение Скрещенных стрел. Английский бизнесмен Джон Кейсер, находившийся в это время в Будапеште, в послании в британский Форен Офис в 1939 г. так характеризовал партию Салаши: «Скрещенные стрелы — это прежде всего национальное движение за возвращение утраченных территорий, во вторых — движение среднего класса, который стремится занять позиции капиталистов, и в третьих — движение масс, как городских, так и деревенских, которые стремятся уничтожить капитализм» [3].

Таким образом, можно сказать, что пиком популярности «Скрещенных стрел» стали 1938 и 1939 г. О данном факте отчетливо свидетельствуют результаты выборов 1939 г. Сформированная в парламенте коалиция «Скрещенных стрел» получила 25% голосов и заняла 42 места из 260 в Национальном собрании, тем самым став главной оппозицией правительственной партии [2]. На тот момент в партии состояло около 250 тысяч человек. Согласно Пр. Диаку — на 1937 г. партия «Скрещенных стрел» состояла на 41% из пролетариата, на 19% из лиц свободных профессий, на 13% из крестьян и на 17% из армейских офицеров [4]. То есть, отличительной особенностью нилашистов было то, что они пользовались поддержкой одновременно армейских и пролетарских кругов. Фактически поддержка, которая оказывалась партии, по замечанию Михаэля Манна была большей чем у партии Гитлера и Муссолини перед их приходом к власти. Важно, что ввиду того, что голосовать могли только мужчины старше 36 и женщины после 30, то 25% на выборах — это не самый репрезентативный показатель, в особенности учитывая большую популярность нилашистов среди молодых солдат, молодежи и студенчества [4, с. 254–255]. Это позволяет сделать вывод о значительной поддержке «Скрещенных Стрел» со стороны населения, а также том, что фашизм поддерживался не только населением, прошедшим через войну и послевоенный хаос, но также и молодыми людьми. Интересен

и тот факт, что поддержку «Скрещенным стрелам» оказывали бывшие левые силы. По некоторым данным 60% членов партии ранее были сторонниками Бель Куна, а лидеры профсоюзов активно призывали голосовать за них как за единственных выразителей интересов рабочих [4, с. 256].

О слабости партии скрещенных стрел свидетельствует и тот факт, что, когда в марте 1944 г. Гитлер проводил оккупацию территории страны (операция «Маргерете I») он обратился не к нилашистам, а к более опытной партии Венгерского возрождения, которая образовала про-германское правительство в главе с Дёмом Сотаем. Салаши еще по некоторым причинам не был привлекателен для немцев. Прежде всего, он обладал собственным взглядом на фашизм и на его развитие. Он считал «Хунгаризм» более проработанной версией национал-социализма и был щедр на критику Гитлера. Главным объектом этой критики был тот факт, что, развязав войну, Гитлер подорвал авторитет и привлекательность фашистских идей. В своих дневниках Салаши даже упоминал о том, что считает возможность поражения Гитлера в войне достаточно высокой, но, несмотря на это, не связывал это с поражением нацизма как идеи, ведь он считал, что фашизм в любом случае восторжествует над всей Европой, просто потому, что он подходит всем нациям, населяющим ее, больше всего. Сложности, через которые проходили фашистские страны он рассматривал как необходимое страдание за истину. Поэтому Салаши в целом свойственно рассматривать себя как незамеченного мессию, обреченного на страдания во благо страны. Помимо этого, Салаши положительно относился к Хорти, что не играло ему на руку, ведь немцы не могли точно знать, поддержит ли он отстранение регента от должности или нет. Но почему тогда именно «Скрещенные стрелы» пришли к власти в октябре 1944 г.? Прежде всего, сам Хорти, а также прогерманские правительства, которые он утверждал с согласия Германии не оправдали себя и продолжали вести переговоры с США, Великобританией и СССР о выходе из войны. Так, в октябре 1944 г. была отправлена делегация в Москву для того, чтобы согласовать текст договора о капитуляции. Во вторых, Салаши, как уже упоминалось, был крайне идеологизированным и рассматривал войну, прежде всего, как сражение за идею, поэтому был готов идти в ней до самого конца, невзирая на жертвы. Причиной выбора в его пользу был еще и тот факт, что в обстановке военного хаоса нилашисты оставались единственной партией, которая пользовалась поддержкой населения и обладала относительной стабильностью. В дальнейшем для того, чтобы упрочить стабильность, Салаши сформировал правительство широкой коалиции фашистских партий.

Осуществляя путч 15–16 октября 1944 г., Гитлер руководствовался тем, чтобы ни в коем случае не допустить выход страны из войны ввиду того, что Венгрия представляла собой не только ресурсную базу для пополнения войск, но и важнейшее стратегическое направление. Поэтому перед правительством Салаши ставилось две задачи — помощь Германии в войне, а также решение «еврейского вопроса». 18 октября 1944 г. был принят декрет, согласно которому в стране устанавливался однопартийный режим, а Салаши объявлялся главой партии и «Лидером нации». В декрете оговаривалось и решение еврейского вопроса, но, как уже отмечалось, позиция Салаши

по поводу евреев хоть и была антисемитской, но в тот же момент отличалась меньшей радикальностью. Салаша хотел использовать евреев в качестве рабочей силы, для послевоенного восстановления страны, поэтому он не оказывал помощи в отправке евреев из Венгрии в лагеря смерти. Напротив, по его просьбе было организовано будапештское гетто, где евреи находились в относительной изоляции от нацистов, которые ранее осуществляли на них нападения прямо на улицах столицы.

Салаша недолго оставался у власти. В конце октября советские войска начали осуществление Будапештской наступательной операции, которая закончилась в феврале 1945 г.

и была одной из самых тяжелых. В ситуации, когда восточная часть страны была оккупирована и государство находилось в полном хаосе, Салаша не мог осуществлять свою политическую программу и лишь оказывал поддержку немецким войскам. Поэтому о каких-то значимых политических действиях и решениях в это время говорить не приходится. 26 декабря советские войска окружили Будапешт. Правительство страны еще в ноябре бежало в Австрию, где оно потом было схвачено американскими военными и возвращено в Венгрию. 12 марта 1946 г. Салаша с несколькими министрами фашистского правительства были казнены.

Литература:

1. Szele Á. The Ideology of Hungarian Fascism. A conceptual approach / Á. Szele; Central European University. — Budapest, 2015. — P. 82–86.
2. Paks R. Ferenc Szalasi and the Hungarian Far-Right Between the World Wars. — Paris: Universite ELTE de Budapest, 2010. — P. 132.
3. Mann M. Fascists. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — P. 239.
4. Deák I. Hungary / H. Rogger, E. Weber // The European Right. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1965. — P. 373.

Coverage of the civilization of the medieval West in the works of Mark Blok

Pyshev Vladislav Igorevich, student;
Lavrov Artyom Sergeevich, student;
Shemetov Victor Alexandrovich, student
Belgorod State National Research University

The article will consider the work of Mark Blok, which reflects the coverage of the civilization of the medieval West. What monographs, in fact, should begin to get acquainted with the Western Middle Ages? The books will not be described in full, in more detail, since these are not reviews, but a few thoughts.

Keywords: Mark Blok, medieval west, apology, feudalism.

Blok's works are written in accordance with what is now called the historical-anthropological approach. They have a relatively small linear political history, primarily because these books are about medieval people. Indeed, according to the definition of Mark Blok, «history is the science of people in time». [2]

But first, plunge into the atmosphere of unfading classics, with which you can argue in detail, but with which you always come back with pleasure.

Biography of Mark Blok — in his ideas, discoveries, books, students. However, his biography is not limited to this. Everyone who knew him noted the exceptional integrity of the individual: the scientist and man were inseparable. An outstanding historian, he was both a citizen and a patriot. Having appropriated his mind and research temperament to the worldwide «republic of scientists», he gave his life to his homeland, and his name is listed in the pantheon of heroes of the French Resistance.

Marc Block was born July 6, 1886 in Lyon in the family of a university professor. His father, Gustave Block, was once a famous specialist in antiquity. Subsequently, Block repeatedly noted the great influence of his father on the formation of his interest in history. Not without pride, he remembered that his great-grandfather was a sol-

dier of the revolutionary army in 1793. The republican and patriotic tradition, by his own admission, turned out to be no less significant factor in the formation of his worldview than the academic tradition.

One of the works «Apology of History» on which Blok worked in 1941–1942 bears the imprint of this tragic time. By his own admission, the book arose as an «antidote,» in which he «in the midst of terrible suffering and anxiety, personal and public,» tried to «find some peace of mind» [2, c.20]. In his book, Blok saw the means of struggle for ideas that he defended throughout his life. The problem of justifying history is the problem of all modern civilization, which was threatened with death as a result of the outbreak of Nazi barbarism. The historian has two questions. One is a child, a son: «Dad, explain to me why a story is needed?» Another is a French officer on the day the Germans entered Paris: «You must think that history has deceived us?»

Block could not complete the book, but nevertheless gave an answer to these questions. The scientist answered not only with his last manuscript, but also with life itself.

The «apology of history» occupies a special, if not exclusive, place in the vast literature devoted to the problems of historical knowledge. Usually the works of this genre are written not by professional historians, but by philosophers. A historian-researcher, as a rule, is

too absorbed in his special questions to seriously deal with the more general and wider problems of historical knowledge; moreover, he is not always ready to discuss them reasonably enough. And if the opinion has been expressed more than once that the historian's business is to study the concrete structure of the historical process by providing global generalizations to methodologists and sociologists, it is hardly fair, all the same it should be recognized: in practice, such a «division of labor», unfortunately, exists. [12, c. 100]

Historians — agnostics, subjectivists, relativists — have relieved themselves of responsibility for knowing the past of this civilization, which Blok justifiably calls the «civilization of historians». Blok himself recognizes the responsibility of the historian — the book is also about this.

«Apology of history». But Blok gives his book a middle name: «The Craft of the Historian». To reveal these secrets, to show how the master of historical craft works, what difficulties await him in knowing the past and the possibility of overcoming them — such is the goal set by Blok. How urgent this task has been and remains is evidenced by the state of the block of modern historical science.

And the next work is *Feudal Society*, in which it is appropriate to divide the evolution of the development of historical research, especially the history of the Middle Ages, into two large periods — before and after the Bloc. Marc Blok is an outstanding French historian, one of the founders of the *Annals* magazine (he published it along with another major French historian, Lucien Febvre), and later a school of the same name, creator of a fundamentally new approach to the study of history. In a nutshell: the basis of his method — the study of history should not be based on an analysis of the thoughts of individual historical figures, but on direct mass manifestations; when studying a phenomenon, it is necessary to move from the period of its maturity to the moment of its inception (and not vice versa, as was customary in old historiography). To present history as a continuous process in which one comes from the other and where the historical fabric itself, the daily life of social groups is of particular value — at that time it was a revolutionary idea. Actually, historical anthropology begins with the works of Blok and Febvre. The history of everyday life, interdisciplinary research, everything that has become mainstream in recent decades, largely came from their ideas.

The book *Feudal Society*, first published in 1939 (and dedicated to Western and Central Europe from the middle of the 9th century to the first decades of the 13th century), is a universally recognized classic of medieval studies, an essay that breaks traditional historiography, which studied mainly the actions of kings and aristocracy, political events and wars, and feudalism considered relations referring exclusively to the aristocracy. Blok explores feudalism from the point of view of collective psychology, social structures, the way of thinking and worldview of people who lived at that time, including the peasantry, which before it remained almost unnoticed.

Being a wonderful stylist, he saves the reader from cumbersome scientific calculations: the book is written tightly, brightly and vividly. The story begins with the last raids of barbarians: Arabs, Hungarians and Normans. «To imagine these northern warriors, endow them with powerful and cruel sensuality, a love of bloodshed and destruction, sometimes turning into madness that knows no boundaries: for example, the famous orgy of 1012, during which the bishop of Canterbury beat up the bones of eaten bulls before were reasonably guarded, expecting a ransom. Is it any wonder that everyone was delighted with the Normans? »

For representatives of the famous French historical and anthropological school, to which Marc Blok belongs, it is not only about the legal relations of the Signor and the vassal and not only about fragmentation. The book «*Feudal Society*» «is an attempt to analyze and explain a certain social structure and its connections». Medieval culture appears before us as a complex harmonious system in which the forms of land use and the creation of the medieval revival, folk beliefs and biblical traditions are inextricably linked. Thus, the analysis of the most diverse and sometimes unexpected sources reveals the close semantic and semantic interweaving within the feudal society. The book is built in the spirit of anthropology — describing, first of all, the atmosphere of the era, the historian actually paints a picture of the inner world of a medieval man, referring to his spiritual landmarks and values — religion, nature, time, etc. [14, c.56] Then another person appears on the scene, and Blok's field of vision is the relationship between two characters — whether it is a blood relationship, a tribute, or slavery. The third part of the «feudal society»

References:

1. Baipakov, K. M. The medieval cities of Kazakhstan on the Great Silk Road. Collective monograph / K. M. Baipakov. — Almaty: Archaeological examination, 2012. — 152 p.
2. Blok, M. Apology of history / M. Blok. — M.: Nauka, 1986. — 50 p.
3. Blok, M. Feudal Society / M. Blok. — M.: Publishing House. Sabashnikovs, 1988. — 115 p.
4. Whipper, R. Yu. A brief textbook of the Middle Ages / R. Yu. Whipper. — M.: School-Press, 1993. — 137 p.
5. World History: at 10 vols. — M.: 1955–1965. — T. 4. — 1958. — 823 p.
6. Galinova, N. V. Latin-Russian Dictionary for Biology Students / N. V. Galinova, A. A. Fomin. — Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2014. — S. 190
7. Guenon, R. East and West / R. Guenon. — M.: Belovodye, 1924. — S. 15
8. A city in the medieval civilization of Western Europe. — T. 1: The phenomenon of medieval urbanism. — M.: Nauka, 1999. — 390 p.
9. Gurevich, A. Ya. Historical synthesis and the «Annals» School / A. Ya. Gurevich. — M.: Pedagogy, 1993. — S. 192
10. Gurevich, A. Ya. Categories of medieval culture. — M.: Pedagogy, 2015. — S. 121
11. Gurevich, A. Ya. Culture and society of medieval Europe through the eyes of contemporaries / A. Ya. Gurevich. — M.: Art, 1989... with
12. Gurevich, A. Ya. Medieval World / A. Ya. Gurevich. — M.: Art, 1990.
13. The history of the body in the Middle Ages / Jacques Le Goff, Nicolas Tryon; Per. with fr. E. Lebedeva. — M.: Text, 2008. — 189 p.

14. Le Goff, Jacques. Civilization of the Medieval West / Jacques Le Goff. — М.: Eurasia, 2010
15. Rashkovsky, E. World civilizations and modernity (on the methodology of analysis). World Economy and International Relations / E. Rashkovsky, V. Khoros. — 2014. — No. 12. — P. 33–41. 17
16. Rier, Ya. G. Civilizations of the Middle Ages and the Beginning of the New Age: the experience of structural analysis / Ya. G. Rier. — Mogilev: Moscow State University A. A. Kuleshov, 2006. — S. 167
17. Solomakha, E. N. The concept of historiographic source and historiographic fact in Soviet historiography / E. N. The straw // Actual problems of the humanities and natural sciences. — 2016. — No. 10. — Part III. — S.23–25.
18. Starodub, T. Kh. Muslim medieval city (term and architectural expression). / T. Kh. Starodub // City as a sociocultural phenomenon of the historical process. — М.: Nauka, 1995. — 352 p.
19. February, L. Civilization: the evolution of a word and a group of ideas / L. February. — М.: Direct Media, 2007. — 110 p.
20. Ferguson / M. A. Abramov // New philosophical encyclopedia: in 4 vol. / Prev. scientific ed. Council V.S. Styopin. — 2nd ed., Rev. and add. — М.: Thought, 2010. — 2816 p.
21. Ferguson, A. Experience in the history of civil society / Per. from English Ed. M. A. Abramova. — М.: «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN), 2000
22. Shevelenko, A. Ya. The Natural Factor and European Society of the V — X Centuries / AND I. Shevelenko // Questions of history. — 1969. — No. 10. — S. 7

Историко-правовой аспект формирования института земельной собственности в поздней Античности и раннем Средневековье

Рудюков Денис Вадимович, студент

Научный руководитель: Прокопенко Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ключевое значение земли как производственного ресурса на протяжении всей истории человечества является определяющим фактором социально-экономического развития и стимулом его политической эволюции. Более того, первоначальный этап развития земельных правоотношений очень сближал таковые с вещным правом, которое позволило на этапе формирования законодательной базы управления государством закрепить в том числе и право земельной собственности. В эпоху Средневековья этот институт развился в сфере гражданско-правового законодательства.

Ключевые слова: земельная собственность, римское право, античность, сервитут, земельный участок, книга Дигест.

Институт земельной собственности как социально-экономическая категория и обособленная правовая конструкция получила развитие еще в римской юриспруденции. Права владения и пользования земельными участками были впервые закреплены в римском праве в виде сервитута.

Так, в эпоху действия законов XII таблиц (с сер. V в. до н.э. до конца V в.н.э.), которые считаются первым кодифицированным сборником законов, право кредитора на должника простиралось и на его лицо, а при невозможности распределить между несколькими кредиторами свободу несостоятельного должника господство кредитора распространялось и на тело должника (таблица III, п. 5) [7]. В то же время, равно как право собственности на землю, так и другие права относительно другой недвижимости и связанных с ней обязательств, вероятно, распространялись на группу наследников, как правило, сыновей отца, владевших семейной собственностью [10, с. 77–78]. Эти и некоторые другие положения, регулирующие институт земельной собственности, были заложены в основу системы римского права, эволюционировавшей в наши дни в систему гражданского, административного, земельного, семейного и других отраслей права.

Практически, данный процесс систематизированной кодификации земельных правоотношений с государством становится фактором влияния на ход формирования и эволюции развитой социальной структуры. Так, развитие римского республиканского законодательства на основе XII таблиц привело, вначале, к выделению *ager publicus* («общественное поле»), находившейся в коллективной собственности отдельной общины (*cives*) на принципах родства, а позже — выделению *rex* внутри этих объединений. Поскольку этим правом изначально обладали представители патрициев, то эти нормы оставались долгое время относительно фиксированными для отдельно взятого социального объединения [12].

После наступления перелома в 367 г. до н.э. (избрания вторым консулом представителя плебеев), равные с патрициями права на владение и распределение *ager publicus* получили плебеи, которые, стремясь к увеличению своего влияния в обществе, хотели захватить больше земель внутри Рима. Для этого они начали дробить свои общины на более мелкие, пользуясь тем фактом, что каждая отдельная социальная группа, связанная родством, получала свой надел, размер которого устанавливался сенатом. Увеличившиеся объемы раздела земли между

плебейскими группами насторожили консулов и они изменили размеры земельных наделов, поставив их в зависимость от численности членов социальной группы и их потребности в земле. То, что эти группы (*familia*) в дальнейшем практически не претерпели изменений, привело к формированию малочисленных, но близкородственных общин — фамилий, которые эволюционируют из производственного коллектива внутри патрилиниджа в самостоятельные социально-экономические ячейки [8].

Значение этого процесса трудно переоценить — закладываются основы института частной собственности, которая в республиканский период истории Рима выражается в монопольном праве *rex* на распоряжение *ager publicus* и его распределение между членами общины. Эта земля становится *veteres possessores* (что было подтверждено реформой Семпрония Гракха в 133 г. до н.э.), одной из форм *ager privatus* [6, с. 204].

Следующий этап реформирования римского законодательства ознаменовался принятием Дигест Юстиниана 16 декабря 533 г., по положениям которых можно выделить два вида сервитутов: вещные и личные (D.8.1.1). Сервитуты личные и вещные объединяет то, что «*личные обладали той особенностью, что приурочивались к определенному субъекту и сохранялись не бессрочно, а не дольше жизни управомоченного лица*». В числе личных сервитутов законодатель указал: *ususfructus* (D.7.1.1 — владение чужим имуществом по праву присвоения доходов с него, с условием сохранения целостности, ценности и хозяйственного назначения имущества, используемого фактическим собственником), *usus* (D.7.8.1 — владение чужим имуществом с правом присвоения ровно такого количества доходов с него, которого хватит для удовлетворения потребностей присваивающего), *habitatio* (D.7.8.2 — владение чужим жилищем для собственных целей, вплоть до сдачи в наем и удержанием для себя полученной арендной платы), *operae servorum vel animalium* (D.7.7.1 — владение и распоряжение чужой рабочей силой в течение всего периода проживания работника, что характерно для модели рабства, преобладающей в хозяйственной системе античности) [5].

Седьмая книга Дигест посвящена узуфрукту. Узуфрукт представляет собой принадлежащее определенному лицу вещное право пользования чужой непотребляемой вещью и извлечения из нее плодов под условием сохранности самой вещи.

Восьмая книга Дигест представляет читателю подробное изложение большинства вещных сервитутов римского права. Описание включает в себя шесть титулов: 1) «*о сервитутах*»; 2) «*о сервитутах городских имений*»; 3) «*о сервитутах сельских имений*»; 4) «*общие правила об имениях господских, так и сельских*»; 5) «*если виндицируется сервитут или отрицается принадлежность его другому*»; 6) «*каким образом утрачиваются сервитуты*».

Самые важные и, притом, общие положения о сервитутах и принципах их установления определены в Титуле I. В их число входят такие положения, как:

1) вещный сервитут по своему содержанию предназначен для получения выгоды, получаемой в результате эксплуатации одного земельного участка хозяином другого;

2) нормы сервитута, как одного из вещных прав на чужие вещи не предполагают совершения собственником служащего

имения сколь-либо «положительного» действия по отношению к имуществу собственника;

3) право сервитута принадлежит не лицу, получающему доход с земли, а самому участку земли, следовательно, оно может переходить от одного собственника к другому вследствие купли-продажи, дарения, наследования и других способов передачи земельного имущества;

4) если имение принадлежит группе лиц, сервитут не может быть установлен по воле лишь одного из его собственников. Данное положение относится как к собственнику служебного, так и господствующего участка;

5) установление сервитута не может произойти вследствие возникновения отменительного или отлагательного условия;

6) правом сервитута возможно пользоваться лишь в течение ограниченного временного интервала и по определенному режиму (например, три раза в декаду или с шести до десяти часов каждого дня);

7) по праву сервитута служащий участок, т.е. используемый фактическим собственником для дохода, не может быть использован не по назначению, для целей, не предусмотренных договором и самой сущностью сервитута;

8) заключение сервитута должно предусматривать положения, соблюдающие интересы непосредственного собственника служащей вещи;

9) право сервитута целостно и не может быть разделено между наследниками умершего его прежнего владельца. Причем, по особому распоряжению наместника требования к праву сервитута в полном объеме предъявляются ко всем кандидатам на его получение. Таким образом, выбирался достойнейший наследник права;

10) сервитут по определению не может быть распространен на собственную вещь и установлен на свою вещь [13].

Основной формой установления сервитута являлся договор между собственником вещи и собственником, либо эмпфитевтом, или суперфициарием вещи. Для установления сервитута посредством договора требовалась традиция. Согласно другой точке зрения *quasi-tradicio* не требовалась.

Момент установления сервитута в римском праве одновременен моменту вступления в силу судебного решения, которое принимается в ходе разрешения вопроса о разграничении земельного участка, в результате чего одной части участка предоставляется сервитут на другую его часть, необходимую для использования. Таким образом, одна территория подчиняет себе другую, тогда, как собственник получает доход с т.н. «служащей» земли.

Ю. Барон относит к способам установления сервитута приобретательную давность, что, как представляется, является не совсем верным [1, с. 105–110]. Доказательством может служить следующее положение Дигест из § 14 титула I: «*Сервитуты... хотя и связываются с телами, но являются бестелесными и потому не могут быть приобретены посредством давности... сервитуты имеют такой характер, что в отношении их не осуществляется явное и длящееся владение*» [13].

Титул II «*О сервитутах городских имений*» содержит раскрытие понятия «*сервитут городских имений*», описание его видов и особенности правоприменительной практики в усло-

виях городской застройки. В частности, здесь содержатся такие нормы, как: 1) сервитут, запрещающий соседу строить здания выше определенной высоты и заслонять свет и вид (частично существует и в российском земельном праве, но уже применительно к растительным насаждениям и приграничным постройкам хозяйственного назначения); 2) сервитут стока воды; 3) сервитут отвода дыма на участок соседа; 4) сервитут опоры балки на стену соседа; 5) право устроить балкон или крышу, нависающие над участком соседа.

Положения Титула III содержат широкий спектр сервитутов сельских имений и их определения: проход, проезд, прогон, проведение воды. В отличие от городских, реализация этих сервитутов требует определения временных интервалов выполнения. Соответственно их величине определяли иерархию сервитутов: право возводить строения над участком соседа, пользование водой, прогон скота на водопой, право копания песка, пастбы, обжигания извести, стока нечистот через участок соседа и др.

Положения Титула VI включают нормы, регулирующие порядок прекращения земельного сервитута. В частности, данный случай мог наступить по следующим причинам: вследствие гибели земельного участка по независящим от владельца причинам; если одно лицо становится собственником одновременно господствующего и служащего имений, то сервитут переходит уже в личное пользование владельца непосредственно; длительной заброшенности земли, из-за чего поступление дохода фактически прекращается, как и обязательственные отношения между формальным и непосредственным (фактическим) собственниками [13].

Одними из видов прав собственности на землю в римском законодательстве были суперфиции и эмфитевзис. Следует согласиться с мнением А. В. Венедиктова, который отмечал, что началом развития суперфиции и эмфитевзиса стали арендные отношения публично-правового типа [2, с. 81].

В Средние века в европейских странах функционировала такая система как вассалитет, представлявший собой систему отношений личной зависимости одних феодалов (вассалов) от других (сеньоров). И. А. Покровский отмечал, что само понятие «частная собственность» в феодальном праве утратило свое значение, поскольку на один и тот же участок получали права несколько человек, которые состояли между собой в определенной иерархии, например, вассал — сюзерен [11].

В период раннего средневековья не существовало связей, отождествляющих земельные отношения с рынком, т. е. не существовало соответствующих норм земельного законодательства, регулирующих положения относительно владения, распоряжения или других форм земельной собственности.

Однако существовали другие формы передачи прав владения землей третьим лицам. Сведения, получаемые из капиуляриев и других законодательных актов того времени, свидетельствуют о широкой распространенности практики перехода земельных владений из рук в руки, совершаемого, однако, с соблюдением целого ряда условий. Их изучение и выводы об их значении для земельных правоотношений ставят под сомнение представление о товарном значении аллода [4, с. 92–93].

Анализ норм Салической Правды и других источников эпохи формирования Франкского королевства (V–VI вв.)

дает возможность сделать вывод об исключительном наследственном характере аллода, порядок передачи которого в пределах кровных семейных связей также строго регламентировался нормами закона (даже наследование детьми незаконнорожденными или рожденными в родственном браке запрещалось — титул XIII, § 9) [13], в связи с чем по отношению к земельному владению нельзя было даже применить привычные нам категории земли как предмета договоров купли-продажи или аренды. В этом заключается важное отличие от современной системы земельных правоотношений — закрепление права владения земельным участком за отдельной фамилией (семьей).

Вероятно, что современные правовые категории, характеризующие земельные правоотношения (аренды или купли-продажи как простой товарной сделки), предметом которого выступала бы недвижимость, были попросту неизвестны варварскому племенному строю.

Важность отмеченных нами особенностей земельных правоотношений следует учитывать при изучении проблемы втягивания сельских общинников в процессы феодализации и закрепления вассальной зависимости (VI–IX вв.). В свою очередь, главные черты этой зависимости были сформированы в период распространения системы колоната в поздней античности. Предпосылкой к закреплению связей феодального подчинения мелких свободных землевладельцев крупным является не экспроприация их права собственности на землю и не принудительное разорение посредством монополизации, а скорее апроприация — юридическое подчинение власти крупных землевладельцев свободных общинников вместе с их земельными наделами [3, с. 214].

Несмотря на то, что в целом существовало несколько способов осуществления апроприации, она была универсальным явлением, сопровождающим процесс феодализации. Наиболее характерным и распространенным среди них был так называемый «прекарий возвращенный», применяемый во Франкском государстве в течение всего раннего Средневековья. В его основе лежит акт отчуждения мелким владельцем права собственности на землю де-юре в пользу духовного или светского магната, в результате чего право мелкого землевладельца на владение землей сводилось к простому держанию и обработке участка. По существу, никакого «отчуждения» фактически не производилось [3, с. 215].

Данная черта, характерная практически для всех прекарных договоров, за счет которых был сформирован чрезвычайно богатый и разнообразный земельный фонд того же Франкского королевства, была непосредственно заимствована из римского права. Де-факто же происходила передача верховного права собственности магнату и одновременное предоставление общинникам гарантии сеньором защиты. Это значит, что не происходило отрыва земледельца от его участка, но в силу общественных условий, сложившихся в раннефеодальный период, общинник мог только обрабатывать землю, отдавая себя самого и свою землю в полное распоряжение сеньору [9].

Таким образом, античная форма частной собственности имела двуединый характер — с одной стороны, собственником средств производства являлся отдельный гражданин,

с другой — в целом, гражданское общество. Последний осуществлял свое право собственности чаще всего в форме верховного контроля за ее распределением, использованием и охраной земельных ресурсов. Это также выражалось в существующих ограничениях распоряжения земельным участком, порядком его передачи и наследования.

Важно подчеркнуть, что переход к раннефеодальной системе земельных отношений был охарактеризован созданием новых социальных связей соподчинения, вслед за чем последовало закрепление верховного права собственности сюзерена на территории своего домена и передача им права непосредственного владения и распоряжения вассалам, которые, в свою оче-

редь, сами приобретали роль сюзерена на данных территориях и назначали собственных вассалов.

В ходе изучения историко-правового аспекта эволюции земельных правоотношений мы выяснили, что право распоряжения землей, изначально принадлежавшей общине (*cives*), со временем переходило к сакральному лидеру общины, с сохранением права собственности за государством. Позже, начавшая формироваться частная собственность под влиянием социально-экономических процессов и явлений, приведших к обеднению рядового населения, преобразовалась в верховную собственность с предоставлением ограниченных прав владения и распоряжения по принципу иерархии.

Литература:

1. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. — Кн. II. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. — 1102 с.
2. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. Избранные труды по гражданскому праву / А. В. Венедиктов. — М.: Изд. АН СССР, 1948. — 837 с.
3. Гуревич А. Я. Начало феодализма в Европе // Избранные труды в 2 т. — т. 1. — М.: ЦГНИИ ИНИОН РАН, 1999. — 342 с.
4. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой собственности в дофеодальных и раннефеодальных обществах Европы // Вопросы истории. — 1968. — № 4. — с. 92–93.
5. Дигесты Юстиниана (пер. с лат. Л. Л. Кофанова, И. С. Перетерского). — 2-е изд., испр. — Т. 1. Кн. I–IV / Под ред. Л. Л. Кофанова и В. А. Томсинова. — М.: Статут, 2008.
6. Дождев Д. В. Основание защиты владения в римском праве. — М.: Институт государства и права РАН, 1996. — 234 с. — ISBN: 5–201–01317.
7. Законы XII таблиц. — Пер. с лат. проф. И. И. Яковкина // Хрестоматия по истории Древнего мира. — Т. III. Рим / Под ред. акад. В. В. Струве. — с. 21–33.
8. Коптев А. В. Античная форма собственности и государство в Древнем Риме // Вестник древней истории, 1992, № 3.
9. Маяк И. Л. *Populus, cives, plebs* начала Республики // Вестник древней истории. — № 1. — М.: Наука, 1989. — с. 66–81.
10. Макаров А. Н. Земельная собственность: сравнительно-исторический и эволюционный методы экономических исследований // Вестник ЧГУ. — 2006. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemelnaya-sobstvennost-sravnitelno-istoricheskiy-i-evolyutsionnyy-metody-ekonomicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 21.05.2020).
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права: учебное пособие / И. А. Покровский. — М.: Статут, 2003. — 349 с. (Серия: Классика российской цивилистики). — ISBN: 5–89398–015–8.
12. <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446001000> (дата обращения: 18.05.2020) / Гай. Институции. — М.: Юристъ, 1997.
13. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm> (дата обращения: 04.05.2020) / Lex Salica. По изд. Салическая правда. — пер. Н. П. Грацианского. — М.: Образц, тип. им. Жданова, 1950. — (МГПИ им. Ленина. Ученые записки, т. LXII).

Деятельность женских партийных и советских организаций в первые десятилетия советской власти

Савин Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент;

Пинегина Елизавета Эдуардовна, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Статья посвящена деятельности женотделов по Красноярскому краю. На основе архивных материалов показан процесс вовлечения работниц в общественно-политическую сферу.

Ключевые слова: женское движение, советское государство, женщина.

Обеспечив равноправие женщин по закону, большевики выдвигали перед женщинами задачу: завоевать фактическое равноправие [1]. Начинает разворачиваться женское

движение. Это время можно охарактеризовать, как участие женщин в «освободительном движении» за преобразование общественно-политического строя. В более узком смысле речь

шла о получении равных прав с мужчинами во всех областях общественной жизни.

Начало женского движения в России было связано с попытками обеспечить женщинам возможность иметь экономическую независимость через профессиональную занятость, а также дать доступ к образованию.

В историографии данного вопроса необходимо выделить работы, в том числе и государственных деятелей советского государства, так специалистом в области «женского вопроса» была А. М. Коллонтай. Первые ее работы появляются еще до 1917 г., но и в послереволюционный период она много пишет и выступает по проблемам женщин в Советской России [2]. Историографическую ценность представляют труды руководителей женского движения — К. И. Николаевой, С. Н. Смидович, А. В. Артюхиной. В их брошюрах, речах и статьях в периодической печати разносторонне описывается деятельность партии и государства среди женщин в первые годы советской власти.

Целью статьи является проанализировать деятельность женотделов и делегатских собраний, в отношении образа «советской женщины»;

В данной статье ставится задача исследовать привлечения к советской работе женского населения — делегатские собрания. Выявить мотивацию участия женщин в делегатских собраниях.

Сразу после прихода к власти, партия большевиков активизировала работу среди женщин, выбрала формы работы среди женщин. С одной стороны, эти формы должны были соответствовать потребностям агитации, а с другой, должны были стать своего рода школой для женщин, где они могли бы получить навыка участия в общественном движении.

С этой целью начали создаваться женотделы в советских партийных органах. Женотделы создавались и при созыве съездов Советов различного уровня, в том числе на съездах Советов Сибири [3]. Это был своего рода технический орган партийного аппарата, который наблюдал за проведением постановлений партии в жизнь на государственных предприятиях и организациях путем назначения туда своих представителей.

Первые делегатские собрания стали появляться в Москве во второй половине 1919 г. Основной формой их работы было привлечение женщин к советской работе, воспитание идеологических и политических устоев. Такие собрания созывались как в городе, так и в деревне из представительниц, которых выбирали соответственно на предприятиях, в учебных заведениях, на общих собраниях у крестьянок в деревнях. Неработающие женщины также могли выдвинуть своих представительниц, выбранных на собраниях домашних хозяек. Делегатки направлялись на организованную женотделами службу [4]. В Красноярске делегатские собрания начали проводиться с 1921 г., после окончательной победы советского государства в гражданской войне.

Коллонтай, возглавлявшая Женотдел при Центральном комитете партии в 1920–1922 гг., выделяла задачи в том, чтобы воспитывать работниц и крестьянок в духе коммунизма, вовлекать женщин в советское правительство. Решать такие вопросы, которые связаны с неравноправным положением женщин (например, проституция), либо же особенности женского пола

(например, материнство, законодательство по вопросу аборта), также выпускаются плакаты по борьбе с проституцией. Вопрос о борьбе с проституцией, рассматривался на делегатских собраниях. В этот период времени печатаются плакаты по борьбе с проституцией, агитационно-пропагандистская работа дает свои результаты. Создаются комиссии в рамках делегатских собраний, где выбирают агентов, они должны были выходить на улицы, выявлять девушек, занимающихся проституцией, проводить агитационную и просветительскую работу. Рост проституции и распространение венерических заболеваний, в журнале «Женский вестник» за 1920–1921 гг. насчитывается 13385 проституток, а занимались тайной проституцией 8964 девушки [5]. Среди зарегистрированных женщин болевшие сифилисом было 47%, 36% женщин были подозреваемы с этой болезнью [6].

Деятельность женотделов можно разделить на два этапа: 1) от создания в 1921 году до 13съезда партии в 1924 г. — это этап становления, которого партийные организации оказывала поддержку. 2) основная работа, от 13съезда партии в 1924 г. До 5 января 1929 г., когда постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» женотделы были ликвидированы. Пропагандистская деятельность среди женщин должна быть привязана к задачам государства. Но все идет к тому, что оплачиваемых ставок для сотрудниц женотделов очень мало, им приходилось официально трудоустроиваться и получать зарплату из других ведомств.

Исследователь гендерных отношений С. Б. Ульянова рассматривает некоторое противоречие между деятельностью делегатов и политикой профсоюзов, которые стремились оградить мужчин от дополнительной конкуренции [7]. В качестве примера исследователь приводит положение дел в текстильной промышленности, где женский труд составлял в 1926 г. около 70%, однако, в фабрично-заводских комитетах, безусловно, преобладали мужчины. При этом они по-прежнему считали, что женщины не способны проводить какую-либо общественно значимую работу. В качестве примера Ульянова приводит заметку из ивановской газеты «Рабочий край» о съезде делегатов, на котором обсуждались вопросы об участии работниц в советском строительстве и восстановлении промышленности.

Но, как отмечают исследователи, причина не только в этом. Уже к концу 1920 — х гг. широко обсуждается еще один аспект данной проблемы: помеха для освобождения женщин не только старый быт, но и отношение мужчин к женскому освобождению. Часто мужчины просто не пускали женщин на квалифицированную работу. Так на «Красном путиловце» в Ленинграде женщин не допускали к токарным работам, хотя им работы не хватало, мужчины же в это время работали сверхурочно. Вопрос поднимался женотделом. Однако мужчины считали, что женщинам большой заработок и не нужен, что он портит их. Еще больше вопрос обострился после того, как в конце 1920–х гг. в промышленность хлынули вчерашние крестьяне. Их патриархальное консервативное отношение к женщине отчетливо выражено в поговорке «Бабе дорога — от печи до порога» [8].

Женотделы поднимали еще один острый вопрос, который игнорировали профсоюзы. Это работа женщины в мужском коллективе. Дело в том, что, когда женщина попадала на ра-

боту в мужской цех, она нередко подвергалась оскорблениям, сложно ей было и продвигаться по службе. Женотделы в таких случаях поднимали вопрос перед руководителями, но такие обращения обычно не давали никакого эффекта, руководители считали, что причина в самом факте присутствия женщин в заводском пространстве. Женотделам самим приходилось отстаивать права женщины и доказывать гендерное равноправие перед правительством.

Через институт делегатских собраний прошла огромная масса женщин. Это способствовало тому, что активность становится все более явным качеством «новой женщины». Упоминаются случаи, когда мужчины просто отказывались работать с женщинами. Возможно, сказывалось то, что мужчины не готовы были видеть в женщине партнера по работе или коллегу, а воспринимали ее как сексуальный объект. Поэтому женщины часто становились объектом домогательств. Обращения к начальству, как правило, не давало результатов по той причине, что и сами руководители в самом факте присутствия женщины в мужском коллективе видели причину напряженности. Поэтому в инструкции Московского женотдела было конкретно прописано, что необходимо замечать и записывать все факты беззакония и несправедливости в отношении женщин, а также пояснять, что за правильно сообщенные факты никто не будет наказан, а, напротив будет поощрен.

Культуролог А. Ю. Котылев оценивает движение делегатов как политизированный и идеализированный вариант феминистского движения: «Его участницы должны были регулярно сходиться на собрания, где с ними проводили занятия по политграмоте, разъясняли им политику партии Советского государства, призывали принять участие в очередных официальных кампаниях, которые в те годы проводились постоянно. Никаких властных полномочий делегатки не имели, по своей форме их собрания больше всего напоминали бы женские клубы, если бы не идеологический прессинг и откровенный антитрадици-

онализм, которыми сопровождалась их работа». Соглашаясь с этим утверждением, отметим все же, что делегатками много делалось в области охраны труда, создания приемлемых условий для беременных и женщин с маленькими детьми, улучшения санитарно-гигиенической обстановки на фабриках и т.п. Также деятельность делегатов в определенной степени вступала в противоречие с политикой профсоюзов, стремившихся оградить мужчин от дополнительной конкуренции, при том, что женщины составляли в 1926 г. около 70% работников текстильной промышленности, в фабрично-заводских комитетах, безусловно, преобладали мужчины [9].

Основная деятельность женотделов должна была проходить среди работниц промышленных предприятий. К каждой группе работниц прикреплялся организатор, который привлекал женщин к политико-просветительной работе, профессионально — техническому образованию, вовлекал их в работу делегатских собраний, фабзавкомов, кооперативов, прочих организаций. Важную роль в повышении самосознания женщин сыграла система выборов и работы делегатов. Работницы выбирали из своих рядов делегатку на определенный срок (3–6 месяцев, 1 год). Делегатки работали практикантками-наблюдателями на предприятиях, в профсоюзах, школах, больницах, детских учреждениях и т.д. По итогам работы делали доклады на очередной конференции или съезде, организуемом женотделом [10]. Работой среди крестьянок руководили районные женотделы. Волостной организатор привлекал крестьянок к участию во всех проводимых советской властью ударных кампаниях, культурно-просветительной работе совместно с отделом народного образования, политпросветом и др.

Делегатское собрание объединило не более 300 женщин. Выборы делегатов проходили на общих собраниях, работа происходила по секциям.

Цифры о количестве и работе делегатских собраний в 1923–1924 гг. и в 1924–1925 гг., дают следующую картину:

Таблица 1. О количестве и работе делегатских собраний в 1923–1924 гг. [11]

Год	Численность делегатов	Численность делегатов привлечённых на практическую работу
1923–1924	51344	25510
1924–1925	67298	41410

В 1924–1925 гг. из привлеченных к практической работе работало:

Таблица 2. Привлечение к практической работе делегатов [12]

Набавления деятельности:	%, от общего числа делегатов
в секциях Советов	24,1
в профоргах	42,1
в кооперациях	16,4
в других областях	17,4

Цифры эти говорят о большем охвате делегатскими собраниями работниц и о том, что через делегатские собрания партия

имеет под своим влиянием значительные массы работниц. Данные, характеризующие активность и работу делегатских собраний.

Центральный отдел работниц весной 1925 г. тщательно изучил работу делегатских собраний. Было установлено, что практиковавшаяся норма представительства делегатов от 20 и даже 30–40 работниц — 1 делегатка, и организация делегатских собраний, главным образом, при уездных и районных отделах работниц, а не при ячейках фабрик, не давала возможности делегатским собраниям полностью осуществлять задачу привязного ремня между партией и широкими массами и осуществлять поголовную организацию работниц.

Было установлено также, что не всюду работа делегатских собраний проходила достаточно углубленно и систематически. Было много недочетов в постановке практической работы делегатов. Все эти моменты учтены отделом работниц ЦК в новом положении и программе делегатских собраний, данных ЦК к очередным перевыборам делегатских собраний, проведенных повсюду в сентябре — октябре 1925 г.

Подводя итоги деятельности делегатских собраний, можно сказать, что они дали хороших специалистов в области охраны материнства, социальное обеспечение, в области просвещения. Делегатские собрания продолжали свою работу вплоть до

1930 — х годов, он далеко не в тех масштабах, которые планировались первоначально. В работе делегатки часто сталкивались с трудностями. Не большая доля была женщин в партийных советах: в 1926 г. в ВКП(б) девушки составляли — 11,5%, в составе Советов — 17%, в городе 12%. Но в 1934 г. их доля увеличилась до 31 и 28% [13].

В результате, развитие женского движения можно разделить на два периода. Первый период с 1919 г. по 1923 г. — время становления, организационные сложности, появление признаков консерватизма, отступления от решения практических задач по вовлечению женщин в строительство новой жизни. Следующим этапом будет считаться с 1923 по 1929 гг., когда нарастали методы командно-административной системы; преодолевались ликвидационные настроения, сложности в решении задач по снижению неграмотности; воспитательная работа с крестьянками, сопровождавшаяся как успехами, так и недостатками в этой работе. В 1934 г. деятельность всех делегатских собраний не прекратилась окончательно, но стало решать задачи государства и партии, тем самым теряя значимость в женском обществе.

Литература:

1. Известия Сибирского краевого комитета РКП(б). /.— Текст: непосредственный // Известия Сибкрайкома ВКП(б).— 1927.— № 2.— С. 130–139.
2. Коллонтай, А. М. Работница и крестьянка в Советской России. / А. М. Коллонтай.— Москва., 1923.— 48 с.— Текст: непосредственный.
3. Известия Сибирского краевого комитета РКП(б). /.— Текст: непосредственный // Известия Сибкрайкома ВКП(б).— 1927.— № 2.— С. 130–139.
4. Здравомыслова Советский автократический гендерный порядок / Здравомыслова, А. Е.— москва: РОССПЭН, 2003.— 436–463 с.— Текст: непосредственный.
5. ГАКК. Ф. П-1, Оп. 1, Д. 599, Л. 59–61
6. ГАКК. Ф. П-1, Оп. 1, Д. 248, Л. 15
7. Ульянова С. Б. Гендерные отношения в советской промышленности (1920–1930-е годы) / С. Б. Ульянова.— СПб: Гуманитарные и общественные науки, 2013.— 119–126 с.— Текст: непосредственный.
8. Алферова И. В. Большевицкая женская печать: к истории становления (1914–1920-е) / И. В. Алферова.— СПб: Грамота.,— 16–23 с.— Текст: непосредственный.
9. Котылев, А. Ю. Мальчишка, люби Революцию...»: гендерный аспект развития российской культуры 1917–1933 гг. / А. Ю. Котылев.— СПб: Алетейя, 2007.— 621–657 с.— Текст: непосредственный.
10. ГАКК. Ф. П-1, Оп. 1, Д. 407, Л. 116–117
11. ГАКК. Ф. П-1, Оп. 1, Д. 248, Л. 9–10
12. ГАКК. Ф. П-1, Оп. 1, Д. 407, Л. 116–117
13. ГАКК. Ф. П-1, Оп. 1, Д. 396, Л. 129

ПОЛИТОЛОГИЯ

Цели устойчивого развития: формирование позиции ЕС. Планы по реализации и результаты

Буйдова Юлия Александровна, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье проводится анализ документов ЕС, связанных с выполнением и реализацией ЦУР. В частности, автор рассматривает планы ЕС в сфере достижения ЦУР, ключевые шаги ЕС по реализации поставленных планов, достигнутые на сегодняшний день результаты, и дает оценку перспектив достижения целей к 2030 году. Также принимаются во внимание возникающие у стран-членов противоречия в вопросе достижения ЦУР и их урегулирование.

Ключевые слова: Европейский союз, Цели устойчивого развития, ЦУР, 2030.

Цели устойчивого развития (далее — ЦУР) — документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, содержит 17 целей и 169 задач, выполнение которых должно способствовать процветанию всего человечества. На первый взгляд может показаться, что положения документа содержат скорее требования для развивающихся стран, а не для развитых государств Европы, где проблемам экологии, гендерного равенства и достойного уровня жизни исконно отводили важную роль. Действительно, ЕС многого достиг, однако было бы неправильно заявлять, что ЕС может оставить документ 2015 года без внимания. Получается как раз наоборот — последние 5 лет ЕС предпринимает много инициатив, связанных с достижением Целей устойчивого развития.

Стоит отметить, что еще в 2010 году за 5 лет до принятия на международном уровне ЦУР, ЕС принял документ «Европа 2020. Стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста» [6], среди главных задач которого стала борьба с все еще высоким уровнем безработицы, медленными темпами экономического роста и растущим уровнем внешнего долга.

Цели устойчивого развития красной нитью проходят во всех документах, принимаемых институтами Европейского союза. Однако ввиду невозможности анализа всех документов и отчетов ЕС, обратимся к тем, которые по большей части посвящены реализации ЦУР. Наиболее полную информацию по планам ЕС по реализации ЦУР предоставляет Европейская комиссия. Для каждой из целей Еврокомиссия предлагает несколько задач — так Европейская стратегия 2020 планирует вывести из состояния бедности около 20 млн человек [7]. На сайте Еврокомиссии в настоящий момент имеется платформа, на которой детально представлены все цели устойчивого развития

и конкретные меры, предпринимаемые ЕС для их реализации. Приводятся также документы, планы и отчеты отдельных органов Европейского союза.

Стоит сразу отметить, что планы ЕС по реализации ЦУР довольно амбициозны. Интересно то, что ЕС планирует не только добиться улучшения показателей в своих странах-членах, а также намеривается, используя свое влияние и специальные программы помощи, способствовать достижению ЦУР и другими странами, например, странами Африки и Азии, куда более бедными, нежели страны ЕС. Несомненно, такой подход заслуживает уважения и вызывает восхищение.

Итак, выделим несколько целей, наиболее важных для реализации странами-членами ЕС. Во-первых, это самая первая цель — искоренение бедности, в особенности остро стоит задача номер 1 — к 2030 году полностью искоренить бедность (то есть феномен проживания меньше чем на 25 долларов в день). Вторая цель, тесно связанная с первой — борьба с голодом. Обе ЦУР чрезвычайно важны для ЕС, который планирует их реализацию с помощью проведения согласованной единой сельскохозяйственной политики. Для реализации цели 1 и 2 на глобальном уровне ЕС планирует обращаться к гуманитарной помощи — в частности, особую поддержку оказывать мелким фермерам — развивать отношения с соседями, повышать их внимание к проблемам продовольственной безопасности (в рамках Европейской политики соседства¹). Большое значение ЕС придает и целям 3 и 4, которые призывают к обеспечению здорового образа жизни и благополучия населения; а также расширению доступа к качественному образованию. В частности, ЕС планирует действовать по направлению увеличения уровня образования среди населения. Так в документе

¹ Европейская политика соседства — подход ЕС к соседним странам с целью укрепления отношений между Евросоюзом и его странами-соседями и сотрудничества по созданию зоны безопасности и благосостояния, «кольца дружественных стран» на границах ЕС

«Стратегия 2020» [8] присутствует план по повышению доли граждан с высшим образованием в возрасте от 30 до 34 лет до 40%. На глобальном уровне ЕС планирует продолжать популяризировать программу Эразмус по студенческому обмену, благодаря которой жители менее благополучных стран имеют возможность получить качественное образование в Европе. Планируется, что к 2020 году Эразмус+ будет поддерживать обмен студентами в 150 000 вузах по всему миру. В рамках ЕС на настоящий момент Эразмус финансирует программы для 4 миллионов студентов [9].

Немаловажной для ЕС остается цель номер 5 — стимулирование гендерного равенства. Казалось бы, в Европе одни из самых высоких показателей равенства мужчин и женщин. Женская занятость составляет 67% мужская 75% [10] — разрыв небольшой и продляем. Однако проблемы, связанные с дискриминацией в заработной плате, остаются актуальными и для Европы. Так задачей 1. цели 5 ставится искоренить все формы дискриминации в отношении женщин и девочек к 2030 году — ЕС принимает вызов и стремится к 2030 году добиться выравнивания уровня зарплат, выплачиваемых мужчинам и женщинам.

Исходя из того, что Европа стала своеобразным законодателем в развитии альтернативной энергетики, нельзя не упомянуть цель номер 7 — обеспечение доступа к чистой энергии. Так в 2020 году ЕС принял новую стратегию, планы которой состоят в уменьшении выбросов парниковых газов атмосферу на 40%, увеличение доли ВИЭ в энергобалансе ЕС до 27% и увеличение энергоэффективности на 27% [2]. Планируется также уделять значительное внимание развитию альтернативной энергетики в развивающихся странах. С целью 7 тесно связана цель номер 11 — создание устойчивых городов и населенных пунктов. В настоящий момент ЕС вкладывает около 100 миллиардов евро в поддержание городской мобильности, энергоэффективности и инновации [4]. И наконец, стоит упомянуть цель номер 17 — партнёрство в интересах устойчивого развития. Эта цель для ЕС подразумевает два аспекта — во-первых, сотрудничество между странами-членами ЕС и формирование общей позиции и общей стратегии по достижению ЦУР, во-вторых, взаимодействие ЕС со странами вне объединения и координация усилий по формированию устойчивого мира.

Интересы стран ЕС в вопросе реализации ЦУР в целом совпадают. Действительно, серьезных разногласий в рамках принятия конкретных документов не было. Однако общее согласие не исключает отдельных споров по конкретным вопросам, которые связаны в том числе и с реализацией ЦУР. Так в ходе переговоров о Стратегии-2030 страны ЕС явно разделились на две группы. Первая (Германия, Франция, Великобритания, Бельгия, Дания, Испания, Финляндия, Италия, Нидерланды, Португалия, Швеция, Словения и Эстония) поддержала Стратегию 2030. С другой стороны, страны так называемой Вишеградской группы (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия) и присоединившиеся к ним Болгария и Румыния подчёркивали, что климатическая политика не должна нанести ущерб конкурентоспособности национальных экономик и предлагали не формулировать чётких обязательств. В этом споре четко проявляется разделение Евросоюз разделился на «старую» и «новую»

Европу, на богатых и бедных, на высоко- и низко-конкурентоспособные экономики. Для второй группы стран слишком сильное фокусирование на реализации Стратегии 2030 приведет к дополнительной нагрузке. «Новая» Европа рассматривает Стратегию-2030 не в категориях экологии, а в категориях затрат. И как это ни удивительно, «новая» Европа победила. В результате, были сформулированы не слишком амбициозные нормативы для ЕС в целом, проблемой стал принципиальный отказ формулировать национальные обязательства, гибкость системы управления, специальные (пониженные) нормативы сокращения выбросов для стран Восточной Европы.

Рассмотрим конкретные меры, которые принимает ЕС в соответствии с заявленными целями к 2030 г. Важные меры были приняты по реализации целей 1 и 2 (борьба с бедностью и голодом). Так 1 июня 2018 г. Европейская комиссия презентовала новое законодательное предложение по проведению общей сельскохозяйственной политики. Новые цели в этой области предусматривают стимулирование устойчивого развития сельского хозяйства в рамках ЕС, с минимальной вредом для окружающей среды, постоянную поддержку фермеров с целью создания благоприятных условий для ведения сельского хозяйства и создания конкурентного сельскохозяйственного сектора [11]. Средства для фермерской поддержки формируются за счет бюджета, рассчитанного на 2021–2027 г. Однако сейчас Еврокомиссии пришлось пойти на снижение выплат фермерам на 5% из-за того, что поступления в бюджет несколько снились после выхода Великобритании. Главным же ответом ЕС на вызов, связанный с реализацией 2 цели ЦУР стала так называемая программа FOOD2030. Программа состоит из нескольких элементов — питание — обеспечение населения пищей и водой, а также свободным доступом к ней, сокращение голода и недоедания, повышение внимания к продовольственной безопасности. Второй элемент — внимание к тому, чтобы снабжение населения продовольствием не наносило вред окружающей среде. Третий и четвертый элементы посвящены эффективному использованию ресурсов и инноваций в продовольственной сфере [12].

Для реализации целей 3 (хорошее здоровье и благополучие), 4 (достойный уровень образования), 5 (гендерное равенство), 8 (достойная работа и экономический рост) запущена инициатива — Европейская опора социальных прав. Этот документ был принят 26 апреля 2017 года и был нацелен на построение более справедливой Европы. Европейская опора социальных прав содержала 20 принципов, почти все из них тем или иным образом связаны с реализацией ЦУР. Так Европейская опора социальных прав отражает новые реалии в сфере труда, ставит задачи по достижению справедливых условий труда, обеспечение социальной защиты [1]. Предусматривает достижение гендерного равенства (цель 5), активную поддержку занятости, поддержание здоровья людей (цель 3), формирование безопасной рабочей среды (цель 8), защиту от нищеты (цель 1), привлечение людей с ограниченными возможностями на рынок труда, предоставление жилья и денежных средств для бездомных (цель 1). Также ЕС намерен бороться с самыми болезненными проблемами европейского общества — молодежной безработицей, бедностью в отдельных регионах и гендерным неравен-

ством. Таким образом, ЕС, осознавая разницу в развитии между отдельными регионами и странами-членами, готов действовать с целью сокращения этого разрыва, а ради достижения общего блага — ЦУР — нацелен на активную поддержку регионов и отстающих стран с помощью фондов, специальных программ и финансовой поддержки. В результате, проводится так называемая политика социальной включенности, направленная на создание единого европейского общества с едиными социальными стандартами.

13 марта 2017 г. Еврокомиссия объявила о создании Европейского агентства по вопросам труда — этот орган должен будет заниматься имплементацией правил и норм ЕС в отношении мобильности рабочей силы. Агентство должно было бы помогать предприятиям и отдельным лицам максимально реализовывать свои возможности посредством свободного передвижения и, наконец, ввести общие социальные стандарты. Европейское Агентство по вопросам труда начало работу в 2019 г. О результатах его деятельности судить еще слишком рано, но можно предположить, что в результате его деятельности будут выработаны общие социальные стандарты для всех стран-членов, и таким образом, страны, которые на сегодняшний день отстают по уровню социального благополучия, будут вынуждены подтягиваться до более высокого уровня.

С целью реализации ЦУР 5, в частности, для ликвидации дискриминации в отношении женщин, предлагалось ввести более жесткую систему контроля за расходами предприятий — более внимательно следить за размерами заработных плат для мужчин и женщин [13]. В настоящий момент вся система расходов предприятий действительно стала более прозрачной, если же она не является такой, Европейская комиссия может потребовать от компаний предоставление всей информации по расходам. Компании и предприятия начиная с 2018 г. также должны предоставлять Еврокомиссии специальные отчеты по своим финансам. Среди мер по реализации цели 7 — в рамках ЕС — в силе остается План действий по климату — данная программа в период с 2014 по 2020 г. предоставила 864 миллионов евро на финансирование проектов по защите окружающей среды в рамках Европейского союза. Также среди конкретных мер по борьбе за чистую энергию (цель 7), а также за охраной окружающей среды (цель 13) ЕС учредил специальную организацию-форум EUROCLIMA. Данная организация занимается распространением обеспокоенности, связанной с глобальным потеплением в других странах мира, привлекает внимание к проблеме как на уровне министров, так и на уровне частного сектора и гражданского общества. Специалисты же из ЕС помогают каждой конкретной стране или группе стран выработать свой личный план действий, дорожную карту для реализации целей устойчивого развития. Особенно много представителей ЕС работают сейчас Латинской Америке — среди последних их достижений — разработка чернового законопроекта по изменению климата в Чили [14]. ЕС также готов предоставлять средства на реализацию положений Парижского соглашения в развивающихся странах. На сегодняшний день ЕС, его члены и Европейский инвестиционный банк только в 2018 году предоставили 21,7 миллиардов евро развивающимся странам в помощь в проведении более «экологичной» политики [15].

Серьезно ЕС отнёсся к реализации цели 11 (создание устойчивых городов). ЕС запустил специальный проект — так называемый URBACT, нацеленный на создание новых «лучших» городов, которые бы соответствовали устойчивому развитию [16]. URBACT — масштабная программа обмена передовым опытом между городами, состоит в разработке комплексных решений городских проблем, повышения потенциала городов в сфере управлением устойчивым городским развитием. Но самое главное — данная программа стремится стимулировать управленческие структуры к внедрению передовых технологий устойчивого развития [17]. Например, город Таллин демонстрирует успешное взаимодействие между обществом и муниципальными властями — с помощью СМИ, интернета власти организует ежегодные весенние компании по уборке территории города. А недавно созданная платформа Trova Verde стимулирует граждан заниматься переработкой отходов и быть сознательными с помощью небольших наград — получение специальных ваучеров, которые потом можно поменять не небольшие товары для дома.

Что касается реализации цели 17 (партнёрство в интересах устойчивого развития) стоит вновь обратиться к проблеме восприятия ЦУР в странах ЕС. Нужно повторить, что страны ЕС действительно различны по экономическому, политическому и технологическому развитию, однако создающаяся в течение многих лет структура привела в конечном итоге к формированию универсальных ценностей в рамках ЕС. ЦУР фактически становятся предметом общих ценностей Европейского союза и вопрос их реализации рассматривается его членами со всей серьезностью. Противоречия, которые можно было наблюдать в рамках экологической политики, не являются непреодолимыми. В целом, серьезных дебатов по вопросу реализации ЦУР на пространстве ЕС не было, поэтому можно ожидать позитивных результатов в будущем.

Приведем в пример отчет Ж. К. Юнкера (бывшего председателя Европейской Комиссии (2014–2019 года)) о состоянии Европы и возможности выполнения ЕС целей устойчивого развития [5]. В отчете особенно было подчеркнуто, что Европа находится перед лицом двух угроз — бедность и глобальное потепление, а также отмечается приверженность ЕС построить к 2030 году устойчивую экономику. В отчете подтверждается, что ЦУР для стран ЕС будут своеобразным компасом, на который будут оглаживаться правительства всех стран объединения. Да, некоторые инициативы не будут иметь строго обязательного характера, но предполагается, что страны-члены ЕС находятся на достаточно высоком уровне развития, смогут самостоятельно оценить важность ЦУР и реализовать его. Как сказала Патриция Хайдеггер, Директор по Глобальной политике и устойчивому развитию из Европейского агентства по окружающей среде: «Время для размышления было в 2015 г., когда страны ЕС принимали Цели устойчивого развития. Сейчас же наступает время для амбициозных решений» [5].

Среди результатов по реализации ЦУР на настоящем этапе довольно много положительных. Так Европейская опора социальных прав, а также Европейское агентство по вопросам труда стимулируют принятие единых европейских социальных стандартов на территории всего ЕС, что способствует подтяги-

ванию менее благополучных стран до уровня более благополучных (это способствует реализации целей 5 и 8). Программы по финансированию мелких фермерских хозяйств нацелены на борьбу с голодом (цель 2) и бедностью (цель 1). В области расширения доли ВИЭ в энергобалансе ЕС уже принял Стратегию 2030, которая будет способствовать реализации целей 7 (чистая энергия) и 13 (борьба с изменением климата). Программы по созданию устойчивых городов дают ЕС возможность встать на путь реализации цели 11. Однако в полной мере о реализации Целей устойчивого развития ЕС пока судить рано, так как ЦУР должны быть реализованы к 2030 году. Тем не менее стоит отметить чрезвычайно позитивную динамику, а также солидарность стран-членов в ЕС в имплементации ЦУР (несмотря на разногласия по отдельным вопросам).

Итак, в заключении стоит отметить, что страны ЕС смогли в целом сформулировать общий подход к реализации ЦУР. Этот вызов был принят со всей серьезностью, на наднациональном уровне были сформулированы собственные цели, во многом дублирующие ЦУР ООН, были приняты конкретные меры, шаги, инициированы программы, нацеленные на достижение ЦУР в ближайшем будущем. Конечно, наблюдаются и разногласия — более развитые страны ЕС с большей готовностью и охотой принимают новый вызов, чем более бедные, что видно на примере принятия Стратегии 2030, когда более бедные страны ЕС отказались брать на себя слишком строгие обязательства и развивать климатическую повестку в ущерб собственному экономическому развитию. Но даже учитывая позицию этих стран, эксперты весьма оптимистичны в вопросе

достижения Стратегии. Даже на основе ныне реализуемых действий ЕС вполне способен к 2030 году обеспечить снижение выбросов на 32%, и довести долю ВИЭ до 24% потребления. Действительно, Евросоюз, несмотря на относительное различие в уровне развития стран, исторически претендует на роль мирового лидера в борьбе с потеплением климата и законодателей в вопросе защиты окружающей среды. Поэтому стоит признать, что сегодня ЕС обладает всеми необходимыми инструментами для решения стоящих перед ним вызовов, в частности для реализации Целей устойчивого развития ООН. Последнее десятилетие наглядно продемонстрировало экономическую мощь ЕС, и есть все основания утверждать, что в дальнейшем ЕС не остановится на достигнутом. Однако, в свете последних событий (кризис, связанный с Брекситом, коронавирус) становится очевидно, что глобальный мир серьезно изменился и продолжает меняться, и старые стратегии уже могут оказаться неэффективными. Сможет ли ЕС найти свой правильный путь, который приведет его к процветанию, экономическому росту и социальной инклюзивности или же нет, это покажет время. Одно можно сказать точно — ЕС успешно адаптируется к меняющимся реалиям современного мира, успешно реагирует на встречающиеся на своем пути вызовы и составляет планы по их преодолению. Одним из таких вызовов для ЕС на современном этапе стали Цели устойчивого развития, и ЕС демонстрирует завидную устойчивость и упорство в их имплементации. Таким образом приходится признать, что, в отличие от многих других стран и организаций, ЕС не только ставит цели, но и успешно их реализует.

Литература:

1. Говорова Н. Европейская опора социальных прав // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018
2. Кавешников Н. Ю. Политика Европейского союза в области энергосбережения // Вестник МГИМО-Университета, 2014
3. Кавешников Н. Ю. Буторина О. В. Европейская интеграция. 2017.
4. Сайт Европейской комиссии, платформа, посвященная ЦУР // https://ec.europa.eu/sustainable-development/goal11_en
5. Доклад Еврокомиссии во главе с Ж. К. Юнкером // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2019/637943/EPRS_IDA\(2019\)637943_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2019/637943/EPRS_IDA(2019)637943_EN.pdf)
6. Стратегия Европа 2020 // <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>
7. Платформа URBACT // <https://urbact.eu/europe-sustainable-2030-cities-lead-way>
8. https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/european-semester_en
9. https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en
10. Евростат // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database>
11. https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy_en
12. <https://ec.europa.eu/research/bioeconomy/index.cfm?pg=policy&lib=food2030>
13. https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting_en
14. <http://euroclimaplus.org/en/lines-of-action/370-preparation-of-a-draft-climate-change-bill-chile>
15. https://ec.europa.eu/clima/policies/international/finance_en
16. <https://urbact.eu/europe-sustainable-2030-cities-lead-way>
17. Ковальский Л. Н. Образ европейских программ системного исследования городских территорий // Системный анализ и прикладная информатика, 2017.

Сущность и значение глобальных политических проектов как стратегий развития будущего

Коротецкая Виктория Станиславовна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье проанализирована сущность глобальных политических проектов, которые, являясь стратегиями развития будущего, определяют ход истории. Также выявлено содержание понятия «политический проект». Акцент сделан на возникновение трансдисциплинарности, что актуализировало рассматриваемую проблему, в связи с чем была предпринята попытка классифицировать типы и направления глобальных политических проектов. При этом особое внимание уделено подходам к определению будущего, что важно для понимания сущности рассматриваемого в статье феномена.

Ключевые слова: будущее, футурология, политическое проектирование, глобальный проект, политические стратегии, трансдисциплинарность.

The article considers how the essence of global political projects being a part of the future development strategies determine historical process. It was also revealed the definition of the «political project». The author paid attention to transdisciplinarity appearance, that made considering this issue actual, so there was made an effort to create a classification of global political projects, its types and directions. Nevertheless, there were analyzed approaches of 'future' that is important for understanding the base of considering problem.

Keywords: future, futurology, political projecting, global project, political strategies, transdisciplinarity.

С древнейших времен человечество стремилось познать и предугадать, что ждет его в будущем. Однако с развитием общества бытовые догадки и предположения стали приобретать теоретически обоснованный характер — возникли такие направления, как проектирование и футурология.

Социально-политические системы, являясь открытыми, находятся в постоянном развитии и взаимодействии, в связи с чем на фоне постоянных потрясений становится все труднее смоделировать образ будущего. Страны борются за лидерство на мировой арене, наращивают количество военных баз с целью расширения своего влияния. Системы находятся в постоянной нестабильности, порождая все новые противоречия. Так, появилось политическое проектирование, которое оказывает наибольшее влияние на определение вектора общественного развития.

Четкое понимание глобального проекта в современном мире, в частности в России, предложил М. Хазин [1]. Он подходит к проблеме с точки зрения цивилизационного подхода и далее связывает проекты с процессом глобализации.

Однако прежде чем в полной мере выявить сущность политического проекта, необходимо понять, что из себя представляет будущее. В целом, если исходить из классических трактовок, то существует два основных подхода — детерминизм и индетерминизм. Первый заключается в том, что будущее подчиняется неким закономерностям, обусловлено определенными взаимосвязями, согласно теории Лапласа, — механистический детерминизм [2]. Отсюда же исходит такое направление, как фатализм.

Диаметрально противоположным считается индетерминизм, который в свою очередь предполагает обратное: будущее есть лишь череда случайностей, соответственно оно никак не может быть определено.

Однако существует и третья сторона понимания будущего: в XX веке исследователи стали обращать внимание на некоторые повторяющиеся закономерности, происходящие с течением

времени. Эти предположения поставили под сомнение реальность концепции линейного времени, предполагавшего его необратимость. Так, возникает теория циклического времени, в соответствии с которой будущее может повторяться по аналогии с событиями в прошлом [3, с. 56].

Тем не менее, несмотря на то, что в современной открытой неравновесной системе в зависимости от условий могут смешиваться модели, изложенные выше, человечество, достигнув небывалого уровня развития подошло к некой точке сингулярности, когда исторический опыт не способен подсказать, каким образом обществу двигаться дальше. То есть история уже необратима. Соответственно, такое направление как политическое проектирование является необходимостью.

Определяя сущность глобального политического проекта, следует отметить, что прежде всего — это совокупность разработок, преследующих целевую детерминанту. Сегодня современные государства и наднациональные организации борются за свои интересы при помощи проектов, стремятся распространить свое влияние в мире. Исходя из этого, глобальный политический проект есть не что иное, как победившая идея. Определяя сущность и характеристики этих стратегий, следует обратить внимание на то, что глобальные проекты находятся в процессе перманентного взаимодействия, среди свойств которого — противоборство или взаимодополняемость. Глобальные стратегии всегда несут в себе ряд задач, во главе которых лежит сверхдетерминанта — достижение мирового лидерства.

С возникновением такого явления, как трансдисциплинарность, глобальный проект стал носить не только политический характер — теперь он затрагивает различные сферы. Хотя и стоит заметить, что политика по-прежнему является инструментом управления будущим. Глобальный проект — это прежде всего ответ на вызовы и риски современности, то есть на глобальные проблемы, в связи с чем имеет смысл выявить типы и направления:

Во-первых, одним из важных направлений политических стратегий следует считать *геополитику*. Данный тип политического проекта способен решить вопросы, касающиеся войны и мира, территорий, взаимоотношения между государствами и миропорядка в целом. Геополитические проекты предлагались еще такими классиками, как Маккиндер с концепцией «Хартленда» [4] и Бжезинский с ключевой стратегией США [5].

Во-вторых, на сегодняшний день значимую роль играет экология. Актуализация направления произошла еще в 1970-е годы, после докладов Римского Клуба в «Пределах роста» о возможных глобальных потрясениях и вызовах будущего [6].

В наши дни ключевым направлением в глобальных стратегиях занимает *экономика и экономические проекты*. В связи с актуализацией геоэкономического подхода сегодня проекты в русле данного типа являются ключевыми для ряда государств. Это связано с тем, что экономика позволяет усиливать свое влияние на мировой арене, так как именно ведущие экономики мира сегодня определяют правила политической игры в глобальном мире.

Так как наша эпоха ознаменована активной информатизацией, глобализацией и научно-техническим прогрессом, глобальные проекты в *сфере технологий* становятся неотъемлемой частью жизни современного общества. Здесь также можно выделить направления, например, *космическое, биотехнологические и генетические проекты*.

Тем не менее, даже возникновение инновационных технологий не смогло вытеснить самого человека из приоритетных категорий политического проектирования. Сегодня по-прежнему одним из наиболее актуальных направлений следует считать *социально-демографическое и социокультурное*. В задачи проектов в рамках этих типов входят решения вопросов, касающихся здравоохранения, социального благополучия, численности населения, рождаемости, образования.

Необходимо заметить, что процесс политизации затрагивает на сегодняшний день все сферы, соответственно, есть основания говорить о том, что *политика и управление* занимают в политическом проектировании ключевые позиции. Данный тип политической стратегии в какой-то степени следует считать

обобщающим для всех вышеупомянутых направлений. Сюда следует относить разработку механизмов воздействия на общественное сознание, эффективное управление государством, разработку идеологий.

Исходя из этого, следует полагать, что все направления глобальных проектов тесно взаимосвязаны друг с другом. На сегодняшний день трансдисциплинарный подход помогает достигать научно-технического прогресса более эффективно. Классифицируя глобальные проекты, следует отметить, что они неразрывно связаны с проблемами, которые охватывают человечество и вызовами, с которыми обществу придется столкнуться. К тому же, проекты и внедрение инноваций не являются отдаленными от политики. И именно проекты в различных научных сферах в совокупности составляют глобальную стратегию развития общества, а также вектор его направленности.

В соответствии с этим необходимо сделать вывод о том, что политический проект предполагает четкий анализ всех возможных угроз как внутри системы, так и за ее пределами, просчет вариантов развития событий, потенциальных кризисов и социальных потрясений. Таким образом, в связи с тем, что политика по сути является инструментом разрешения проблем в различных сферах жизни общества, проектирование в любой из них требует контроля со стороны власти, соответственно проекты в любом из направлений приобретают политическую окраску. Соответственно, глобальные политические проекты как особые стратегии развития представляют само будущее.

Исходя из этого, глобальные политические проекты как стратегии развития будущего предполагают, что человечество будет идти по выбранному пути, который разрабатывается в соответствии с целевой детерминантой. Будущее, на пороге которого стоит нынешнее общество, будет определено глобальной стратегией, которая будет выработана не одним государством, а мировым сообществом, целым рядом стран и организаций. Однако это будущее все же будет подконтрольно интересам определенной группы лиц, оказывающей и распространяющей повсеместно свое влияние. В связи с этими рисками и угрозами проблема требует дальнейшей разработанности и подробного изучения.

Литература:

1. Хазин М. О глобальных проектах. [Электронный ресурс]: URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/132450> (Дата обращения: 20.06.19).
2. Лаплас П. Изложение системы мира. — Л.: Наука, 1982. — Классики науки.
3. Уитроу Дж. Естественная философия времени: Пер. с англ. / Общ. ред. М. Э. Омелянковского. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Mackinder H. J. The geographical pivot of history The. Geographical Journal. 1904. № 23, С. 421–437.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы 1997 / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М.: Международные отношения, 1998. (Великое противостояние).
6. Медоуз Д. и др. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ, 1991.

Страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в борьбе с пандемией COVID-19

Любченко Полина Владимировна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья представляет собой обзор действий отдельных стран-участниц АСЕАН и общей стратегии и мер борьбы АСЕАН как отдельного международного института в условиях пандемии COVID-19. Рассмотрены особенности региона ЮВА, которые оказывают влияние на характер борьбы с распространением инфекции, а также экономическое измерение «коронакризиса». Отдельное внимание уделено перспективам и трудностям развития интеграционного процесса внутри АСЕАН после «пост-коронавирусного мира».

Ключевые слова: АСЕАН, Индонезия, Вьетнам, АСЕАН+3, коронавирус, пандемия.

11 марта 2020 Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) официально определил распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 как пандемию. Уже сейчас понятно, что последствия «коронакризиса» окажут влияние не только на область здравоохранения, но и на структуру и характер общемировых политических и экономических процессов.

Юго-Восточная Азия — бурно развивающийся регион, который претерпел огромную трансформацию в течение последних двух десятилетий и стал одним из ключевых центров экономической и политической жизни. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединяющая Индонезию, Малайзию, Таиланд, Сингапур, Филиппины, Вьетнам, Камбоджу, Лаос, Мьянму и Бруней, является важным субъектом как региональных, так и международных отношений. С момента основания в 1967 году члены организации стремятся содействовать развитию социально-экономического, культурного сотрудничества стран-членов и упрочению мира и стабильности в ЮВА. Пандемия коронавируса явила собой новый вызов социально-экономическому и гуманитарному благополучию каждой отдельно взятой стране региона и общим институциональным основам, и принципам функционирования Ассоциации. Действия и политика АСЕАН в этой кризисной ситуации могут либо поставить под угрозу достижения в области интеграции и кооперации в регионе, либо еще больше укрепить и стимулировать их развитие.

Страны-члены организации имеют ряд отличий в области культуры и религии, политических режимов и институтов, экономического и социального уровня развития. Так, например, высокоразвитая экономика Сингапура соседствует с развивающимся и бедным Лаосом, монархический Таиланд ведет диалог с социалистическим Вьетнамом, преимущественно мусульманская Индонезия поддерживает кооперацию с буддистской Мьянмой и так далее. Такое разнообразие и разительные отличия, особенно в экономической и политических сферах, в кризисные моменты становятся более заметными и становятся важными факторами, которые Ассоциации как единому сообществу необходимо учитывать.

Индонезия — крупный региональный игрок и страна, которая по численности населения занимает четвертое место в мире. По состоянию на конец апреля ситуация в Индонезии остаётся самой тяжелой среди стран АСЕАН. Дать объективную оценку тому, как обстоит в стране ситуация с уровнем

заражения COVID-19, достаточно тяжело. Согласно официальным данным на 22 апреля 2020 в стране насчитывалось около 7 тысяч случаев заражения, 616 из которых имели летальный исход, в сравнении с ситуацией в других уголках мира эти показатели являются достаточно низкими. Однако при этом в стране отмечается самый низкий уровень тестов на COVID-19. Только 184 человека на миллион сдали подобный тест, в то время как в Таиланде на тот же миллион приходится около 2 тысяч тестов [4], что существенно искажает реальную картину происходящего. При этом индонезийское правительство отказалось от введения жестких карантинных мер на всей территории страны, исключения составляют лишь места, где зафиксировано наибольшее количество зараженных. Президент страны в официальном обращении заявил, что «если мы не введем жёсткий карантин, может погибнуть до 10% населения страны, но если введем, то миллионы людей умрут от голода» [4]. Данные слова наилучшим образом демонстрирует ту дилемму, перед которой стоят правительства развивающихся стран с высоким уровнем бедности. Это обстоятельство тормозит принятие решительных и полных мер по противодействию распространения инфекции. В качестве альтернативы жесткого карантина индонезийское правительство делает ставку на принятие мер по укреплению системы здравоохранения, переквалификацию медперсонала, переориентации многочисленных предприятий на производство средств персональной защиты, медицинского оборудования, также значительные средства были выделены на оказание социальной поддержки людям, которые потеряли вследствие кризиса работу, и разрабатываются дальнейшие налоговые послабления.

Другой подход к борьбе с COVID-19 продемонстрировали власти Вьетнама, где еще в конце января была объявлена «война» вирусу и сделана ставка на жёсткий карантин. Это решение во многом проистекает из того факта, что страна не обладает финансовыми и инфраструктурными возможностями в сфере здравоохранения, чтобы сдерживать и функционировать в условиях высокого уровня наплыва инфицированных [2]. Таким образом, на конец апреля количество зараженных в стране по официальным данным не превышало 300 человек, среди которых не было ни одного летального исхода. В чем же секрет вьетнамской стратегии, и какую цену заплатили вьетнамцы за эти успехи? В борьбе с коронавирусом официальные власти Социалистической Республики используют риторику военного времени, определяя эпидемию как общенациональ-

ного врага. В средствах массовой информации была развернута полномасштабная информационная кампания, нацеленная на повышение уровня информированности граждан о вирусе и консолидацию вьетнамского общества в борьбе с ним. При обнаружении зараженных оперативно устанавливался контроль не только за его ближайшим окружением, но также отслеживались все контакты инфицированного за последние две недели. К концу апреля, когда многие страны мира переживали пик первой волны эпидемии, Вьетнамское правительство приняло решение о постепенном снятии жесткого контроля в связи с долгим отсутствием случаев заражения. Обратной стороной вьетнамского успеха являются урезание гражданских прав и свобод, повышения контроля государства над всеми областями жизни, использование достижений в борьбе с COVID-19 для дальнейшего укрепления центральных властей и позиций коммунистической партии Вьетнама.

Исходя из вышеизложенных двух противоположных подходов к борьбе с эпидемией коронавирусной инфекцией, можно наглядно получить представление о том, насколько во внутренней жизни разнятся страны-члены АСЕАН. Однако вслед за этими различиями на арену выступают общие ценности, интересы и цели. В условиях общемирового «коронакризиса» Ассоциация заняла активную позицию. Оперативно были налажены контакты между странами-членами и международными партнерами по диалогу для координации действий и выработки эффективной единой линии в борьбе с COVID-19.

Прежде чем рассмотреть конкретные действия, следует отметить, что характер принимаемых мер и их результативность в азиатском сообществе в целом во многом определяется культурой средой и традициями, это фактор, которым не стоит пренебрегать. Исторически сложилось так, что регион развивался под большим влиянием Китая. Конфуцианские ценности стали неотъемлемой частью стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Взаимное уважение, осознание себя как части общества, своей ответственности перед ним, иерархичность как внутри-семейных, так и общественных отношений, беспрекословное подчинение авторитету. Это лишь некоторые из норм и принципы, соблюдение которых в совокупности ведет к построению гармоничного общества. В условиях кризисных ситуаций, подобных нынешней, данная общественная модель поведения служить плодородной почвой для административных мер и антикризисных программ в азиатских обществах.

Как известно, регион Восточной и Юго-Восточной Азии, вследствие географической близости к центру территории КНР, первым оказался на передовой. Региональные акторы, включая АСЕАН, забили тревогу и стали активизировать работу в области борьбы с коронавирусом нового типа уже в январе-феврале.

Центр военной медицины, открытый при АСЕАН в 2016 году, провел первое срочное заседание в формате видеоконференции ещё в конце января, что стало реакцией на первый зафиксированный в ЮВА летальный исход, вызванный коронавирусной инфекцией. Стороны обсудили вопросы координации действий военных медицинских учреждений стран-участниц и выработки единой линии действий, был сделан особый акцент на необходимость применения пре-

вентивных мер и оперативного выявления зараженных [5]. Вовремя и трезво была произведена оценка риска распространения инфекции, что привлекло должное внимание правительств стран региона к проблеме. Вьетнам, как стана-председатель АСЕАН в 2020, особо отметил тот факт, что пандемия станет своего рода лакмусовой бумажкой, которая продемонстрирует насколько структура, деятельность Ассоциации отвечает заявленным целям и защищает интересы народонаселения Юго-Восточной Азии.

14 апреля 2020 состоялся онлайн-саммит АСЕАН+3, в котором приняли участие, помимо десяти стран-членов, Япония, КНР и Южная Корея. На нем государства подтвердили свою готовность действовать сообща в сложных условиях пандемии. Были зафиксированы девять совместных обязательств по борьбе с COVID-19, включая поощрение сотрудничества в сфере здравоохранения, под которым подразумевается улучшение медицинских учреждений и инструментов борьбы с инфекцией, обмен информацией и проведение совместных научных исследований в эпидемиологии, также было предложено создать фонд реагирования по COVID-19 и рассмотрены совместные меры, которые могут быть предприняты для подготовки региональных экономик к восстановлению после пандемии [1]. Особый акцент был сделан на экономическое стимулирование, а также оказание помощи населению и предприятиям, пострадавшим от воздействия COVID-19. Активное использование информационных технологии и электронной торговли, по мнению участников станет одним из основных инструментов, который поможет предприятиям поддерживать свою деятельность.

Подобный формат сотрудничества между АСЕАН Японией, Южной Кореей и КНР, который в основном ориентируется на экономическое сотрудничество, ранее уже сумел продемонстрировать свою эффективность во время вспышки в 2009 году гриппа А/Н1N1 («свиной грипп»). Тогда страны проявили высокий уровень кооперации в сферах разработки и распространения вакцин, медицинского оборудования государствах региона, что во многом способствовало скорейшему преодолению последствий пандемии в регионе.

В глобальном измерении АСЕАН как важный международный актор ставит перед собой цель налаживания сотрудничества и с внерегиональными силами, для повышения эффективности предпринимаемых мер и скорейшей стабилизации ситуации в мире. В феврале на переговорах ЕС-АСЕАН были оговорены совместные меры борьбы с коронавирусом нового типа, обсуждались вопросы отправки в Юго-Восточную Азию квалифицированных медицинских кадров, оборудования, а также налаживание каналов обмена информацией и опытом для поиска эффективных методов борьбы с COVID-19 [3].

Традиционно Ассоциация ведет интенсивный диалог с Союзом Штатами Америки. Обе стороны высказались на интенсификацию сотрудничества. 23 апреля состоялась встреча в формате видеоконференции госсекретаря США с главами внешнеполитических ведомств стран АСЕАН, в ходе которой была оговорена совместная инициатива в области здравоохранения, направленная на укрепление безопасности в этой сфере посредством совместных исследований, а также возможность предоставления технической помощи странам АСЕАН для

сдерживания эпидемии и снижения социально-экономических последствий «коронакризиса».

Бурно развивающиеся экономики «новых азиатских тигров», к которым относятся Филиппины, Индонезия, Малайзия и Таиланд, оказались в затруднительном положении. Их становление и рост во многом связаны с трансформациями, которые происходили в глобальной торговле на рубеже XX–XXI вв. и сейчас оказались под угрозой. Их экономики базируются во многом на потоках иностранных инвестиций и по характеру является ориентированной на экспорт. В условиях общего замедления мировой экономики, замедления экономики КНР — ключевого торгового партнёра стран региона, а также концентрации на внутренних мерах по сдерживанию эпидемии и стимулированию экономики в кризис экономический рост стран АТР, по прогнозам экспертов, достигнет нулевой отметки. Правительства стран АСЕАН не могут игнорировать этот факт, ими принимаются дополнительные меры по развитию и стимулированию внутренних рынков и спроса. Деструктивный элемент в общую стратегию АСЕАН вносит и тот факт, что экономики стран региона все находятся на разном уровне. И если Синга-

пура, согласно заявлению премьер-министра города-государства, обладает ресурсами для воплощения всех необходимых мер [6], то Мьянма или Лаос — нет. Здесь Ассоциация стоит на распутье, необходимы общие финансовые институты, фонды, которые смогли бы сгладить этот дисбаланс. Однако это уже, по сути, будет означать выход на новый уровень интеграции, в качественном плане к которому готовы не все.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Ассоциация государств Юго-Восточной Азии как международный институт своевременно и оперативно обратила внимание на опасность эпидемии COVID-19, что сыграло далеко не последнюю роль в том аспекте, что большинство стран региона демонстрируют достаточно низкие показатели заражения по сравнению с общемировыми. В то же время недостаточный уровень интеграции внутри АСЕАН тормозит и снижает эффективность принятых поэтапных мер борьбы с пандемией и экономическим кризисом в целом. Инструментарий организации всё ещё значительно ограничен, однако этот факт не разъединяет, а скорее являет собой стимул к дальнейшему сближению стран-участниц.

Литература:

1. Подведены итоги онлайн-саммита АСЕАН+3 по COVID-19 — Текст: электронный // RERNUM: [сайт].— URL: <https://regnum.ru/news/polit/2916317.html> (дата обращения: 15.05.2020)
2. Родион Эббигхаузен, Никита Жолквер В чем секрет успеха Вьетнама в борьбе с коронавирусом — Текст: электронный // DEUTSCHE WELLE: [сайт].— URL: <https://p.dw.com/p/3bMc4> (дата обращения: 14.05.2020)
3. Страны АСЕАН и ЕС обсудили усилия по борьбе с коронавирусом.— Текст: электронный // REGNUM: [сайт].— URL: <https://regnum.ru/news/2858670.html> (дата обращения: 18.05.2020)
4. Indonesia's coronavirus response revealed: Too little, too late.— Текст: электронный // ALJAZEERA.COM: [сайт].— URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/04/indonesia-coronavirus-response-revealed-late-200422032842045.html> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Prashanth Parameswaran ASEAN Coronavirus Security Consultation Puts Center for Military Medicine Into Focus — Текст: электронный // THE DIPLOMAT. COM: [сайт].— URL: <https://thediplomat.com/2020/02/asean-coronavirus-security-consultation-puts-center-for-military-medicine-into-focus/> (дата обращения: 16.05.2020)
6. Regional response to Coronavirus threat tops March 2020 «ASEAN Today» — Текст: электронный // ASEAN.ORG: [сайт].— URL: <https://asean.org/regional-response-coronavirus-threat-tops-march-2020-asean-today/> (дата обращения: 22.05.2020)

Социальные медиа в пространстве публичной политики

Сергеева Елена Владимировна, студент;

Муравьева Милана Витальевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Ключевые слова: социальная сеть, публичная политика, медиа, политик, массовая информация.

«Социальные медиа» в современных исследованиях преимущественно рассматриваются как термин, обозначающий всю совокупность платформ социальных сетей и электронных платформ, предоставляющих возможность прямой коммуникации. Политические возможности, предоставляемые социальными медиа, выходят далеко за рамки тех возможностей, которые предоставляют традиционные средств массовой информации,

и более того, дают колоссальные возможности для изучения реакции социума на решения, принимаемые политиками и политическими объединениями. Следуя позиции Д. М. Скортта [1], мы можем говорить, что именно сочетание социальных сетей и иных электронных ресурсов, позволяющих осуществлять прямую коммуникацию, и является той информационно-коммуникационной средой, которую принято считать социаль-

ными медиа. Ключевыми элементами социальных медиа в российских условиях, соответственно, являются наиболее крупные ресурсы, предоставляющие возможность коммуникации между политиками и широкими народными массами, и к ним можно отнести такие виды ресурсов как фото и видеохостинги, социальные сети, блоги и иные ресурсы [2].

Фото и видео хостинги являются для публичной политики в регионах относительно новым инструментом. Данную группу ресурсов можно разделить на два типа — фотохостинги и видеохостинги. В первой группе — фотохостинги, и основным ресурсом, представляющим интерес для политиков, является Instagram, представляющий собой социальную сеть с возможностью размещения фотографий, и оповещения о происходящем с политиком через фотографии и короткие видеозаписи. Данная социальная сеть воспринимается множеством отечественных исследователей как одна из перспективных платформ для развития имиджа в целом, и политического имиджа в том числе [3]. Помимо того, что интерес к социальным сетям проявляется среди исследователей, представляющих молодое поколение, преимущественно студенты, аспиранты и молодые сотрудники вузов [4], интерес к изучению работы в данной социальной сети поддерживают крупные аналитические центры, как и средства массовой информации [5].

И мы можем говорить о том, что несмотря на то, что современные социальные медиа предоставляют огромные возможности для развития имиджа политиков, улучшения работы с жителями и, несомненно, повышения качества жизни в регионе, мы можем убедиться, что как в случае с Instagram, весь функционал платформы не реализуется. Фактически, политики и политические движения формально подходят к работе с платформой несут значительные убытки, ввиду использования формализованного подхода к ведению социальных сетей. Обеспечение обратной связи, как например, это реализовано у Рамзана Кадырова, позволит улучшить имидж политиков.

Потенциал целого ряда ресурсов, представляется нам важным элементом социальных медиа, хоть и весьма специфическим. Так, например, множество видеохостингов практически не используется действующей властью, но весьма успешно используется оппозицией. Здесь, разумеется, необходимо отметить, что, например, работа с YouTube хоть и требует значительных усилий, и сама специфика аудитории платформы не всегда позволяет работать с массовым сторонником определенного политического движения, работа с ви-

деохостингом отражает медийную активность политических движений и политиков, и позволяет привлекать новых потенциальных сторонников, в том числе из числа лиц, только находящихся на стадии первичной политической социализации [6].

Хотя, конечно, не все социальные платформы сохраняют свою актуальность постоянно, некоторые уходят, постепенно теряя своих пользователей, но им приходят на смену другие платформы. Социальные медиа адаптируются к изменению коммуникационных практик. Однако, как это было отмечено на примере Живого Журнала, актуальность пространств социальных медиа трансформируется, и при должном внимании к инструменту позволяет развивать те проекты, которые не могут быть реализованы в условиях вновь созданных социальных медиа, ориентированных на преимущественно новое поколение входящие в публичную политику через осознание своих гражданских и политических прав и их реализацию. Отсутствие интереса к теряющим актуальность социальным медиа, таким образом, не всегда оправдано со стороны политиков.

Как показало изучение участия политиков и политических объединений в социальной сети «ВКонтакте», данная социальная сеть является основным ресурсом социальных медиа в регионе, что обусловлено не только описанной выше спецификой работы политиков в социальных сетях, но и широким уровнем интереса к социальной сети со стороны широких слоев общественности. Аналогичного мнения придерживается и известный исследователь коммуникативистики в политике А. А. Козырева [7]. При этом, потенциал целого ряда ресурсов, являющихся частью «социальных медиа» в политике, фактически, остается нераскрытым, и ввиду сложности работы с инструментарием, предоставляемой платформами (Одноклассники), и неоднозначностью необходимости работы с пользователями платформы (Facebook). Однако, перспективы работы с данными ресурсами, разумеется, есть. Что актуально, прежде всего для развития точечной работы в социальных сетях.

Таким образом, мы можем заключить, что новые для публичной политики социальные медиа, действительно, являются одним из наиболее перспективных инструментов для развития политического имиджа, и более того, представляют значительный интерес для исследователей вопросов публичной политики.

Литература:

1. Scott D.M. The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Blogs, News Releases, Online Video, and Viral Marketing to Reach Buyers Directly. New Jersey, 2010.
2. Тулисова В. А. Трансформация средств массовой коммуникации: от традиционных средств массовой информации к new media // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6 № 2. 228–244.
3. Гераскина М. В. Instagram как перспективный инструмент для рекламной кампании в интернете // Вестник науки и образования. 2018. № 4. С. 22–28. Хецелиус В. Е. Роль социальных медиа в современных политических процессах // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 1. С. 219–225.
4. Зайцева Л. А., Ломакина А. С., Напалова И. Г. Имидж глав регионов России: особенности информационного продвижения // Контентус. 2019. № 2. С. 34–52. Гришаева С. А., Сойникова П. Н. Формирование имиджа политического лидера в социальной сети Instagram // Вестник университета. 2017. № 3. С. 120–126.

5. Эксперты назвали губернаторов-лидеров по ботам в Instagram. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2019/5d8a2a1a9a79476de5dde7ab> (Дата обращения 15.03.2020)
6. Сысоева Т. Л. Тимохина Г. С. Изакова Н. Б. Роль «Новых медиа» в формировании коммуникационной политики бренда для поколения миллениалов // Азимут научных исследований и управление. 2017. Т. 6 № 4(21) С. 223–227.
7. Козырева А. А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 14. С. 22–26.

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности современной моды

Жиляева Анастасия Александровна, студент
Воронежский государственный университет

Статья затрагивает актуальную на сегодняшний день тему современной моды. Основное внимание обращается на развитие данного явления как социокультурного. Основу модного направления составляют различные стили, образы, которые способствуют самовыражению личности в разные эпохи. Таким образом, современная мода выступает как показатель развития общества.

Ключевые слова: мода, современная мода, модная тенденция, стиль одежды, социокультурное явление, внешний облик.

Современная мода отражает изменения в социуме, соответствующие переходному периоду от индустриального общества к постиндустриальному, который отвергает иерархическую систему норм и оценок. Сейчас отсутствует единый для всех модный стандарт, как это было раньше. Различные социальные группы имеют различные системы ценностей и соответственно различные множественные и постоянно изменяющиеся модные стандарты. Также на сегодняшний день очень популярно отсутствие моды, соединение различных стилей вместе, с помощью такого «калейдоскопа» каждый может создавать свой неповторимый стиль.

Яркой тенденцией развития современной моды является переосмысление и использование наработок предыдущих поколений. Ведь, как известно, развитие моды подобно спирали: тенденции прошлого возвращаются снова и снова в новом облике, становясь модными трендами современности. Современная мода очень универсальна, так сфера ее деятельности практически не ограничена, она обращается как к каждому в отдельности, так и ко всему в целом.

Современная мода имеет две особенности: мода XX–XXI вв. представляет собой систематические, организованные, масштабные трансформации внешнего и внутреннего мира личности (то есть, это смена стиля, а не двух-трех предметов или форм), ритм смены стилей в современной моде резко возрос. На данный момент он сменяется намного чаще, чем это было 20–30 лет назад. [2] В современном мире можно наблюдать смену стилей в одежде чуть ли не каждый год. Если рассматривать особенность механизмов распространения моды, то многие исследователи в этой области придерживаются ведущей роли таких психологических факторов, как подражание, стремление к общественному величию, «желание быть значительным», обретение социальной опоры. Также мода выступает как оценивающая и предписывающая сила тех или иных факторов, которые в конкретный период определяются соответствующими условиями социума. [6]

Стиль — устоявшаяся форма художественного самоопределения эпохи, региона, нации, социальной или творческой группы либо отдельной личности. [5] Стиль тесно связан с эстетическим самовыражением и составляет центральный предмет истории, литературы и искусства. Это понятие распространяется и на все иные виды человеческой деятельности, превращаясь в одну из важнейших категорий культуры в целом, в динамически меняющуюся итоговую сумму её конкретных исторических проявлений.

Так стиль жизни можно определить, как способ жизни индивида или социальной группы. В его основе заложен какой-то ценностный стержень, направляющий индивида на цель, также способствует определению параметров и пути достижения успеха с точки зрения их приемлемости или неприемлемости в контексте ценностного мира человека, помогает исправлять и «проверять» жизненно важные решения. [4]

В современном мире существует немислимое количество способов выражения стилей. Ведь благодаря стилю каждый человек может выражать свою индивидуальность и быть самим собой.

Нынешняя мода включила в себя все предыдущие ее «поколения», но при этом внесла новые черты. Например, классический стиль актуален в любой период времени и подходит для всех возрастных категорий. Ему свойственно подчеркнуть элегантность и сдержанность, предполагается чувство меры во всем. [1]

Также очень интересным для рассмотрения является стиль casual (неаккуратный, несерьезный), но это не значит, что нужно выглядеть как попало. [5] Это мода, которая диктует свои правила индивидуальности. Основной принцип — элегантная небрежность, то есть то, что подошло бы для прогулочного образа. Каждый человек индивидуален, у всех свой образ жизни, следовательно, и одежда в стиле casual создается не из требований моды, а из собственных желаний и предпочтений.

Также очень интересным стилем в наше время является винтаж, который пришел из Франции. Он означает изысканность и утонченность, и происходит из искусства виноделия, потому что именно вино многолетней выдержки обладает этими качествами и чем оно старше, тем лучше. Так и с одеждой в данном случае, к винтажной модельеры относят ту, которая создана до 60-х годов прошлого века. Такие предметы должны быть своеобразными предметами искусства и выражать модные направления своего времени. Винтажные вещи — это те, которые ушли из нашей жизни, но остаются в памяти для того, чтобы в один прекрасный момент они смогли выйти в свет и поразить всех своей красотой и неповторимостью. [3]

Также существует еще множество стилей, например, кантри, которого придерживаются лихие ковбои и фермеры на диком западе. Сегодня еще особую популярность приобрел спортивный образ, потому что это очень комфортно и непринужденно в носке.

Литература:

1. Грицак Е. Н. «Популярная история моды» — М: АСТ Москва, 2009 — с. 123–124
2. Гофман А. Б. «Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения». 3-е изд. — СПб.: Питер, 2004 — с.13–15
3. Зелент Ш. Мода. Век модельеров 1900–1999. — Kein Kenemann, 2000. — 665 с.
4. Социология: энциклопедия /Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. — Минск: Книжный Дом, 2003.
5. Электронный модный журнал «Casual»: Статья «Возникновение современной моды. История из глубины веков». — Режим доступа: <http://www.casual-info.ru/moda/wardrobe/168/51056/> (дата обращения 13.05.2020)
6. Ятина Л. И. Мода глазами социолога: результаты эмпирического исследования//Журнал социологии и социальной антропологии. —2004. Т. 1, № 2.

Место и влияние моббинг-процессов на работу организации в разных странах

Машковская Александра Юрьевна, студент
Астраханский государственный университет

В статье автор рассматривает моббинг как социальное явление, проводит анализ социологических исследований моббинг-процессов, их специфики в разных странах.

Ключевые слова: моббинг, конфликт, организация.

Моббинг на рабочем месте как явление приобрёл известность уже давно [1, с. 42], однако рассмотрение его как отдельного исследовательского направления стартовало лишь в 1980–1990-е годы. Данное направление имело большую популярность в скандинавских странах, а позднее приобрело интерес среди западноевропейских исследователей, в США и Австралии. В этой связи представляется важным рассмотреть в первую очередь всемирный, в частности зарубежный опыт изучения моббинг-процессов в организации, и лишь после перейти к анализу отечественных социологических исследований.

По результатам исследования, опубликованного Международной организацией труда (МОТ) в 1998 году, число жертв моббинга по миру заметно превышало число жертв других видов насилия и харассмента (домогательств на рабочем месте) [4, с. 1]. В последующие годы наблюдались следующие данные: 2% работников подвергались сексуальному насилию, 4% — физиче-

Одной из особенностей современной моды является ее разнообразие стилей и видов. Она относится к той категории явлений, которые иногда возникают случайным образом. Изучение изменения модных тенденций существует длительное время, что дает возможность их прогнозировать. Это необходимо как для наблюдения за развитием, так и для исследования реакции различных категорий населения на моду.

В современном мире значительное внимание уделяется не только внешнему облику человека, но и внутреннему миру. Сейчас важным является начитанность и разносторонность индивида, каждый должен заниматься саморазвитием, самообразованием. В наше время модно быть не только стильно одетым, но и умным, иметь свою точку зрения и умение ее отстаивать.

Мода как социокультурное явление в современном мире рассматривается как деятельность по созданию и рассмотрению модной культуры в широком контексте общественной жизни не только молодежи, но и всех возрастных групп социума. [6]

скому насилию и 8% — моббингу. Во многих странах задокументированный уровень домогательств составляет до 17% [3, с. 46].

Несмотря на то, что в 60 странах существуют правовые нормы, регулирующие моббинг, случаи психологического насилия продолжают расти. В регионах Италии действуют правовые нормы, направленные на борьбу с массовыми беспорядками, из-за чего часть нарушений, вызванные психологическими нападениями, рассматриваются как несчастные случаи на производстве [4, с. 1]. В ходе опроса, проведенного в 2003-м году в секторе здравоохранения в Португалии, 60% медицинских работников подвергались буллингу и 50% — вербальным оскорблениям [5, с. 5].

Стоит отметить, что моббинг-процессы наблюдаются и в научных организациях. В 2007-м году группой турецких социологов было проведено исследование в одном из университетов. Ими были распространены анкеты среди преподавателей. Полученные результаты показали, что 38% из числа опрошенных

подвергались психологическому насилию на работе. Из них 44% считают, что моббинг является типичным проявлением насилия на рабочем месте, оставшиеся 42% моббинг-жертв ответили, что акт моббинга — нетипичен для организаций. 76% жертв признались, что подвергались моббингу более года, 20% — менее одного года [8, с. 502].

Немалый интерес моббинг в организациях вызывает и среди учёных разных направленностей и исследовательских центров в США. По данным Workplace Bullying Institute, в 2017-м году 19% американцев стали жертвами жестокого поведения на работе, ещё 19% стали свидетелями этого, а 63% знают, что в их организации происходит моббинг [7]. Во время опроса респондентов также попросили назвать, представителей какого гендера они считают основными виновниками моббинга. На основе этого были получены данные о том, что 70% лиц, являющимися источниками жестокого обращения, — мужчины, в 66% их жертвами становятся женщины [6].

Ввиду того, что в США вопрос притеснения по расовому признаку на протяжении долгих лет стоит остро, не менее важными являются исследования не только по гендеру, но также и по расовому, национальному. По данным WBI за 2017-й год, моббингу чаще всего подвергаются азиаты (44% из опрошенных представителей расы становились свидетелями психологического насилия в организации, 51% — жертвами), афроамериканцы (22% — свидетели, 46% — жертвы), латиноамериканцы (14% — свидетели, 39% — жертвы) [6].

На основе перечисленных выше исследований можно сделать вывод, что моббинг — распространённое во многих странах явление. Однако в России крупные социологические исследовательские центры мониторингом ситуации по данной теме не занимаются. Однако, немаловажным является рассмотрение исследований, посвящённых стрессу и напряжению на рабочем месте, так как оба этих составляющих нередко являются результатом моббинга.

По данным опроса, проведённого Левада-центром в августе 2017-го года, не менее 11% россиян очень часто ощущают стресс и напряжение в конце рабочего дня, 22% — часто, 39% — иногда. Из них 31% просматривают телевизор для снятия напряжения, 28% — проводят время в компании друзей и 17% снимают стресс при помощи алкогольных напитков [2].

Отвечая на вопрос: «Как бы Вы оценили, в чем основные причины болезней у Вас и Ваших родственников?» в опросе ВЦИОМа, проведённом в 2019-м году, наибольшее количество респондентов (33%) выбрали вариант: «Приходится слишком много работать, много беспокойства и тревог» [9]. Значимость этого фактора не снижается с 2006-го года. На основе этого можно сделать вывод, что в большинстве своём в проблемах со здоровьем граждане страны винят прежде всего работу и стресс.

Важно отметить, что причиной стрессовых ситуаций на рабочем месте может служить не только моббинг, но и множество

иных факторов, оттого зачастую подобные ситуации трудно поддаются анализу на предмет моббинга.

При проведении сравнительного анализа исследований моббинга можно отметить серьёзные изменения множества показателей за достаточно небольшие временные промежутки, и в разных государствах. При сравнении явления моббинга в России и США стоит упомянуть, что зачастую американцев интересуют те аспекты моббинга, которые совершенно не актуальны для России, например, проблемы взаимоотношений представителей различных рас в компании.

При анализе гендерных особенностей моббинга, стоит отметить то, что в США моббингу наиболее часто подвергаются женщины со стороны мужчин — порядка 89% респондентов отмечали это, а также мужчины со стороны женщин (данный показатель равен 46%). Тем временем в России, под давлением моббинга оказываются представители собственного пола — порядка 82% женщин сталкивались с моббингом со стороны женщин, и порядка 76% мужчин сталкивались с ним же со стороны мужчин [1, с. 45].

Также, если в американских исследованиях основным инициатором травли являлось вышестоящее начальство (порядка 89% респондентов отвечали так), в России инициаторы моббинга — и вышестоящие начальники, и коллеги в равной степени (46% и 48% соответственно).

Моббинг со стороны подчиненных практически не распространён, его показатели равны 5% и 6% в России и в США соответственно, что говорит прежде всего о том, что властная вертикаль отношений — всё же один из основных факторов моббинга (который, однако, гораздо более значим в США, чем в России).

Основные причины моббинга в США — это большая независимость сотрудника (70%), вопросы компетенции работника (67%), особенности характера агрессора (59%). В России, в отличие от США, главной причиной конфликтов является вопрос компетенции работника (26%), и лишь после — его независимость (15%).

Анализируя результаты российских и иностранных исследований, можно прийти к выводу, что моббинг — это явление, затрагивающее значимый процент населения — 19% в США и порядка 11% в России.

В России стресс на работе является основной причиной различных болезней, что говорит о значимости изучения основного источника стресса — конфликтах с работодателем и коллегами.

Структура и суть моббинга в разных странах отличается, а статистические исследования позволяют говорить нам о региональных особенностях. Так, если в США моббинг сильно завязан на властных отношениях, а также межгендерных конфликтах, основной причиной моббинга является независимость работников. В России же моббинг — это явление, распространённое между коллегами на равной иерархической ступени, между людьми одного пола, связанное с компетенцией работников.

Литература:

1. Демина Е. В. Исследование проявления моббинга в российских компаниях // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. — 2017. — № 2. — С. 41–47.

2. Напряжение и стресс // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2017/09/15/napryazhenie-i-stress/> (дата обращения: 04.04.2020).
3. Chappell D. Violence at work.— Geneva: International Labour Office, 2006.— 370 с.
4. Demirag S. Psychological Intimidation at Workplace (Mobbing) // J Psychol Psychother,— 2017.— № 3.— С. 1–4.
5. Ferrinho P. Patterns of perceptions of workplace violence in the Portuguese health care sector // Human Resources for Health.— 2003.— № 11.— С. 5–11.
6. Gender and Race // Work place building. URL: <https://www.workplacebullying.org/multi/pdf/2017/gender> (дата обращения: 04.04.2020).
7. National Prevalence // Work place building. URL: <https://www.workplacebullying.org/multi/pdf/2017/nationalprevalence> (дата обращения: 04.04.2020).
8. Tanoğlu S. Research on Mobbing in Organzations: a Case Studyo Academicians // Proceedings of the 37th International Conference on Computers and Industrial Engineering.— 2007.— № 11.— С. 558–568.
9. Тяжелый труд, бедность и старость: три причины болезней в России // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9687%20> (дата обращения: 21.05.2019).

Анализ концепций изучения города представителями Чикагской школы социологии Робертом Парком и Луисом Виртом

Отинова Анастасия Дмитриевна, студент;
Патрушева Екатерина Сергеевна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются концепции исследования города представителями Чикагской школы социологии: концепция экологического подхода Р. Парка и концепция описания города как образа жизни Л. Вирта.

Ключевые слова: социология города, город, образ жизни.

До начала 20 века город как объект исследования редко привлекал внимание ученых. Активно город начали исследовать в начале 20 века представители Чикагской школы социологии. Многие представители данной школы делали акцент на физическом устройстве города, считая, что его местоположение влияет на определение социальных ролей и на характер разделения труда. Мы остановимся на концепции экологического подхода Р. Парка и на концепции описания города как образа жизни Л. Вирта.

Свой взгляд на город Р. Парк описывает в работе «Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок». Основным понятием в данной работе выступило понятие «экология человека». В работе автор, проводит аналогию, между растительными и человеческими сообществами. И те и другие складываются постепенно, проходят через стадии и разрушаются, уступая место новым. Сообщества развиваются и в конце приходят в упадок, и до сих пор не известен ритм данных изменений. [1]. Именно эти наблюдения являлись началом зарождения экологии человека.

О городе Р. Парк говорил так: «Город, который нас интересует,— это не официальная административная единица. Скорее, это продукт естественных сил, расширяющий свои границы более или менее независимо от тех пределов, которые навязываются ему политическими и административными задачами» [1]. Роберт Парк делает вывод, что город — это не просто скопление административных зданий, учреждений, услуг и т.п.,

а это чувства, эмоции и отношения. Город — это конструкция, созданная людьми и для людей.

Помимо этого, Парк рассматривал город со стороны его роста и развития. Он говорил, что «рост города заключает в себе не просто прибавление численности, но и все те сопутствующие изменения и движения, которые неизбежно сопряжены с попытками каждого индивида найти свое место в хитросплетениях городской жизни» [1]. Р. Парк считал, что рост городов может происходить либо когда рождаемость превышает смертность, либо за счет миграции. Там, где рост города обусловлен появлением гетто, богемных кварталов и т.п., социальные изменения происходят глубже и быстрее, чем там, где рост города обусловлен другими факторами. Также есть и ещё одно побочное действие роста городов за счет миграции — это появление естественных групп, социальных ареалов, а также увеличение потребности в культуре и просвещении города.

Р. Парк описывает физическое пространство города, как последовательность зон. Концентрические зоны, расположены на разном расстоянии от центра города; центральный район, с офисами и компаниями, доходные кварталы и трущобы. Каждая из данных зон принадлежит отдельной социальной группе, и в каждой из этих зон свой уровень социальной мобильности, который растёт от окраин к центру.

Таким образом, Р. Парк говорит о проблемах города и городского образа жизни, разделении города на зоны, о социальных коммуникациях и мобильности. В его работе город является

центром жизни каждого, он собирает в себе все зоны обитания, а также ценности и цели индивидов и является культурным, научным и политическим центром жизни. Р. Парк считал, что мобильность и успех человека зависят от местоположения в городской среде и отношений с социальными группами.

Следующая концепция Луиса Вирта. В которой город описан как социальная сущность. Л. Вирт перенес внимание на универсальные черты города, он считал, что образ жизни жителей города складывается под влиянием многих факторов, в том числе плотности населения. С увеличением плотности населения общество усложняется, дифференцируются культурные и профессиональные характеристики, а также взаимоотношения между людьми, увеличивается социальная дистанция.

В своих работах Вирт не ограничивался только физическими характеристиками, а уделял особое внимание человеческим взаимоотношениям. В работе «Урбанизм как образ жизни» он говорил о человеческом аспекте городской жизни — человеческих взаимоотношениях. Л. Вирт выделял особенности социальных контактов между людьми: для города характерны вторичные, а не первичные контакты. А многие контакты лицом к лицу в городе безличны и поверхностны. Горожане демонстрируют сдержанность и безразличие по отношению друг к другу, что может рассматриваться как «средство их иммунизации против личных притязаний и ожиданий других людей» [2]. В городах взаимоотношения используются для достижения целей, а не для общения как такового.

Л. Вирт, как и Р. Парк, считал, что город формирует характер общения и взаимодействия между людьми. Урбанизм — это особая форма социальных отношений, потому что это население, разнообразие труда, досуга и высокая плотность людей, где личное пространство людей мало. Вирт отмечает, что в городе много незнакомых, с которыми нас связывают фор-

мальные контакты, и считает, что в городе ослабевают узы родства и дружбы. Но именно город создает новые связи, так как человеку здесь легче вступить в контакт.

В интересах горожан происходит вертикальная социальная мобильность. Связи между людьми в городе слабые, поэтому конкуренция доминирует над социальным взаимодействием, которое становится средством для достижения целей. Иерархия постоянно меняется, и только новые институты позволяют сохранить социальный порядок в обществе. А так как город — это центр зарождения политической, экономической и культурной жизни, он сильно влияет на населенные пункты меньшего масштаба. Город — это образец, пример для подражания.

Таким образом, в своей работе Л. Вирт уделил большое внимание коммуникации между людьми, а также связям между социальными группами. Он показал, что коммуникации — критерий успешной социальной мобильности, которая в свою очередь помогает каждому достичь его целей.

Итак, Чикагская социологическая школа положила начало двум концепциям рассмотрения города: социально-экологической и урбанистической. Р. Парк и Л. Вирт изучали индивидов в городе через физическое окружение, пространство и взаимодействие. Они считали, что в городе доминирует конкуренция, т.е. взаимодействие как средство для достижения целей. И Р. Парк, и Л. Вирт говорили о неравенстве: Парк о неравенстве социальных групп, которые находятся в разных концентрических кругах, Вирт — о конкуренции, где более активные и предприимчивые поднимаются наверх, в то время, как остальные остаются внизу. Оба подчеркивали, что город — это центр, образец для других поселений, находящихся рядом. По мнению Парка и Вирта в городе происходят активные, конкурентные взаимодействия между людьми ради более комфортной, высшей жизни.

Литература:

1. Роберт Парк. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Журнал «Социологическое обозрение» — 2006. — Т. 5, № 1 — с. 11–19.
2. Луис Вирт. Урбанизм как образ жизни // Электронный ресурс — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-03-024-virn-l-urbanizm-kak-obraz-zhizni-wirth-l-urbanism-as-a-way-of-life-amer-j-of-sociology-chicago-1938-vol-44-n-1-p-1-24> (дата обращения: 19.05.2020)

Гендерные аспекты изучения нарушений пищевого поведения

Сирковская Татьяна Владимировна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Повседневные практики пищевого поведения на сегодняшний день представляются главным и актуальным объектом исследования таких направлений социальных наук, как социология повседневности и социология питания. Питание рассматривается не только как биологическая потребность индивида в насыщении организма необходимыми веществами, но как многосторонний, при этом крайне малоизученный, социальный и психологический конструкт. В данной работе практики питания рассматриваются с позиции отклонения от нормы — пищевых девиаций среди мужчин и женщин в потреблении продуктов; а также определяются социальные и психологические причины их возникновения — факторы образования рисков НПП (нарушений пищевого поведения); затрагиваются проблемы связанности гендера, создаваемого им «образа визуальности тела», и, собственно, питания. Проведенный анализ научной литературы по проблемам психических особенностей отношения людей к самим себе, к своей внешности

показывает, что такие отношения могут стать главной причиной возникновения НПП; также в этом вопросе рассмотрена роль СМИ и СМК, создаваемых ими «идеалов красоты», провоцирующих увеличение числа расстройств пищевого поведения, что особенно сказывается на подростках и женской части населения.

Ключевые слова: гендер, гендерные особенности, пищевое поведение, нарушения пищевого поведения, образ визуальности тела.

Психологическая проблема наличия и проявлений отклонений в пищевом поведении среди мужчин и женщин всех возрастных категорий учёными ранее рассматривалась только со стороны медицины и здравоохранения, но с развитием социальных наук этот вопрос стал объектом изучения многих направлений социологии и психологии, в том числе и объединяющей эти сферы — социальной психологии. И последнюю как раз и заинтересовали не столько экологические и биологические факторы возникновения рисков здоровья, сколько социально-психические: особенности психики, форма и порядок мышления, внутренние личностные установки и ценности, восприятие себя и своих поступков, конструирование образа собственного тела, и гендерное самоопределение как его часть.

Развитию гендерных исследований на западе, в европейский и американский научных сообществах, как в своей работе отмечает А. В. Курамшев [1], во многом поспособствовали научно-технологический прогресс всех сфер общественной жизни; развитие феминизма и, вследствие этому, «женских исследований» (причём сама дефиниция «гендер», отходя от биологизма, изначально рассматривалась именно с позиции феминистской социологии, об этом подробнее пишет С. В. Шакирова [2]), но главное (что также характерно и в исследовании практик питания) — разграничение типично биологического — первичный природный пол, и социального — сам гендер. Гендерные исследования, особенно в отечественной науке, представляют собой ещё одно малоизученное поле научной мысли, предполагающее изучение вопросов формирования и конструирования гендера, проблем «гендерного воспитания» и определения «гендерной идентичности», что невозможно сделать без обозначения самого «гендера».

Каждый научный деятель в своей работе по этой теме старается привести уникальное, при этом максимально полное по содержанию, смысловое определение этому феномену социальной реальности: от системы межличностных взаимодействий и символа социального статуса человека (толкование Ш. Ортнером этого понятия как «символа достигаемой человеком социальной позиции» [3]); до пути освобождения истинной натуры личности (в частности, — женщины, в исследовании С. В. Шакировой [4]) и даже специфической идеологии. Но именно социологизма в раскрытие сущности гендера привнес Р. Столлер, обозначив его как отличный от биологического проявления врождённого пола человека социальный конструкт, определяющий важнейшие направления жизнедеятельности человека: от его самоопределения до конкретных актов и практик поведения [5].

Гендер как часть социального мира наделяется соответствующими функциями и характеристиками, что касается и вопроса его формирования. Конструирование «социального пола» сродни процессу социализации личности длится на протяжении всей жизни человека: с самых малых лет через

общение с родителями, бабушками и дедушками, первыми друзьями до обмена этими ролями и уже «обратному научению» старших младшими в поздних зрелых возрастах. Большой интерес для психологов и социологов представляют дошкольный, школьный и студенческий этапы жизни, потому как именно эти года, во-первых, составляют значительный по времени и насыщенный самым большим разнообразием применяемых социальных ролей и позиций в обществе период, а во-вторых, они являются наиболее наглядным отражением процесса социального конструирования гендера и соответствующего ему образа тела, главными «организаторами» которого являются уже не семья и дружеский круг общения, а в большей мере общественные и публичные социальные агенты и институты: школа и высшие учебные заведения, рабочий коллектив, и современные СМИ и СМК, а также специфический создаваемый ими социальный агент — «мода». Именно через них и с их помощью ещё ребёнок учится мыслить, говорить, вести себя, в целом, жить в соответствии с выбранным им самим гендером, хотя зачастую сам «выбор» становится безальтернативным принятием предложенной, основываясь на биологическом поле, модели поведения. Следует остановиться на том, что «социальный пол» именно социален, социально конструируется и социально обусловлен.

Но гендер сам по себе на прямую не влияет на повседневную деятельность человека, включая практики питания; это воздействие осуществляется опосредовано, через конструкцию «образа тела» [6], которую также определяют, как «телесность» или внешняя привлекательность.

Образ визуальности тела — это своеобразный мост между гендером и конкретным проявлением гендерных особенностей в жизни через поступки и отношения к себе, к другим и к миру, в целом. Каждый человек, более или менее чётко для себя определившись с собственным гендером, мысленно строит у себя «правильную» поведенческую модель соответствия ему: как следует одеваться, представляться, смеяться или даже сидеть. Такой когнитивный образ и руководит нами в любой ситуации, будь то формальное официальное мероприятие-банкет или воскресный семейный ужин, все наши желания, мысли, интересы вторят ему. В отличие от гендера, образ визуальности тела формируется уже более сознательно, однако вместе с тем и в большей степени бездумно средствами массовой информации и коммуникации. Они предлагают обществу готовый «правильный» и «идеальный» шаблон женщины и мужчины: современные топ-модели, актрисы и актёры, музыкальные исполнители, шоумены, танцовщицы и так далее, которые по своей задумке представляют продукт красоты — идеальной телесности, приемлемой и пригодной для жизни в современных реалиях, и нужно отметить, что это касается не только, собственно, продвигаемого привлекательного внешнего вида, но также и социальных правил поведения в обществе идеала красоты и привле-

кательности. Любые психологические и физические отклонения от него могут стать причиной неприятия, отторжения этим социумом самого человека. И именно поэтому каждый из нас старается подходить под стандарт, придерживаться его, потому как вне общества, даже такого, человек не сможет выжить и остаться человеком по определению. Нам приходится становиться копиями «совершенства», и уже с малых лет мы этому учимся. Но каковы последствия такого слепого «выбора» для самочувствия и здоровья населения? Для этого обратимся к рассмотрению практик пищевого поведения как одного из основных способов приведения своего тела «в норму».

Дефиниция «еда» обладает рядом крайне интересных для изучения функции и свойств, составляющих красочный и многогранный портрет этого термина. П. Розин в своей работе писал о следующих из них: еда как основополагающий фундамент жизни; как «весёлая», приносящая вкусовое удовольствие; как «далеко идущая», с указанием на то, что посредством её изучения могут быть обнаружены ранее не обозначенные связи пищевого поведения с другими видами деятельности субъектов; и как «пугающая», и в этом аспекте им как раз и затрагиваются проблемы нарушений и расстройств пищевого поведения [7].

Что касается определения таких категорий, как НПП (нарушений пищевого поведения) и РПП (расстройств пищевого по-

ведения), то большинство исследователей обозначают их через понятия «отклонения» или «девиация», что по смыслу близко к их истинному значению, но недостаточно для точного отображения их сути. Подобная трактовка берёт во внимание только поведенческий аспект этих феноменов, принижая значимость когнитивной их составляющей, а ведь отдельно от целевой задачи, внутренних ценностей и установок, мотивов личности, приведших к такой форме питания, невозможно дать им точную и полную оценку. Как уже отмечалось, корни развития НПП лежат в восприятии человеком себя, его отношении к образу и своему внешнему виду, на которые огромное и губительное по своим последствиям влияние оказывают СМИ и СМК, создавая почву для возникновения «нормативной неудовлетворённости телом и внешностью». То есть такого состояния психологического отторжения и неприятия своего облика, которое, что свойственно современному миру, наблюдается у большинства населения, как наиболее поддающихся внушению со стороны модных журналов, Интернет-сообществ и телепередач, и в связи с чем уже стало «нормой» для них. Но такую норму нельзя рассматривать как «приемлемый образ и стиль жизнь», скорее её стоит понимать через категории обыденности и свойственности каждому. И важно, НПП несут явно выраженную гендерную особенность, проиллюстрируем это на рис. 1.

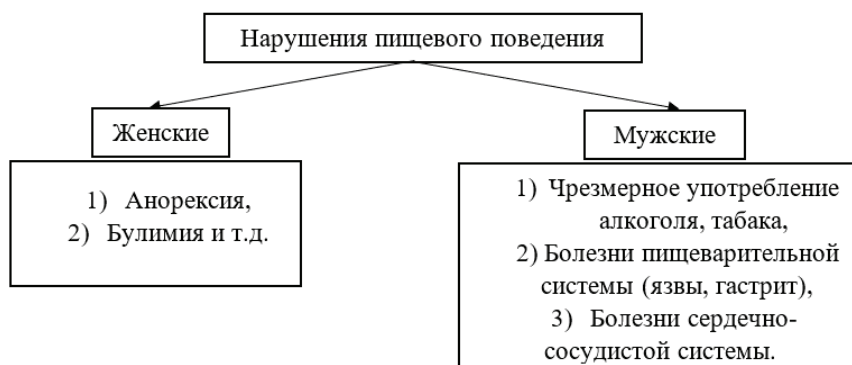

Рис. 1. Наиболее характерные гендерные проявления НПП

Изучая рекламу популярных косметических продуктов, средств по уходу за собой, продуктов питания и одежды, Л. Малви построил средние модели действующих героев в них — мужчин и женщин [8]. Мужчины в рекламах алкоголя, табачной продукции и автомобилей показывались богатыми, успешными, спортивной внешности персонами, уверенными в себе, серьёзно относящимися к своему делу; при этом в рекламном ролике главное место всё же занимал сам товар, тогда как человек играл роль фонового дополнения. А женщины как раз наоборот, привлекали к себе внимание, являлись центральным элементом повествования, обрисовывались ухоженными, внешне притягательными, с определённой степенью сексуальности, стройными, подтянутыми и, что немаловажно, счастливыми.

Обратим своё внимание на гендерные различия в повседневных практиках питания уже достаточно самостоятельной в этом вопросе взрослой категории населения — молодёжи начиная с подросткового периода; потому как самые маленькие

дети не различаются их родителей в отношении гендера, то же касается и пищевого поведения, для них, их чадо — существо без гендера, чьи действия определяются в понятиях биологический пол и биологический, природный автоматизм.

Следует обозначить, что для девушек и женщин в этом вопросе характерно типичное «женское поведение»: ограниченное потребление вредной и нездоровой пищи, продуктов питания в целом, приверженность диетам, недоедание, повышенные требования к качеству диетических продуктов, а также предпочтения в самостоятельном их приготовлении. Режим питания женской части населения почти всегда жёстко фиксирован, а сами порции крайне небольшие. Для девушек свойственны частые эмоционально-психологические стрессы и нервное напряжение, связанные с неудовлетворённостью собственным внешним видом, его несоответствием идеалам худобы и стройности, что оказывает ещё больший негативный эффект на здоровье представительниц «слабого пола».

Мужчины же склонны «наплеватьски» относиться к собственному внешнему виду, его соответствию «мужской моде»: большинство из них никогда не сидело на диетах, редко посещает спортивные залы, не задумывается о правильности питания, его режиме и рационе: часто потребляет фаст-фуд, жирную и жареную пищу, а также равнодушно к алкоголю и табаку, что, естественно, сказывается на их самочувствии и здоровье. Но, нужно быть справедливыми, среди них есть те, кто следит за собой, качественно выбирает продукты, старается отказаться от вредных привычек, и занимается спортом и другими физическими активностями, но таких представителей — меньшинство.

В целом, можно сказать, что среди женщин здоровьесберегающее поведение в этом ключе более распространено, но является ли оно таким на самом деле, учитывая постоянные диеты и ограничения? Разумеется, нет, но подобная «норма» настолько сильно укоренилась и в сознании, и в поступках девушек, что мало кто из них даже станет задумываться о реальной угрозе организму и всем сферам его обеспечения. Правда и здесь есть дополнение, женщины намного чаще мужчин посещают поликлиники и бывают на профилактических приёмах у специалистов, о чём говорят результаты исследования И. Б. Назаровой [9]. Что говорит об их ответственном отношении и заинтересованности в сохранении и улучшении собственного здоровья, тогда как мужчины «не обратятся за помощью, пока ничего не заболит», и в таких ситуациях бывает уже поздно начать лечение.

Таким образом, не лишним ещё раз отметить, что гендерные исследования и изучения практик питания для российской и зарубежной наук являются ещё только становящимися направлениями; а их совместное рассмотрение и обнаружение причинно-следственных связей представляет огромный интерес для многих социальных наук.

Гендер, обладая множественностью определений и уточнений к ним, представляет собой социальный конструкт, и только в обществе возможно его формирование — конструирование и дальнейшее «усовершенствование», продолжающееся на протяжении всей жизни человека.

Гендер не существует сам по себе, он связан, и он устанавливает поведенческие рамки человека так, что любое действие вне них будет характеризоваться обществом как аномальное и неправильное. «Социальный пол» вместе с «экспертными» представлениями современных СМИ и СМК относительно идеалов привлекательности и красоты формируют образ визуальности тела — внутренне осмысленную модель внешнего облика, форму мысли и поступков человека, в том числе и повседневных практик питания, основанную на восприятии им себя как того или иного гендера, и уже посредством «образа тела» индивид существует в обществе и взаимодействует с каждым его социальным институтом или организацией.

Пищевое поведение нельзя рассматривать исключительно как насыщение организма необходимыми ему питательными веществами, это ещё одна сторона повседневного социального мира, через которую прослеживаются различные отношения, целевые установки и системы ценностей личности. Нарушения пищевого поведения — поведенческий синдром, отклонения и социальная девиация, ставшие на сегодняшний день «нормой». Подходя к этому вопросу с позиции гендерных определений, можно выделить женские и мужские особенности в практиках питания и пищевых расстройствах, возникающих у них.

Для женщин характерны существенные ограничения в количестве потребляемой пищи — ограничительное пищевое поведение и диеты, а также повышенные требования к качеству полезной и здоровой еды, основной причиной которой является стремление соответствовать идеалу модельной внешности. Мужчины уделяют рациону и режиму питания меньшее внимание, в большей мере не склонны надлежаще следовать требованиям здравоохранительных органов и уж тем более мнениям СМИ в этом вопросе, но среди «сильного пола» популярностью пользуются физические нагрузки и спортивные активности, применительно к некоторым даже практики спортивного питания, как основной фактор поддержания формы тела и сохранности своего здоровья.

И хотя наличие и развитие нарушений пищевого поведения одинаково характерны для всего населения, и женской, и мужской его частей; их конкретные особенности — то, что позволяет делить эту проблему пагубного воздействия на здоровье организма человека по признаку гендера.

В интересах государства, и нас самих исправить или хотя бы начать менять отношение, во-первых, к себе, своей внешности и её восприятию, а во-вторых, к состоянию собственного здоровья. Задачей же научных деятелей, учёных самых разнообразных направлений (от психологов и социологов, медицинских работников до экономистов и юристов) является разработка и создание качественно новой, современной, удовлетворяющей мировой и региональной экономической и социальной ситуации концепции «здоровьесберегающего поведения», учитывающей личностные и гендерные особенности мысли и поведения.

Литература:

Литература:

1. Курамшев А. В. Гендерные исследования в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2001. № 1. С. 78–80.
2. Шакирова С. В. Толкования гендера // Пол женщины. Сборник статей по гендерным исследованиям, Алматы, 2000 С. 5–6.
3. Ortner S. B. Is Female to Male as Nature is to Culture? // Lamphere L., Rosaldo M. Z. (eds.) Women, Culture and Society. Stanford, 1974. P. 67–88.
4. Шакирова С. В. Указ соч.
5. Stoller R. Sex and Gender: on the Development of Masculinity and Femininity. N.Y., 1968. P. 401.
6. Белогай К. Н. Социокультурная модель становления образа тела // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. № . 25. С. 14–25.
7. Rozin, P. Food is fundamental, fun, frightening, and far-reaching. Social Research, 66, 1999. P. 9–30.

8. Малви Л. Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф // Антология гендерной теории. Минск: Пропилеи, 2000. С. 280–297.
9. Назарова И. Б., Лобза Е. В. Гендерные стереотипы в современной России / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: МАКС Пресс, 2007. 306 с.

Имидж университета в интернет-дискурсе студентов Москвы: сравнительный социологический анализ на примере МГЛУ, МГИМО и РУДН

Урзова Алиса Анатольевна, студент магистратуры
Московский государственный лингвистический университет

В статье автор предпринимает попытку проанализировать направленности виртуальных имиджей вузов с «лингвистическим» ядром и провести сравнительный социологический анализ, получив некие существенные выводы.

Ключевые слова: студенческая молодежь, студенческая молодежь Москвы, имидж, имидж вуза, дискурс, интернет-дискурс.

Имидж существует у всего: у человека, у компании, у каждого вуза. Он является неотъемлемой составляющей, которая может сделать своего носителя популярным и успешным или же уничтожить его вовсе, навлекая неудачи и провалы. Это та самая оболочка, по которой встречают и составляющими которой являются как материальные (например, одежда), так и нематериальные компоненты (например, чувство уверенности в себе).

Огромная аудитория пользователей различных возрастов и с различными мотивами, создающих имидж вуза/влияющих на него, активна в сети Интернет. Благодаря их коммуникации рождается такой интернет-дискурс, который не только является средой для формирования виртуального имиджа вуза как такового, но и отражает его некие особенности и тенденции.

Блог групп компаний Sarmont опубликовал исследование от 16.02.2018 [4], из которого очевидно следует, что интернетизация молодёжи достигла своего максимума. Результаты пред-

ставлены на инфографике ниже (см. Рисунок 1). Это говорит о том, что игнорировать интернет-сферу не просто нельзя, а очень опасно для имиджа вуза.

Одной из причин ухода в виртуальное пространство в процессе получения необходимых данных можно назвать недоверие официальным источникам (дни открытых дверей) и стремление увидеть реальное положение вещей.

Сайты-отзовики не только связывают потребителя информации и того, кто может и хочет ею поделиться, но и, сортируя сообщения по различным тематикам, дают возможность ускорить поиск, а также в какой-то степени ответить на вопрос: «Почему данный вуз оказался на высокой/низкой строчке рейтинга?».

Данная проблема ранее была рассмотрена и исследована многими Дагаева Е. А. [1], которая резюмирует тем, что цель управления имиджем вуза заключается в трансформации его в конкурентное преимущество. Однако было бы большим заблуждением полагать, что проблема управления имиджем ак-

Рис. 1. Визуализация результатов исследования «Молодёжь и интернет»

туальна только для малоизвестных вузов, находящихся в начале своего становления. Она касается и уже сложившихся брендов в связи с обострением конкуренции на современном рынке образовательных услуг; Карпов Е. Б. [2], который акцентирует внимание на проблеме поиска оснований для формирования позитивного имиджа образовательной организации.), однако полученные данные и аналитические выводы не дают возможность в полной мере раскрыть все аспекты данной темы.

«Имидж» в социологии — (от лат. *imago* — образ, вид) — индивидуальный облик или ореол, создаваемый средствами массовой информации, социальной группой или собственными усилиями личности в целях привлечения к себе внимания [5]. То есть имидж — это то, что навязывается нам искусственно, извне, а образ — то внешнее отражение, которое создается само, нашим собственным воображением. С лингвистической точки зрения эти понятия часто подменяют друг друга, но в психологическом и социологическом подходах понятие образ шире понятия имидж.

Таким образом, имидж — это образ, но социально значимый, созданный при использовании метода ассоциаций и базирующийся на реальных свойствах того или иного товара или какой-либо услуги.

Второе ключевое понятие в данной теме — это дискурс. Значительную роль в разработке социально-коммуникативного подхода к анализу дискурса принадлежит Юргену Хабермасу. Он в отдельное понятие выделяет так называемое дискурсное общение. Данный тип общения рассматривался как идеальная коммуникативная модель. По Хабермасу, дискурс представляет собой диалог, в процессе которого происходит согласование спорных притязаний на значимость с целью достижения согласия. В его трактовке в дискурсной коммуникации господствует лишь специфическое «ненасильственное принуждение» наилучшего аргумента. Аргументация трактуется как главный путь продолжения поиска согласия. Хабермас является основателем своеобразной этической теории дискурса. Моральный принцип, по Хабермасу, заложен в самой диалогической интенции дискурса, ибо диалог всегда ориентирован на процедуру вовлечения и включения другого в обсуждение [3].

Таким образом, понимаем дискурс как конструкцию некоего коммуникативного пространства, будь то интернет-сфера или же простая речь, которое создается людьми сознательно/бессознательно, предполагает рациональное обсуждение значимых проблем, критическое осмысление социальной реальности и доминирующих мнений.

Эмпирическое исследование было проведено с использованием контент-анализа. Единицами анализа выступили сооб-

щения-отзывы от студентов на форуме ucheba-otziv.ru. В ходе исследования были выделены 8 компонентов, из которых складывается имидж вуза на форуме. Это качество обучения (сложность, легкость, сессии), учебные условия (наличие ремонта, деканат, столовая), студенческая жизнь и атмосфера в вузе, преподаватели (профессионализм, возраст, мотивация), качество и места практики и дальнейшее трудоустройство, расположение корпусов, преподавание иностранного языка, наличие свободного времени и возможность подработки.

Также были получены содержательные выводы из сравнительного анализа.

По МГЛУ:

1. Преобладание использования в сообщениях бывшего названия МГЛУ — бренда МГПИИЯ им. Мориса Тореза (59,8% от всех упоминаний на форуме).

2. Тезаурус интернет-дискурса МГЛУ носит ярко выраженный негативный оттенок, преобладают пейоративные отрицательные прилагательные (Топ-3: «гнилой» (90 упоминаний), «агрессивный» (53 упоминания), «отвратительный» (29 упоминаний)).

3. Меньше трети студентов (24%) доверяет официальному сайту МГЛУ и информации, которую он содержит. Это говорит о недостаточном насыщении сайта нужным контентом.

По МГИМО:

1. Тезаурус интернет-дискурса МГИМО носит противоречивый характер, элитарность сочетается с обвинениями в коррупции (Топ-3: «брендовый» (104 упоминания), «качественный» (78 упоминаний), «коррупцированный» (46 упоминаний)).

2. Авторы отзывов доверяют сайту вуза (52%).

3. Отмечен очень высокий уровень условий обучения (72% написали об этом в отзывах), судя по оценкам вузов по выделенным 8 компонентам.

По РУДН

1. Тезаурус интернет-дискурса носит нейтральный характер, особенность вуза подчеркнута («многонациональный» — 15 упоминаний, «толерантный» — 14 упоминаний).

2. Лейтмотив студенческих сообщений на форуме — возможность и легкость получения стажировок.

3. Частое упоминание нового рекламного ролика (примерно в каждом третьем отзыве) R U DONE, вызвавший положительную реакцию.

В целом, проведенное исследование показало, что выбранные вузы со схожей многопрофильностью и ярко выраженным лингвистическим компонентом в интернет-дискурсе могут иметь противоречивые имиджи.

Литература:

1. Дагаева Е. А. Управление имиджем вуза // Управление персоналом. — 2005. — № 3. — С. 26–28.
2. Карпов Е. Б. Имидж в образовании // PR в образовании. — 2003. — № 6. — С. 40–50.
3. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб.: Наука, 2001. — 418 с.
4. Молодежь и интернет: инфографика по результатам исследования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sarmont.by/blog/molodezh-i-internet-infografika-po-re/> (дата обращения: 14.03.2019)
5. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е издание, дополненное. — М.: ТЕМП, 2007. — 944 с.

ЭКОЛОГИЯ

Компьютерное моделирование трехфазного потока в эжекторе-смесителе

Виговская Елизавета Олеговна, студент магистратуры;
Горбенко Мария Юрьевна, студент магистратуры
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

В статье авторы рассматривают конструкцию эжектора с двумя патрубками с тангенциальным вводом, производят моделирование с помощью ANSYS CFX и делают вывод об эффективности перемешивания.

Ключевые слова: ANSYS CFX, эжектор-смеситель, численное моделирование, камера смешения.

Для окисления железа, содержащегося в комплексной связи с анионными группами и веществами, придающими воде повышенную цветность, весьма целесообразно применение озона [1]. Для интенсификации процесса используют эжектор смешения. Эжектор — это устройство, в рабочей камере которого активный поток передает часть своей энергии пассивному потоку, а часть теряет на сопротивление, поэтому напорная линия у активного потока снижается [2].

Подача озона и воздуха через патрубки, расположенные под прямым углом к приемной камере, затрудняет смешивание газов с водой. Учитывая данный вывод, для анализа была выбрана модель с тангенциальным вводом газов. Конструкция эжектора с тангенциальным вводом газов для последующего анализа в программе ANSYS [3] представлена на рис. 1.

В результате расчета в программе ANSYS модели эжектора, были получены результаты, представленные на рисунках ниже.

С помощью расчёта в программе и полученных моделей можно сделать выводы об эффективности смешивания озона и воздуха с водой в исследуемой модели эжектора.

Выводы об эффективности работы модели эжектора в данной работе основаны на распределении массовых долей воды, озона и воздуха, которые позволяет построить программа ANSYS. На рисунках 2 и 3 представлено распределение воды в эжекторе.

Из рис. 2 и 3 видно, что озон и воздух поступают в эжектор. Следовательно, функция всасывания выполняется. Озон и воздух более равномерно распределяются по приемной камере и камере смешения. Но на выходе из эжектора доля воды стремится к ста процентам. Из чего можно сделать вывод, что функция смешения в данной модели эжектора не выполняется. Для более подробного рассмотрения процессов смешения в данной модели эжектора можно обратиться к рис. 4.

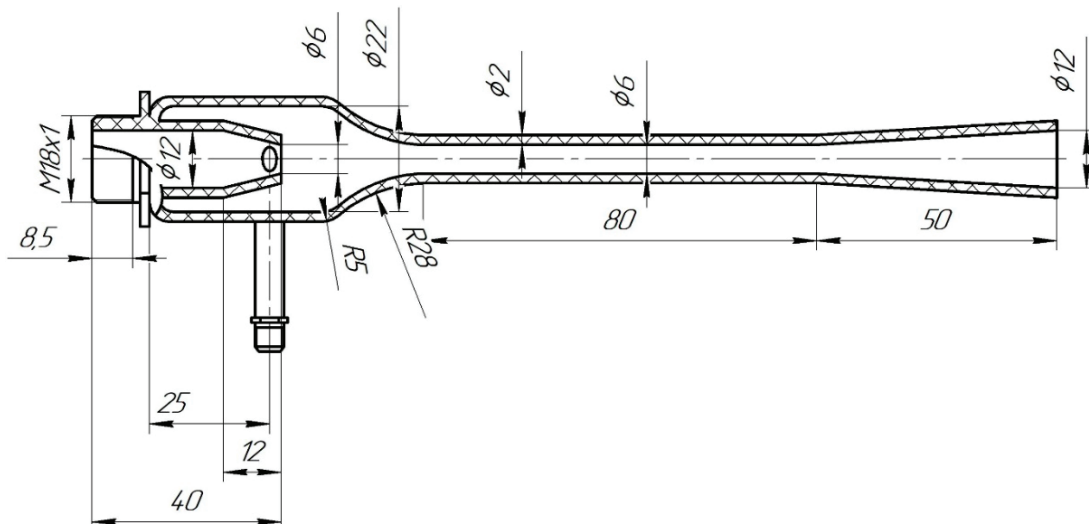

Рис. 1. Эжектор

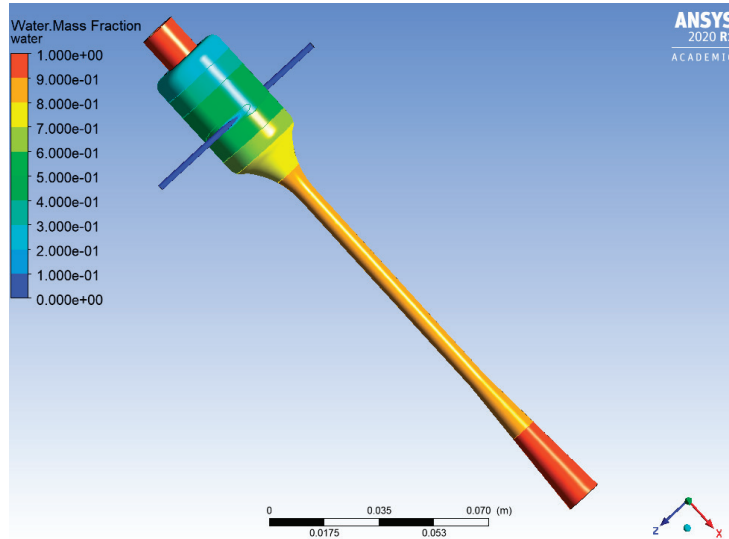

Рис. 2. Распределение воды в эжекторе (Вид 1)

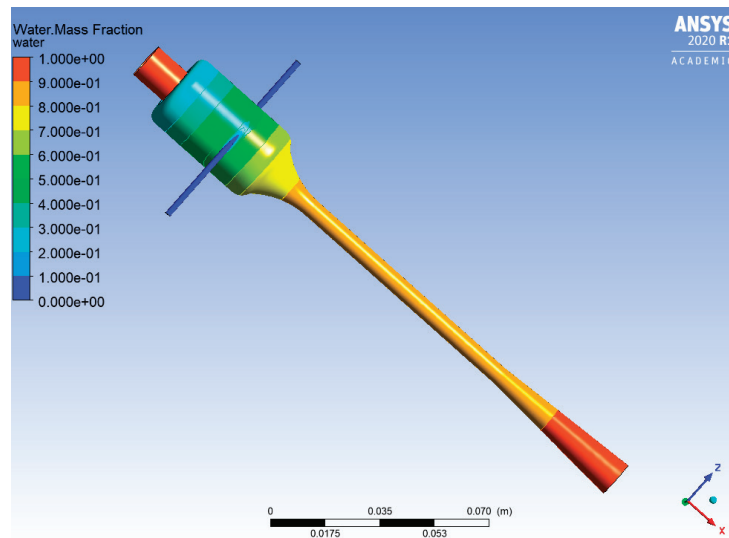

Рис. 3. Распределение воды в эжекторе (Вид 2)

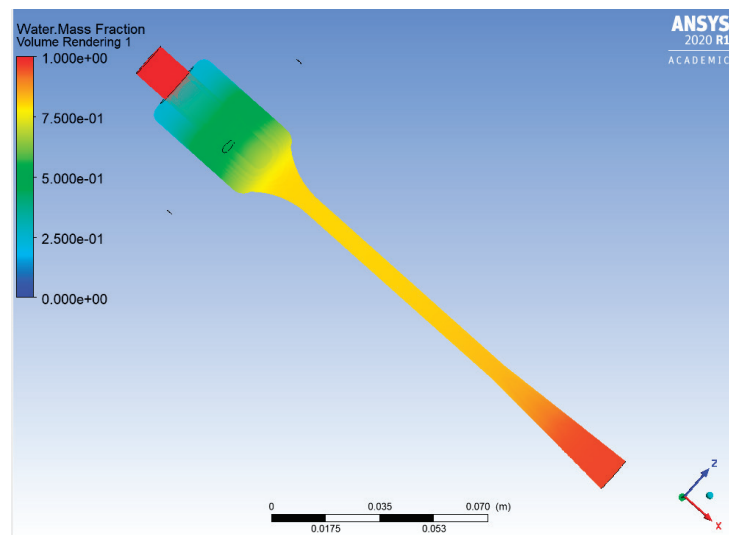

Рис. 4. Распределение воды в эжекторе (Вид 3)

Из рисунка 4 видно, что в патрубках вода отсутствует, что подтверждает, что функция всасывания эжектором выполняется. На виде 3 видно, что в верхней части приемной камеры наименьшая концентрация воды. Для более подробного рассмотрения процессов смешения в данной модели эжектора на рисунке 5 представлено сечение.

Из рис. 5 видно, что большая часть газов задерживается в приемной камере. Вода проходит через камеру смешения мало смешиваясь с газами. Основной поток в камере смешения имеет концентрации близкую к 0,9. Что является недостаточным. Активный поток протекает мимо закрученных потоков газа, мало с ними смешиваясь. В результате чего на выходе получается почти чистый поток воды. Ниже на рисунке 6 представлен вид выходного сечения из эжектора.

Из рисунка 6 видно, что на выходе из эжектора присутствует близкая к ста процентов массовая доля воды. Это обозначает, что конструкция эжектора не позволяет воде войти в взаимодействие с газами и начать процесс окисления.

Из анализа эжектора в программе ANSYS можно сделать следующие выводы:

- Подсасывание озона и воздуха в модели эжектора происходит.
- Подача озона и воздуха через тангенциальный ввод значительно улучшает свойство смешения эжектора по сравнению с вводом газов через патрубки, расположенные под прямым углом к приемной камере. Но смешивание жидкости с газами выполняется недостаточно эффективно.

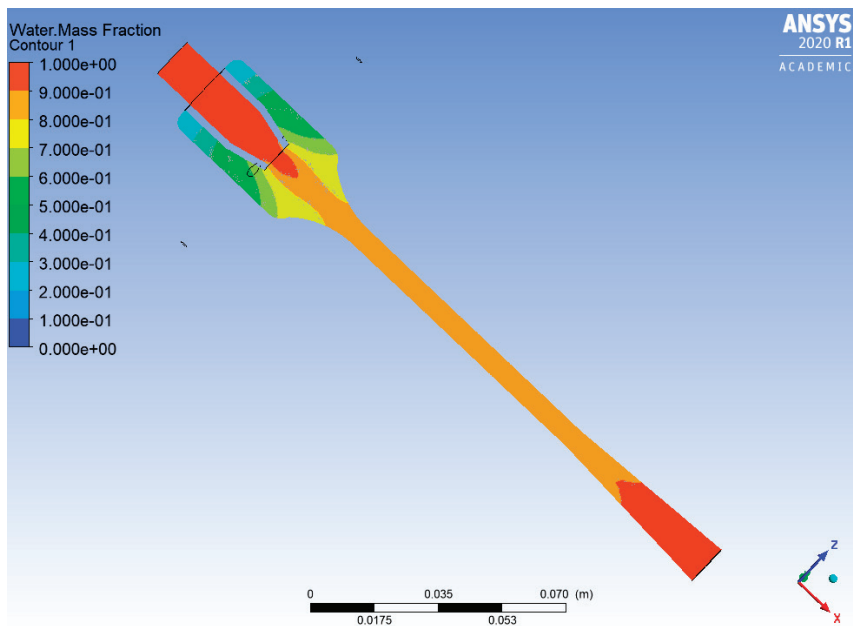

Рис. 5. Распределение воды в эжекторе (Вид 4)

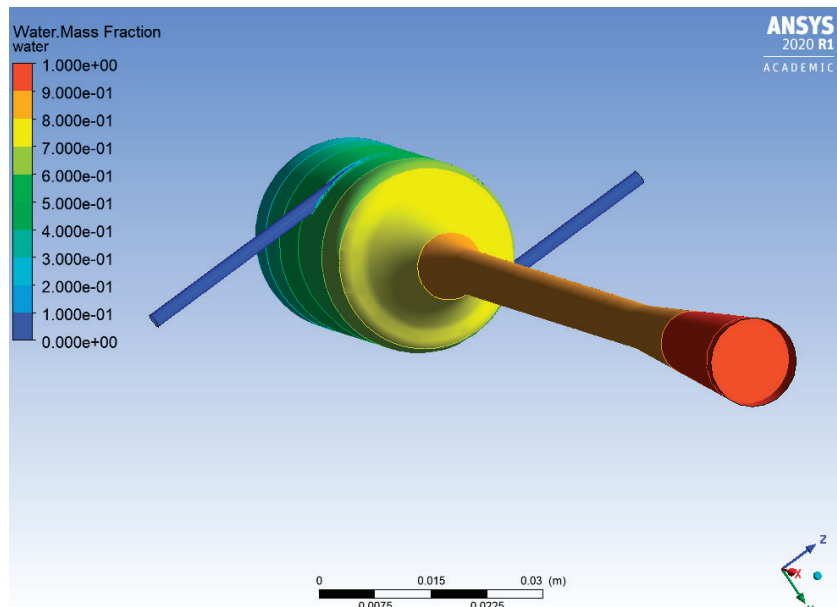

Рис. 6. Распределение воды в эжекторе (Вид 5)

Литература:

1. Драгинский, В. Л. Озонирование в процессах очистки воды / В. Л. Драгинский, Л. П. Алексеева, В. Г. Самойлович. — Москва: ДеЛи принт, 2007. — 395 с.
2. Спиридонов, Е. К. Струйные насосы: учебное пособие по выполнению лабораторных работ / Е. К. Спиридонов, А. Р. Исмагилов. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. — 30 с.
3. Nedelcut F. ANSYS FLOWIZARD used to optimize an water ejector/ Florin NEDEL CUT, Nicolae IACOB, Corneliu CUCIUC // Journal of Industrial Design and Engineering Graphics. — 2012. — VOLUME7 ISSUE

Процесс образования сероводорода в канализации и последствия его выделения в окружающую среду

Габиров Руслан Анатольевич, студент магистратуры;

Телятникова Анна Максимовна, ассистент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье авторы описывают процесс образования сероводорода в канализации и последствия его выделения в окружающую среду

Ключевые слова: канализация, сероводород, экология.

Для обеспечения своевременной и качественной транспортировки стоков, к настоящему моменту создана сложная канализационная сеть. Сточные воды, транспортируемые в данной системе, могут содержать в себе различные биологические и химические загрязнения. Многокомпонентность состава, разнообразность фракций протекающей смеси, а также непостоянство гидродинамики потока приводят к выпадению осадка в лотки сетей и сооружений, а также обрастанию биопленкой стенок коллекторов. Далее в выпавшем осадке идут процессы брожения, сопровождающиеся выделением метана и аммиака. Жизнедеятельность бактерий в закрепившейся биопленке влечет за собой выделение в водную среду сероводорода и углекислого газа. Частично образовавшиеся газы остаются в растворенном виде в сточной воде, другая же их доля выделяется в подпольное пространство канализационных сетей и распространяется по ним.

Из подпольного пространства канализационных сетей через неплотности люков, вентиляцию и дождеприемники (в общесплавных системах) образовавшиеся газы попадают в окружающую среду. Наиболее часто встречающимся последствием данного процесса становится ощущение жителями городов специфического канализационного аромата. В большей степени ответственность за данное явление несет сероводород с свойственным ему запахом «тухлых яиц». Важно отметить, что, хотя запах не является опасным, он приносит массу неудобств жителям городской среды. Например, увеличение утомляемости, снижение трудоспособности, производительности и просто понижение уровня комфорта пребывания [1, 2].

Но не только распространение запаха может быть последствием газовой выделенной на сетях водоотведения. При значительных концентрациях канализационные газы могут приводить к токсическим отравлениям, удушьям или даже летальному исходу. Чаще всего подобные случаи встречаются

среди обслуживающего персонала эксплуатирующих компаний (27,5% от общества числа несчастных случаев) [3]. Кроме того, загрязнение атмосферного воздуха канализационными газами в более низких концентрациях грозит человеку и другим живым организмам раздражением слизистых оболочек глаз и верхних дыхательных путей. Особо остро проблема подобного характера обстоит в южных регионах. Например, для жителей Марокканской префектуры Мохаммеда данное явление стало насущной и очень острой проблемой [4].

Физический и материальный урон человеку и созданной им инфраструктуре могут нанести и разрушения, обвалы и взрывы, возникающие при накоплении газов внутри сетей. Так в канализации интенсивно идет процесс, получивший название газовой коррозии и приводящий к разрушению конструктивных элементов системы [5–8].

Поступление метана и углекислого газа в атмосферу плохо сказывается и на экологическом состоянии окружающей среды. Данные газы способны накапливаться в стратосфере и приводить к явлению, получившему название парникового эффекта.

Представленные возможные последствия выделения газов наглядно отображают актуальность проблемы санитарно-экологической безопасности воздушной среды вблизи канализационных сетей, а также необходимость учета данного явления, как при проектировании сетей, так и при их эксплуатации.

Кроме того, отметим, что особое внимание следует уделять сероводороду, как наиболее опасному и обладающему большим спектром негативных последствий.

Невозможно не отметить, что не все сооружения, расположенные на сети канализации, имеют одинаковый потенциал к образованию и выделению газов. Наравне с весьма безобидными объектами в систему водоотведения могут входить и те, что хранят потенциальную опасность. С технологической точки зрения каждое сооружение обладает индивидуальными параметрами

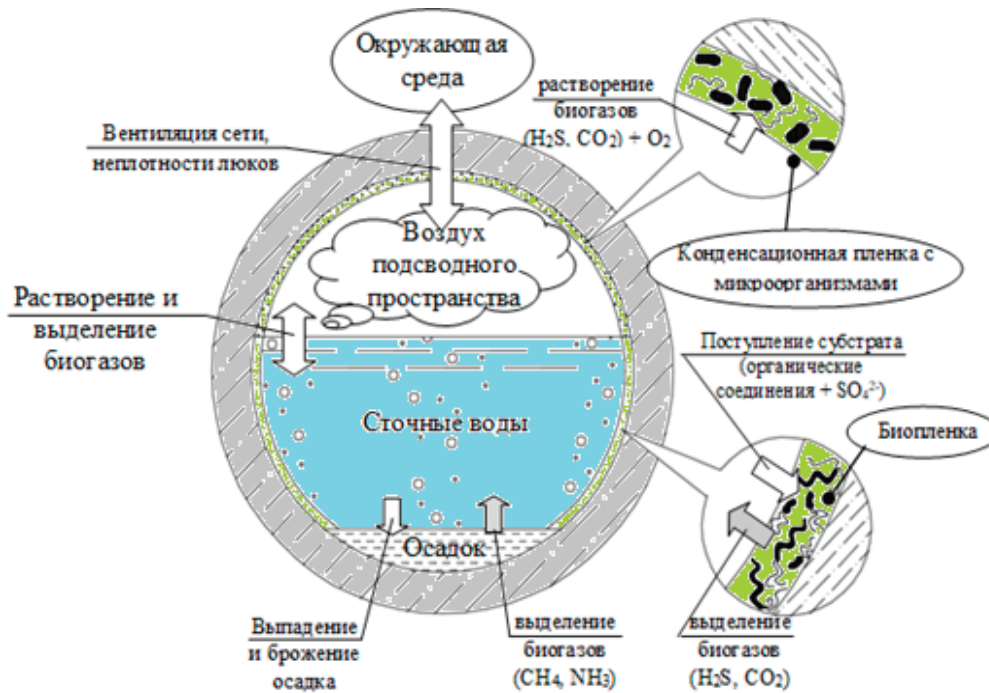

Рис. 1. Процесс образования сероводорода в канализации

трами и условиями функционирования, которые в свою очередь влияют на гидро- и аэродинамику внутри объекта. Хотелось бы отметить, что как показывает практический опыт, наилучшим образом выделение газов происходит в сооружениях, расположенных на напорных участках сетей, а также обладающих способностью к дроблению потока и снижению его кинетической энергии. К таким сооружениям можно отнести: канализационные насосные станции (КНС), камеры гашения напора (КГН), перепадные колодцы. Рассмотрим алгоритм эмиссии газов в упомянутых ранее сооружениях более подробно.

Основным узлом выделения газов в КНС служат приемные камеры. В мокром отделении КНС напорные трубопроводы имеют технологический разрыв, что приводит к возникновению контакта сточной жидкости с воздушной средой, а соответственно и насыщению воздуха газами. Статистические данные концентрации сероводорода в КНС, полученные Л.И. Лейбовичем [9] говорят о максимальной зафиксированной величине в 347 мг/м³, что в почти в 35 раз больше допустимой концентрации (ПДК) рабочей зоны.

Склонность к повышенному газовыделению имеют перепады различных типов. При истечении сточной жидкости из подводящего трубопровода происходит увеличение поверхности контакта водной и воздушной фаз, что активизирует протекание массообменных процессов. Кроме того, падение жидкости повышает турбулентность потока, что также влечет за собой более активное выделение газов [5]. Также, для перепадов со стояком характерно дополнительное эжектирование потока сточных вод воздухом, затягивающимся через верхний открытый конец.

Особого внимания заслуживают камеры гашения напора (КГН). По своей сути они совмещают в себе основные причины повышенного выделения газов от представленных выше

типов сооружений. Во-первых, в данном виде сооружений осуществляется переход от напорного к безнапорному режиму движения сточной жидкости, как в мокром отделении КНС. В анаэробных условиях напорного подводящего трубопровода КГН активно идут процессы образования токсичных газов. При этом заполнение всего живого сечения трубопровода не дает возможности для протекания массообменных процессов, то есть все образовавшиеся газы сохраняются в растворенном виде в сточной жидкости. При смене режима движения проявляется значительное нарушение баланса концентраций веществ между водной и воздушной фазами, а также резкое увеличение площади контакта этих фаз, что влечет за собой интенсивное выделение газов в подводное пространство [5], а затем и в окружающую среду. Во-вторых, как и в перепадных колодцах, в КГН гашение энергии потока сточной жидкости чаще всего происходит за счет ее падения с высоты. В данном случае ситуация еще и осложняется наличием постоянного избыточного давления в напорном трубопроводе, что влечет за собой увеличение скорости потока при его выходе в зону с гравитационным движением. В конечном счете это приводит к диспергированию части сточных вод и еще более активной дегазации потока. Множество обследований, действующих КГН, проведены В.М. Васильевым. Так, обследование Филевского коллектора г. Москвы выявило возможность достижения концентрации сероводорода внутри КГН порядка 22 мг/м³ [10]. А в отводящем самотечном трубопроводе после сооружения концентрация повышалась до 40 мг/м³. Подобные результаты были получены и при проведении измерений другими учеными в различных городах России [11, 12]. Отдельно хотелось бы отметить результаты исследований канализационного коллектора в г. Егорьевске [13]. В КГН данного объекта канализования была зафиксирована концентрация сероводорода свыше 300 мг/м³.

Представленные выше статистические данные различных исследований также подтверждают остроту вопроса выделения газов и необходимость учета данного процесса при проектировании и эксплуатации сооружений на сетях. Для проведения данной исследовательской работы было выбрано сооружение КГН, как совмещающее в себе наибольший спектр факторов повышающих эмиссию газов.

Опасность канализационных газов подтверждает необходимость оценивать в процессе проектирования потенциал со-

оружения к газовой выделению, а также определять зону влияния объекта на атмосферный воздух. В конечном счете, для сооружений, наиболее подверженных эмиссии газов, должны быть установлены границы санитарно-защитных зон или определена установка газоочистного оборудования. К сожалению, к настоящему моменту в Российской Федерации (РФ) методика оценки влияния создана только для сооружений станций по очистке сточных вод и не предусмотрены для объектов, расположенных на транспортирующих сетях.

Литература:

1. Богомолов М. В., Кармазинов Ф. В., Костюченко С. В. Методы удаления запахов в системах транспортировки и очистки сточных вод // Водоснабжение и санитарная техника. 2016. № 7. С. 33–43.
2. Bokowa A. H. The Review of the Odour Legislation // Proceedings of the Water Environment Federation. 2010. № 20. С. 492–511.
3. Burllet-Vienney D., Chinniah Y., Bahloul A., Roberge B. Occupational safety during interventions in confined spaces // Safety Science. 2015. № 79. С. 19–28.
4. Taleb A., Kanbouchi I., Souabi S., Chtaini A. Etude de la problématique de la présence de l'H₂S dans le réseau d'assainissement de la ville basse de la ville de Mohammedia // Journal of Materials and Environmental Science. 2015. № 6 (8). С. 2137–2147.
5. Малков А. В. Предотвращение коррозии конструкционных материалов в системах водоотведения на основе организации газообмена [Текст]: дис... канд. техн. наук / А. В. Малков. — Санкт-Петербург.: СПбГАСУ, 2017. 179 с.
6. Vollertsen J., Nielsen A., Jensen H., Wium-Andersen T., Hvitved-Jacobsen T. Corrosion of concrete sewers — The kinetics of hydrogen sulfide oxidation // The Science of the total environment. 2008. № 394. С. 162–170.
7. Kuliczowska E., Parka A. The structural integrity of corroded concrete sewers // Engineering Failure Analysis. 2019. № 104, С. 409–421.
8. Sun X., Jiang G., Philip B., Jurg K. Impact of fluctuations in gaseous H₂S concentrations on sulfide uptake by sewer concrete: The effect of high H₂S loads // Water Research. 2015. № 81, С. 84–91.
9. Лейбович Л. И., Пацурковский П. А. Моделирование динамики поступления сероводорода в окружающую среду при работе насосов канализационных насосных станций // Вестн. ХНАДУ. 2016. № 72. С. 176–181.
10. Васильев В. М. Филевский коллектор — проблемы эксплуатации, причины разрушений // Подземное пространство мира. 1995. № 3–4. С. 109.
11. Научно-исследовательская работа Канализационные коллекторы г. Новосибирска (руководитель д. т. н., проф. В. М. Васильев).
12. Ахмадуллин Р. Р. Повышение долговечности железобетона в условиях сероводородной коррозии [Текст]: дис... канд. техн. наук / Р. Р. Ахмадуллин. — Уфа: УГНТУ, 2006. 154 с.
13. Горелик И. Н., Ситницкая Э. А., Штейнберг В. А. Газовая коррозия канализационного коллектора г. Егорьевска // Водоснабжение и санитарная техника. 1984. № 12. С. 3–4.

Партнёрские отношения в международной системе природоохранной деятельности России и Китая

Тренгулова Полина Владимировна, студент;

Сюнякова Вероника Руслановна, студент;

Мирошина Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Взаимоотношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой динамично развиваются и затрагивают широкий спектр областей сотрудничества. 2 октября 1949 года СССР и КНР впервые установили дипломатические отношения, позже Россия стала правопреемницей международных прав и обязательств Советского Союза. В данной статье мы отразили связь этих стран (РФ и КНР) в области охраны природы: соотнесли цели, выдвинутые представителями государств, и результаты, которых удалось достичь; проанализировали документы и рассмотрели механизм сотрудничества в области экологической безопасности.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, международные отношения, охрана природы, экологическая безопасность.

Partnership Relations in the International System of Environmental Protection of Russia and China

Trengulova Polina Vladimirovna, student;
Sjunjakova Veronika Ruslanovna, student;
Miroshina Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Relations between the Russian Federation and the People's Republic of China are developing dynamically and include a wide range of areas of cooperation. On October 2, 1949, the USSR and China established diplomatic relations for the first time and later Russia became the legal successor of the Soviet Union's international rights and obligations. In this article we reflected the relationship between these countries (Russia and China) in the field of nature protection: we correlated the goals put forward by the representatives of the States and the results that were achieved; we analyzed the documents and considered the mechanism of cooperation in the field of environmental safety.

Keywords: Russian Federation, People's Republic of China, international relationships, protection of nature, environmental safety.

В мире на сегодняшний день существует множество экологических проблем и способов их решения, один из которых предполагает сотрудничество государств в области охраны окружающей среды. Россия и Китай, как непосредственные соседи и партнеры, крайне заинтересованы в осуществлении совместных мер по защите окружающей среды и проведении природоохранных мероприятий межгосударственного уровня. Страны совместно стараются предпринимать всевозможные эффективные шаги для улучшения окружающей среды, стабильности и экологической безопасности мира.

Российско-китайские отношения начались около 400 лет назад, области сотрудничества росли и теперь охватывают практически все сферы жизни стран и их населения. За это время было заключено множество договоров (торговых, «... о дружбе, союзе и взаимной помощи» и др.) и соглашений. Был пройден длинный путь, включавший в себя и конфликты и единение стран. На данном этапе, Россия инвестирует в КНР и наоборот; выпускается российское вооружение на китайских предприятиях; в 2010 году Пекин выделил гуманитарную помощь Российской Федерации для ликвидации лесных пожаров; в 1957 году советские медицинские учреждения на территории Китая были безвозмездно переданы властям Китайской Народной республики; активно развивается туризм, а, следовательно, распространяется желание населения России учить китайский и наоборот.

Если говорить о планах и целях России, то по поручению Президента Российской Федерации реализуется национальный проект «Экология» (2018–2024 гг.) [1]. Согласно паспорту проекта, приведены основные его цели:

1. Эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. [1] несанкционированных свалок в границах городов.
2. Снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20 процентов [1] совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах.
3. Повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения.

4. Экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озеро Байкал и Телецкое.

5. Сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 [1] новых особо охраняемых природных территорий.

6. Обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 году [1].

В это время Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин сказал, что человек и природа составляют единое жизненное сообщество, поэтому человечество должно уважать природу, приспосабливаться к ней и ее охранять. Также он отметил, что модернизация, к которой они стремятся, должна обеспечивать гармоничную синергию человека и природы, должна не только создавать больше материальных и духовных благ для удовлетворения растущих потребностей народа в прекрасной жизни, но и предоставлять больше качественной экологической продукции, чтобы удовлетворять растущие потребности народа в здоровой экологии [2]. Китай поставил перед собой цель необходимости уделения приоритетного внимания экономии ресурсов, охране и естественному восстановлению окружающей среды, формированию таких пространственной архитектуры, производственной структуры, способов производства и уклада жизни, которые способны экономить ресурсы и защищать окружающую среду, чтобы вернуть природе пришедшие ей покой, гармонию и красоту.

Таким образом, выдвинуты следующие задачи для реализации «прекрасного Китая»: стимулировать зеленое развитие, сосредоточить усилия на решении острых экологических проблем, усилить динамику охраны экологической системы, реформировать систему экологического мониторинга и контроля. Китай намерен прилагать достойные их поколения усилия к охране экологии и окружающей среды [2].

Что касается 2019 года, то 26 июля в Пекине под председательством Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Дмитрия Кобылкина и Министра экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики Ли Ганьцзе состоялось 14-е заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав

правительств. Д. Кобылкин подробно рассказал о задачах национального проекта «Экология». Китайский коллега, в свою очередь, проинформировал о работе, которая проводится по указанию лидера Китая по форсированию реформы системы экологической цивилизации [3].

Отмечено, что страны успешно реализуют программы по улучшению экологической ситуации в приграничных регионах, результатом чего стало сокращение трансграничного загрязнения. Налажен обмен информацией о чрезвычайных ситуациях экологического характера. За период действия Меморандума о создании механизма оповещения не выявлено фактов нарушения сторонами обязательств. На постоянной основе проводятся технические конференции по вопросам сопровождения российско-китайского мониторинга качества вод. Успешно реализуется Стратегия создания трансграничного комплекса особо охраняемых природных территорий в бассейне реки Амур [3].

Д. Кобылкин предложил регулярно обмениваться опытом формирования природоохранного национального законодательства и практикой его применения. Безусловным, по обоюдному мнению, сторон, станет и исполнение пунктов подписанного 5 июня этого года [3] Совместного заявления лидеров России и Китая, которые сделали акцент на необходимости сохранения биологического разнообразия, защиты редких видов растений и животных, в том числе, уникальных. «Существует выражение — природа без границ. В биологическом и геополитическом понимании это так и есть. Для мигрирующих животных, к которым относятся амурские тигры и дальневосточные леопарды, а также перелетных птиц не существует

ограничений. Убеждён, совместными усилиями мы сделаем всё возможное, чтобы «братья наши меньшие» чувствовали себя в безопасности на территориях России и Китая», — резюмировал Д. Кобылкин.

По окончании пленарного заседания 14-й Подкомиссии по охране окружающей среды подписан протокол о готовности сторон взаимодействовать в реализации экологических проектов, затрагивающих интересы России и Китая. Д. Кобылкин официально пригласил Л. Ганьдзе в Россию для проведения в 2020 году 15-го заседания совместной Подкомиссии [3].

С учетом той координации, которую проявили медицинские учреждения России и Китая в деле выяснения причин вспышки коронавируса в КНР, можно говорить, что и на этом направлении сотрудничество двух держав продвинулось достаточно хорошо и далеко. Так, Китай выразил благодарность России за освещение болезни в СМИ лучшим образом, чем на западе и отсутствие обвинений в их сторону. В ответ китайская сторона уже передала Российской Федерации геном вируса, что позволило нашим ученым в короткий срок разработать экспресс-тесты, дающие возможность в течение двух часов идентифицировать коронавирус в организме человека. Российские и китайские специалисты совместно приступили к разработке вакцины.

Подводя итог, можно сказать, что Китай и Россия ведут систематическую работу по сотрудничеству в области защиты окружающей среды, развития и регулирования природоохранной деятельности, которая также будет продолжаться в форматах ШОС, БРИКС, Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», а также в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Литература:

1. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, паспорт Национального проекта «Экология» // Электронный ресурс [Режим доступа]: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ Дата обращения 28.03.2020
2. Доклад Си Цзиньпина о необходимости форсирования реформы системы экологической цивилизации // Электронный ресурс [Режим доступа]: http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689490.htm Дата обращения 26.03.2020
3. Федеральное агентство водных ресурсов «14-е заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая» // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://voda.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=546641&spetial=Y> Дата обращения 27.03.2020

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (311) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 03.06.2020. Дата выхода в свет: 10.06.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.